Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАЦИИ
В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

*Материалы международной научной конференции адъюнктов,
аспирантов и соискателей*

(23 мая 2023 г.)

Выпуск 19

Омск
ОМА МВД России
2023

УДК 34(082)
ББК 67в=67я54
П71

Редакционная коллегия:

И. В. Сидорова — кандидат юридических наук (председатель);
В. Н. Борков — доктор юридических наук, доцент (зам. председателя);
О. И. Бекетов — доктор юридических наук, профессор; *В. В. Бабурин* —
доктор юридических наук, профессор; *М. А. Бучакова* — доктор
юридических наук, доцент; *Т. Е. Грязнова* — доктор юридических наук,
доцент; *И. А. Вормсбехер* — кандидат юридических наук (отв. секретарь)

Преемственность и новации в юридической науке : мат-
П71 лы междунар. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей
(Омск, 23 мая 2023 г.) / пред. редкол. *И. В. Сидорова*. — Омск :
Омская академия МВД России, 2023. — Вып. 19. — 152 с.

ISBN 978-5-88651-846-7

В сборнике публикуются тезисы докладов и сообщений участников научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей Омской академии МВД России и других юридических вузов. Освещается широкий круг теоретических и практических проблем развития права.

Предназначено для аспирантов, адъюнктов, студентов, курсантов и слушателей образовательных организаций.

УДК 34(082)
ББК 67в=67я54

ISBN 978-5-88651-846-7

© Омская академия МВД России, 2023

РАЗДЕЛ I.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ;
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО;
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ
ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ
ЧАСТНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО,
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Г. А. Аубакирова

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова)

**Реализация Закона Республики Казахстан
«О правоохранительной службе» в сфере
гражданско-правовых отношений**

В современных условиях роль гражданского права, регулирующего экономические отношения, очень актуальна.

Согласно общим принципам гражданского законодательства, органы внутренних дел являются субъектами гражданско-правовых отношений.

В соответствии со ст. 83 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» «финансовое и материально-техническое обеспечение правоохранительных органов осуществляется за счет средств государственного бюджета в порядке, предусмотренном законодательными актами Республики Казахстан»¹. Наряду с этим в целях развития материально-технической базы подразделений органов внутренних дел (далее — ОВД), материального поощрения работников, улучшения их быта используются также средства, получаемые в результате их участия в гражданском обороте путем оказания платных услуг, осуществления

¹ URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380/> (дата обращения: 27.01.2023).

охраны общественного порядка во время проведения массовых мероприятий коммерческого характера по договорам с организациями и частными лицами, охраны объектов физических и юридических лиц и т. п.

Однако законодатель, наделяя ОВД вышеперечисленными полномочиями по участию в гражданско-правовых отношениях, не определил правовой статус ОВД как юридического лица.

По общему правилу, организация, не обладающая статусом юридического лица, не может быть полноправным субъектом гражданского права, что, естественно, ставит под сомнение правомерность заключения ОВД любых видов договоров по использованию в своей деятельности положений ст. ст. 64–70 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе», предусматривающих социальные гарантии сотрудников правоохранительных органов и ответственность за неправомерные действия своих работников².

Данное упущение повлечет недоразумение, так как в гражданском законодательстве определен круг субъектов гражданско-правовых отношений, а именно: физические лица, юридические лица и само государство как таковое.

Правоохранительные органы, являясь специфическими исполнительно-распорядительными подразделениями, обладают полномочиями юридических лиц, но в силу возложенных на них задач ограничены в дееспособности по участию в гражданских правоотношениях.

Основная деятельность ОВД направлена на решение задач, связанных с профилактикой правонарушений и охраной общественного порядка, но не хозяйственно-экономических задач, чем и объясняются ограничения. В силу этого и требуется четкое отражение в Законе полномочий ОВД по участию в гражданском обороте.

Отдельным подразделениям ОВД, например учебным заведениям, следовало бы законодательно разрешить заниматься некоторыми видами предпринимательской деятельности, а именно: по коммерческому набору слушателей, осуществлению платного обучения гражданских лиц, оказанию аудиторских услуг и т. п., что позволило бы им самостоятельно укрепить материально-техническую базу, осуществлять мероприятия по социальной защите сотрудников.

Отсутствие в ныне действующих законах положений о статусе ОВД как юридического лица создает сложности по реализации их в сфере гражданско-правовых отношений, проблемой является также отсутствие гарантий по практическому применению некоторых статей.

² URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380/> (дата обращения: 27.01.2023).

Существует постановление Правительства РК от 18 сентября 2012 г. № 1213 «Об утверждении Правил возмещения ущерба, причиненного здоровью и имуществу сотрудника или военнослужащего специальных государственных органов, а также ущерба, причиненного здоровью и имуществу членов семьи и близких родственников сотрудника или военнослужащего специальных государственных органов в связи с выполнением ими служебных обязанностей», в котором предусмотрено: «Возмещение ущерба, причиненного здоровью и имуществу сотрудника, а также ущерба, причиненного здоровью и имуществу членов семьи и близких родственников сотрудника в связи с выполнением им служебных обязанностей, производится за счет средств, предусмотренных на содержание специального государственного органа, в котором сотрудник проходит службу»³.

К сожалению, приходится констатировать, что многие положения законов имеют декларативный характер, требуют тщательной проработки для ОВД Республики Казахстан.

М. К. Балтбасова

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова)

Право на окружающую благоприятную среду в контексте международного и казахстанского права

Право на благоприятную окружающую среду стало объектом изучения ученых-правоведов, как международных, так и отечественных, сравнительно недавно — в последние десятилетия прошлого века. Оно тесно связано с признанием ценности окружающей среды, которая является составной частью жизни и благополучия человечества, необходимости принятия существенных мер на разных уровнях (международных, национальных, региональных) с целью борьбы с проявлениями экологического кризиса, который угрожает гибелью всех живых существ на земле.

На сегодняшний день в связи с интенсивным развитием человечества деятельность человека наносит большой вред окружающей природной среде.

По мнению М. С. Пермиловского, «право на благоприятную окружающую среду основано на соотношении права человека на жизнь и осуществление своей деятельности в окружающей среде, соответствующей

³ URL: <https://adilet.zan.kz/rus/search/docs/ddt=2012-09-18&dno=1213&fulltext/> (дата обращения: 27.01.2023).

определенным минимальным стандартам, со стратегической необходимостью использования природных ресурсов»¹.

А. К. Дзусов в своей научной статье отмечает, «что конституционное право на благоприятную среду закреплено на конституционном уровне во многих странах мира и закреплено в ряде международных правовых актов»². В Стокгольмской декларации по окружающей среде и развитию 1972 г. утверждается, «что благоприятное развитие связано с экономическим и социальным развитием и созданием условий там, где это необходимо для улучшения качества жизни (принцип 8)»³.

В соответствии с Уставом ООН и принципами международного права, государства имеют суверенное право разрабатывать собственные ресурсы согласно политике в области окружающей среды и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или под их контролем не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции⁴.

Также в «Конвенции о биологическом разнообразии» 1992 г. в Рио-де-Жанейро договаривающиеся Стороны в целях предотвращения или уменьшения таких последствий вводят соответствующие процедуры, требующие проведения экологической экспертизы своих предлагаемых проектов, которые могут оказать существенное неблагоприятное воздействие на биологическое разнообразие и обеспечивают возможности, когда это уместно для участия общественности в таких процедурах⁵.

Также следует отметить Европейскую социальную хартию 1996 г., в которой закреплено положение о том, что «каждый имеет право использовать любые средства, позволяющие поддерживать свое здоровье в наилучшем состоянии». Можно сказать, что право на благоприятную среду тесно связано с правом на здоровую окружающую среду, и в этой связи следует отметить Рамочную конвенцию ООН об изменении климата 1992 г. и Киотский протокол 1997 г., который утверждает, что участвующие стороны должны поощрять действия, направленные на создание

¹ Пермиловский М. С. Право на благоприятную окружающую среду как конституционная ценность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. С. 13.

² Дзусов А. К. Право на благоприятную окружающую среду в контексте международного права и зарубежного опыта законодательного регулирования // Образование и право. 2020. № 11. С. 50–55.

³ Там же. С. 53.

⁴ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ (дата обращения: 27.04.2023).

⁵ Там же.

эффективных условий для разработки, применения и распространения экологически чистых технологий. В международных правовых актах подчеркнута важность обмена информацией при разработке учебных программ и программ в области повышения осведомленности общественности по вопросам сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия⁶.

В соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата, принятой 9 мая 1992 г., основным принципом является защита климатической системы на благо нынешнего и будущих поколений человечества на основе справедливости и в соответствии с их общей, но дифференцированной ответственностью и имеющимися возможностями. Соответственно Стороны, являющиеся развитыми странами, должны играть ведущую роль в борьбе с изменением климата и его негативными последствиями⁷.

Право на благоприятную окружающую природную среду впервые было закреплено в Конституции Республики Казахстан 1993 г., но в Конституции Республики Казахстан от 1995 г. данное право прямо не закреплено, лишь в п. 1 ст. 31 Конституции Республики Казахстан указано, что государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека.

Вместе с тем право на благоприятную окружающую среду в Республике Казахстан является одним из гарантированных прав, которое отмечено на законодательном уровне (п. 1 ст. 13 Экологического кодекса Республики Казахстан от 2 января 2021 г.).

В последние годы экологическая обстановка в стране неудовлетворительна. По данным швейцарской компании, специализирующейся на технологиях измерения качества воздуха IQAir, Казахстан занимает 40-е место по уровню самых загрязненных стран мира⁸.

В связи с этим можно сделать вывод, что антропогенное воздействие на окружающую среду и отсутствие должного государственного контроля по рациональному природопользованию являются одним из основных причин экологического кризиса. Если мы сегодня не предпримем необходимые меры по охране окружающей природной среды и здоровья населения, то будущее поколение не сможет существовать в той экологии, которая будет через несколько поколений.

⁶ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml/ (дата обращения: 27.04.2023).

⁷ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework/ (дата обращения: 27.04.2023).

⁸ URL: <https://www.iqair.com/ru/world-air-quality-ranking/> (дата обращения: 27.04.2023).

Е. В. Белоусова

(Сибирский юридический университет, г. Омск)

Защита прав сторон договора строительного подряда по законодательству азиатских стран

В азиатских странах защита прав сторон договора строительного подряда осуществляется на основе положений национального законодательства, а если речь идет о международных отношениях — через нормы международного права. Как пишет Д. Н. Кархалев, «правовое регулирование обязательственных отношений в азиатских государствах строится под влиянием романо-германской правовой системы. Однако есть и свои самобытные особенности, требующие научного осмысления»¹.

Отношения по договору строительного подряда в рассматриваемых странах регулируются, прежде всего, гражданскими кодексами и отдельными нормативно-правовыми актами в сфере строительства (законы о строительстве, подзаконные акты министерств и ведомств).

Стоит отметить, что не все гражданские кодексы выделяют договор строительного подряда в качестве самостоятельного вида договора, как это сделано в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ). Например, в Гражданском кодексе Индонезии² нет такого выделения, в то же время Гражданский кодекс Китая³ содержит отдельные положения, посвященные договору строительного подряда.

Гражданское законодательство некоторых азиатских государств (Китай, Вьетнам) выделяет способы защиты прав в отдельные нормы, как в ст. 12 ГК РФ. В других странах азиатского региона способы защиты не систематизированы в отдельные нормы, но, тем не менее, содержатся в законодательстве.

В рассматриваемых нормативных актах в строительной сфере характерно применение таких способов защиты, как понуждение к исполнению обязательства в натуре, возмещение убытков, взыскание неустойки. Достаточно востребованным способом защиты прав сторон договора строительного подряда выступает институт заранее оцененных (заранее согласованных) убытков. Практически все азиатские государства допускают включение в строительные контракты условий за-

¹ Кархалев Д. Н. Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений. М., 2022. С. 778.

² URL: <https://www.refworld.org/pdfid/3ffbd0804.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).

³ URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/topics/civil-code?ysclid=lebn1w997s186266593> (дата обращения: 01.04.2023).

ранее оцененных убытках. К примеру, гражданским законодательством Японии⁴ предоставляется возможность сторонам строительного контракта согласовать предварительную сумму возмещения при просрочке исполнения обязательства. При этом Гражданский кодекс Японии предусматривает нормы, разрешающие суду уменьшать размер неоправданно большого договорного возмещения. Стоит отметить, что в Российской Федерации понятие «заранее согласованных убытков» изучается наукой, а в законодательстве данный институт не закреплен. В то же время считаем целесообразным предусмотреть в гражданском законодательстве данный институт для строительных отношений. Поскольку закрепление в ГК РФ, а впоследствии и в договорах строительного подряда, заранее согласованных убытков позволит сторонам сократить затруднения при подсчете потерь, возникающих при исполнении договора, обеспечить защиту от резких колебаний цен, которые характерны для строительной отрасли, не позволит виновной стороне уклониться от ответственности.

В качестве меры самозащиты прав строительные компании азиатских государств, как и российские подрядчики, используют право подрядчика на удержание строительных материалов и оборудования до момента оплаты выполненных работ, а также приостановку встречного обязательства. К примеру, в Индонезии право подрядчика на удержание материалов и оборудования базируется на статье 1459 ГК Индонезии, в рамках которой право собственности на товары не передается до тех пор, пока продавец не передает покупателю товар.

В целом можно констатировать, что способы защиты прав сторон договора строительного подряда в азиатских государствах достаточно разнообразны и прогрессивны, поскольку строительной сфере в данных странах уделяется достаточно много внимания со стороны законодателей, политиков и общественных организаций. Некоторые положения иностранного законодательства целесообразно принять во внимание российскому законодателю. К примеру, закрепить в ГК РФ нормы о заранее оцененных убытках по договору строительного подряда. Такое законодательное закрепление позитивно отразится на отношениях между заказчиками и подрядчиками, уменьшит количество конфликтов и спорных ситуаций, не позволит уклониться от ответственности стороне, виновной в правонарушении.

⁴ Вагацума С., Ариидзуми Т. Гражданское право Японии. Кн. 2. М., 1983. 334 с.

О. С. Гоман

(Омская академия МВД России)

Необходимость правового оформления идей и подходов, относящихся к сфере оборота оружия, в самостоятельную концепцию государственной политики Российской Федерации

В современном обществе одной из приоритетных задач государства является обеспечение безопасности граждан. В Российской Федерации проблема регулирования оборота гражданского оружия стоит давно и требует немедленного решения. Гражданское оружие используется для самообороны, охоты, спортивных мероприятий и других целей. В связи с этим государственная политика в сфере оборота гражданского оружия имеет большое значение для обеспечения безопасности граждан и сохранения их прав на приобретение и использование оружия. Создание концепции государственной политики Российской Федерации в сфере оборота гражданского оружия может стать важным шагом для обеспечения безопасности граждан и снижения количества нелегального оружия в обращении. Рассмотрим основные задачи, которые должна решать такая концепция, а также меры, которые необходимо предпринять для ее успешной реализации.

Первые шаги к созданию концепции государственной политики в сфере оборота гражданского оружия начаты в 1996 г. с принятия Федерального закона «Об оружии». Этот закон устанавливал порядок обращения гражданского оружия, определял правила его приобретения и хранения. Однако в последующие годы были выявлены некоторые проблемы в регулировании оборота гражданского оружия, и закон неоднократно претерпевал изменения. В 2010 г. была принята новая версия ФЗ «Об оружии», которая уточняла некоторые положения предыдущей версии и вводила новые правила, а в 2021 и 2022 гг. внесены более существенные изменения, в частности, ужесточены требования к приобретению оружия, повышен возрастной ценз для приобретения оружия, установлены правила учета и регистрации отдельных видов оружия¹. Однако, несмотря на принятие нового закона, проблемы в сфере оборота гражданского оружия продолжают существовать. В связи с этим, а также с целью исключения несогласованных изменений нормативных

¹ *Об оружии* : федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Здесь и далее в сборнике, если не указано иное, доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правовых актов различных уровней, экстренных и ситуативных корректировок правовых норм, считаем необходимым разработать Концепцию государственной политики Российской Федерации в сфере оборота гражданского оружия².

Концепция государственной политики должна включать в себя следующие основные направления.

1. Ужесточение правил приобретения и хранения оружия. Важно уделить внимание профилактике преступлений, связанных с использованием оружия.

2. Совершенствование контроля за обращением гражданского оружия. Контроль должен осуществляться на всех этапах обращения оружия: от приобретения до утилизации. Кроме того, Концепция должна предусматривать меры по снижению количества нелегального оружия в обращении. Для этого необходимо усилить контроль за производством, хранением и перевозкой оружия, а также ужесточить ответственность за его незаконный оборот.

3. Модернизация системы хранения оружия. Хранение оружия должно осуществляться в специальных хранилищах с учетом всех требований к безопасности. Важной задачей Концепции должно быть также обеспечение прав граждан на приобретение и использование оружия в соответствии с законодательством. Для этого необходимо разработать четкие правила и процедуры, которые регулировали бы оборот гражданского оружия³.

4. Развитие инфраструктуры для обучения и подготовки граждан к использованию оружия. В рамках этого направления должно планироваться создание специальных центров для обучения и подготовки граждан к использованию оружия.

5. Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере оборота гражданского оружия также должна учитывать международные стандарты и соглашения в области контроля за оборотом оружия.

Таким образом, создание концепции государственной политики Российской Федерации в сфере оборота гражданского оружия является необходимым шагом. Основными задачами такой концепции должны стать ужесточение правил и процедур приобретения и хранения гражданского оружия, контроль за оборотом оружия, повышение ответственности за

² Сургутсков В. И., Зайцева Е. В. Лицензионно-разрешительный полицейский надзор в сфере оборота оружия : учеб.-практ. пособие. М., 2015. С. 199.

³ Колотушкин С. М., Лосева С. Н. К вопросу о концепции оборота гражданского оружия // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 169–172.

нарушение правил обращения с оружием, совершенствование механизмов выявления и ликвидации нелегального оружия, учет международных стандартов и соглашений, а также предусматривать меры по профилактике преступлений, связанных с использованием оружия.

В целом создание концепции государственной политики Российской Федерации в сфере оборота гражданского оружия может стать важным основополагающим нормативным правовым актом, устанавливающим четкие направления деятельности государства в сфере оборота гражданского оружия и обеспечивающим безопасность граждан от возможных угроз.

Л. Х. Даутова

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова)

Особенности лишения водительских удостоверений в условиях цифровизации

В Республике Казахстан взят курс на цифровизацию всех государственных процессов, не стало исключением и обеспечение безопасности дорожного движения¹. Одной из особенностей данного нововведения стала цифровизация водительского удостоверения. С одной стороны, это удобно для рядовых граждан (водителей транспортных средств), с другой стороны, имеются определенные законодательные и организационные пробелы для сотрудников полиции. Разберем их более подробно.

В первую очередь имеются проблемы с применением мер обеспечения: изъятие документов и вещей. Особенность данной меры обеспечения заключается в том, что она применяется в отношении административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения только в том объеме, который соответствует характеру данных правонарушений. Как правило, эта мера используется в совокупности с другими в силу возникновения конкретных обстоятельств, требующих ее применения.

Существенным аргументом в контексте данной меры для лица, совершившего правонарушение в сфере безопасности дорожного движения, является изъятие водительского удостоверения. Исследования подтверждают, что наличие водительского удостоверения свидетельствует

¹ URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1800002018> (дата обращения: 27.01.2023).

о специфике субъекта правонарушения (имеет право на управление соответствующей категории или нет)². Изъятие этого документа применяется только в ситуациях, когда за совершенное деяние предусмотрена санкция в виде лишения права управления транспортным средством, но в обязательном порядке выдают временный документ взамен изъятых водительского удостоверения³. То есть в случаях применения данной меры взыскания, для надлежащего исполнения постановления суда, необходимо, чтобы у лица физически отсутствовал документ. Для установления статуса водителя на территории Республики Казахстан сложностей не возникнет, однако водительское удостоверение является международным и может быть использовано в других государствах водителем, который лишен такого права.

В рамках исследования нормативного оформления данной меры возникает закономерный вопрос, который не был учтен законодателем при формулировке ч. 8 ст. 795 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. Ранее мы указывали, что с февраля 2021 г. водитель транспортного средства, имеющий документы, выданные в РК, имеет право осуществлять управление транспортным средством без водительского удостоверения или свидетельства о регистрации транспортного средства, соответственно, в случае необходимости применения меры обеспечения в виде изъятия водительского удостоверения в настоящее время тотально имеют место случаи, когда водительское удостоверение не находится при гражданине. Вместе с тем порядок его изъятия в данном случае никак не регламентирован. Затруднительные ситуации возникают повсеместно в практической деятельности полиции.

Рассмотрим ситуацию, когда у лица, лишенного водительского удостоверения, заканчивается срок санкций. В соответствии со ст. 53 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях данное лицо направляется на переэкзаменацию на предмет знания правил дорожного движения⁴. Без положительного заключения водительское удостоверение не возвращается, а срок лишения продлевается, хотя законодательно это

² Панышин Л. Л. Изъятие водительского удостоверения как мера обеспечения исполнения постановления о лишении права управления транспортными средствами // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 2(30). С. 25–29.

³ О применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях : нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года № 1. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P120000001S> (дата обращения: 14.03.2023).

⁴ URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 11.03.2023).

не закреплено, однако практика применения выработана. Сложность заключается в том, что электронные базы информируют только о сроке лишения согласно постановлению суда, и водитель, не сдавший экзамен, фактически может вновь управлять транспортным средством.

Считаем необходимым в ч. 8 ст. 795 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях внести поправку об обязательстве водителя в течение 5 суток передать водительское удостоверение лицу, осуществляющему административное производство. И это должен быть оригинал водительского удостоверения. Следовательно, возникает закономерный вопрос о привлечении к ответственности за уклонение от сдачи водительского удостоверения. Также необходимо в электронные базы вносить срок, предусматривающий пересдачу экзамена на знание ПДД, в противном случае лицо неправомочно будет пользоваться правом управления.

С. И. Корыц

(Омская академия МВД России)

Лишение права управления транспортным средством: генезис правового института

Декретом Совнаркома «Об автодвижении по г. Москве и ее окрестностям (правила)» от 10 июня 1920 г. введено требование о необходимости водителю иметь водительское удостоверение при управлении транспортным средством¹.

Советом Министров РСФСР 24 мая 1956 г. принято постановление «О мерах борьбы с авариями на автомобильном транспорте и городском электротранспорте». Введено ограничение в виде «лишения права управления транспортным средством», которое предусматривалось только за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 октября 1961 г. «Об ответственности водителей автотранспорта и городского электротранспорта за управление транспортом в нетрезвом виде»² увели-

¹ Химич Т. М. Организационно-правовые основы реконструкции столичного транспорта в 1930-е годы // Транспортное право и безопасность. 2016. № 1(1). С. 75–79.

² Об ответственности водителей автотранспорта и городского электротранспорта за управление транспортом в нетрезвом виде : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 октября 1961 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961, № 40. С. 557.

чен срок лишения транспортным средством при «повторном в течение трех лет случае управления ... транспортом в нетрезвом состоянии». Указано, что виновные в этом лица могут быть «лишены права управления транспортом сроком до трех лет, если это нарушение не повлекло последствий, за которые по закону предусмотрено уголовное наказание»³. Данный указ утратил силу с принятием Указа Президиума Верховного совета РСФСР от 19 июня 1968 г. «Об усилении административной ответственности за нарушение правил дорожного движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам и правил пользования транспортными средствами»⁴. Начался период расширения области применения лишения права управления транспортным средством. Введена возможность лишения права управления за систематическое нарушение ПДД: «за совершение в течение одного года двух или более грубых нарушений правил движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам или за грубое нарушение указанных правил, которое повлекло дорожно-транспортное происшествие ... водители лишаются права на управление транспортными средствами на срок до одного года»⁵. Появляется возможность сокращения срока лишения: «в случае добросовестного отношения к труду и примерного поведения лица, лишенного в административном порядке права на управление транспортными средствами, органы, принявшие такое решение, по истечении не менее половины установленного срока могут по ходатайству администрации предприятий, учреждений или общественных организаций сократить на оставшееся время срок, на который лицо было лишено этого права»⁶.

В 1984 г. принят «Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»⁷. Закреплены основания лишения специального права: «лишение специального права, предоставленного данному гражданину... применяется на срок до трех лет за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом» (ст. 30). Коренное отличие от современного порядка исполнения наказания заключается в том, что срок ли-

³ Там же, п. 2.

⁴ *О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1968 г. «Об усилении административной ответственности за нарушение правил движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам и правил пользования транспортными средствами»* : указ Президиума ВС РСФСР от 30 ноября 1972 г. (утратил силу).

⁵ Там же, п. 2.

⁶ Там же, п. 8.

⁷ *Кодекс РСФСР об административных правонарушениях* (утв. Верховным Советом РСФСР 20 июня 1984 г.).

шения права управления не приостанавливался в случае уклонения водителя, лишённого права управления транспортными средствами, от сдачи водительского удостоверения: «водительское удостоверение не подлежит изъятию, если срок, на который водитель лишён права управления транспортными средствами, истек» (ст. 298).

С принятием Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ область применения наказания значительно расширена. Усложнены процедуры исполнения, порядка возврата удостоверения после окончания срока лишения. Установлена обязанность водителя, лишённого права управления, сдать удостоверение в подразделение, исполняющее наказание и введено приостановление срока лишения права управления, если эта обязанность не выполнена. Полностью отменен такой вид «поощрения» водителя, «вставшего на путь исправления», как «сокращение срока лишения специального права».

Г. С. Маликова

(Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева)

Административная ответственность за нарушение миграционных правил в Республике Казахстан

Сразу следует оговориться, что в Казахстане в настоящее время нет утвержденных единых миграционных правил, поэтому мы под этими правилами понимаем систему нормативно-правовых актов, которые регулируют порядок регистрации и пребывания резидентов и иностранцев на территории Республики Казахстан. В большинстве случаев административные правонарушения в сфере миграции населения являются бланкетными, и при квалификации правонарушения приходится использовать не только нормы кодифицированного права, законы и подзаконные нормативно-правовые акты.

Административная ответственность за нарушение миграционного законодательства является неотъемлемой частью института процессуальной деятельности, в связи с этим она обладает всеми признаками последней, а именно:

- 1) она установлена Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее — КоАП РК) и принятыми в соответствии с ним нормативно-правовыми актами иных государственных органов и органов местного самоуправления;

- 2) ее основанием является административное правонарушение;
- 3) субъектами правонарушения являются как физические, так и юридические лица;
- 4) наступает только за виновные деяния, хотя юридические лица несут административную ответственность по принципу вменения вины по объективной стороне правонарушения;
- 5) административная ответственность выражается в применении лицу, совершившему нарушение миграционного законодательства, административных наказаний и мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, исчерпывающий перечень которых установлен статьями 41 и 785 КоАП РК;
- 6) к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства могут привлекать судебные и внесудебные органы;
- 7) порядок привлечения к административной ответственности, урегулирован процессуальными нормами, установленными кодифицированным административным законодательством, нормативными постановлениями Верховного Суда РК и подзаконными нормативно-правовыми актами.

Среди указанных черт административной ответственности особый научный интерес вызывает вопрос квалификации правонарушений миграционного законодательства.

Часто встречается в правоприменительной практике ст. 493 КоАП РК. Объективная сторона части первой рассматриваемого правонарушения содержит один квалифицирующий признак, выраженный в допущении собственником жилища или другими лицами, в ведении которых находятся жилища, здания и (или) помещения, регистрации физических лиц, которые фактически не проживают в жилищах, зданиях и (или) помещениях, принадлежащих собственнику или находящихся в ведении других лиц.

Согласно ст. 16 Гражданского кодекса Республики Казахстан местом жительства признается тот населенный пункт, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Этой же статьей установлено, что гражданин имеет юридический адрес, используемый в отношениях с физическими и юридическими лицами, а также государством. Юридическим адресом гражданина признается место его регистрации.

Противоправные действия, предусмотренные ч. 3 ст. 493 КоАП РК, характеризуются одним квалифицирующим признаком в виде непринятия мер собственником жилища или другими лицами, в ведении которых находятся жилища, здания и (или) помещения, по снятию с регистрации физических лиц, зарегистрированных и не проживающих в жилищах,

зданиях и (или) помещениях, принадлежащих собственнику или находящихся в ведении других лиц.

Согласно постановлению Правительства Республики Казахстан от 1 декабря 2011 г. № 1427 «Об утверждении Правил регистрации внутренних мигрантов и внесении изменений в некоторые решения Правительства Республики Казахстан», снятие с регистрации граждан также оформляется по собственной инициативе владельца жилого помещения на правах частной собственности без предъявления личного заявления лица, снимаемого с регистрации, и его удостоверяющего личность документа.

Объективная сторона пятой части статьи 493 КоАП РК характеризуется противоправными действиями (бездействиями) в виде допущения наймодателем (арендодателем) проживания физических лиц без регистрации в жилищах, зданиях и (или) помещениях, принадлежащих собственнику или находящихся в ведении других лиц.

Согласно п. 3-1 ст. 25 Закона Республики Казахстан от 16 апреля 1997 г. «О жилищных отношениях» собственник или лицо, уполномоченное собственником сдавать жилище внаем, обязаны зарегистрировать проживающих в сдаваемом жилище в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Однако ст. 493 КоАП РК не предусматривает ответственность должностных лиц за нарушения правил регистрации граждан по месту жительства. То есть должностное лицо может без санкции юридического лица совершить по собственной инициативе данные противоправные деяния.

В этой связи обосновано, что санкцию статьи 493 КоАП РК следует дополнить еще одним субъектом административной ответственности, а именно должностным лицом.

А. В. Мирошниченко

(Омская академия МВД России)

Административное расследование при производстве по делам о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола

Для квалификации деяния как нарушающего запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола может возникнуть необходимость в проведении психологической и (или) лингвистической экспертизы информации, содержащейся в до-

кументах, изъятых в рамках производства по делу об административном правонарушении рассматриваемой категории.

Предметами для фиксации и передачи запрещенной информации могут быть плакаты, баннеры, листовки, физические носители информации, содержащие сведения о факте совершенного правонарушения¹.

Экспертизы по делам о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола имеют особое значение при квалификации деяния и при формировании доказательственной базы. Например, «в соответствии с Заключением экспертизы продукции средств массовой информации на предмет определения наличия (отсутствия) нарушений законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации: ... в материалах статьи: «когда одноименные заряды притягиваются», опубликованной в периодическом печатном издании «...» имеется информация, создающая образ привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, а также имеются элементы установок относительно нетрадиционных отношений в среде несовершеннолетних»², что подпадает под норму ч. 2 ст. 6.21 КоАП РФ. Экспертная оценка направленности информационных материалов традиционно изучает целевые характеристики сообщения³. На наш взгляд, к ним можно отнести: 1) позицию и отношение автора к поступку (например: в сети Интернет «ВКонтакте» под названием «Дети против гомофобии» пользователь Д. С. разместил записи с текстом «Любите друг друга...», «Любовь побеждает все...», «Приятнее всего засыпать, обняв любимого ...», с прикрепленными к ним фотоизображениями двух обнимающихся подростков одного пола, двух спящих подростков, а также двух целующихся подростков, подчеркивая психоэмоциональную, физиологическую и эстетическую привлекательность нетрадиционных отношений)⁴; 2) мотивы и цель, преследуемые автором (обвиняемый

¹ Шипшин С. С., Бердников Д. В. Юридические и методологические основы психологической экспертизы информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения // Психология и право. 2019. Т. 9, № 1. С. 122–131.

² Решение Приморского краевого суда № 12-168/2015 от 30 апреля 2015 г. по делу № 12-168/2015. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.03.2023).

³ Леонтьев А. А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации / под ред. А. С. Маркосян, Д. А. Леонтьева, Ю. А. Сорокина. М., 2008. С. 271.

⁴ Постановление мирового судьи судебного участка № 5 Октябрьского района г. Тамбова (Тамбовская область) от 21 января 2016 г. по делу № 5-123/2016. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/dvQa19o5vbN4/> (дата обращения: 18.03.2023).

осознавал, что информация, которую он распространяет посредством сети Интернет, будет доступна неограниченному числу людей)⁵.

Определяя актуальность сказанного, обозначим некоторые результаты социологического опроса, проведенного в форме выборочного анкетирования сотрудников правоохранительных органов из 10 субъектов РФ, где на вопрос: «Есть ли необходимость в проведении административного расследования в рамках производства по административному делу для осуществления экспертизы или иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат» — из 307 респондентов 281 (91,53%) высказались положительно.

Учитывая необходимость проведения лингвистической и (или) психологической экспертизы и значительные временные затраты, предлагаем дополнить ст. 28.7 КоАП РФ обязывающим критерием — осуществлять административное расследование в рамках административного производства по делу о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола.

В. Е. Мушаков

(Омская академия МВД России)

Особенности конституционного гарантирования судебной защиты прав человека в условиях цифровизации

Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. К настоящему моменту одним из приоритетных направлений цифровизации нашего государства является внедрение информационно-коммуникационных технологий в сферу осуществления правосудия, получившее обобщенное наименование «электронное правосудие».

На сегодняшний день в российскую правоприменительную практику внедрен ряд элементов электронного правосудия: дистанционное обращение в суд путем подачи документов в электронном виде (исковых заявлений, обращений, ходатайств и иных процессуальных документов); дистанционное участие в судебных заседаниях посредством видеоконференц-связи; получение электронных уведомлений участниками судопроизводства; использование электронных доказательств в ходе

⁵ *Постановление Судебного участка № 22 Куйбышевского судебного района г. Самары (Самарская область) от 29 декабря 2015 г. по делу № 5-1003/2015. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/1MZg31dCJYLw> (дата обращения: 18.03.2023).*

судебного разбирательства; выполнение судебных актов в форме электронных документов, их направление электронным способом; получение информации о движении дела в сети Интернет; взаимодействие судов с органами публичной власти посредством электронного документооборота; размещение на официальном сайте в сети Интернет информации о деятельности суда; дистанционный доступ к архивам судебной практики в сети Интернет; электронное распределение дел для оптимизации судейской нагрузки и др.

Концепция электронного правосудия подвергается широкому обсуждению среди ученых-юристов. В дискуссиях об оправданности применения электронного правосудия авторы говорят о его плюсах: сокращении сроков и улучшении качества рассмотрения судебных дел¹, упрощении судейской работы²; оперативной, эффективной и не требующей больших затрат коммуникации суда со сторонами дела³; доступности (открытости) информации о деятельности суда⁴. К числу минусов электронного правосудия ученые, как правило, относят его недостаточное правовое регулирование⁵, недостаточную защиту конфиденциальности электронного правосудия, низкий уровень оснащения некоторых региональных судов техническим оборудованием⁶, а также низкий уровень цифровой грамотности населения, не позволяющий пользоваться всеми преимуществами электронного правосудия⁷.

С позиции конституционного гарантирования права каждого на судебную защиту, развитие электронного правосудия в России рассматри-

¹ *Борисова Л. В.* Об основных направлениях становления и развития электронного правосудия в современной России // *Право и цифровая экономика*. 2020. № 2. С. 34.

² *Чекмарева А. В.* Некоторые вопросы цифровизации гражданского судопроизводства в условиях формирования информационного общества // *Администратор суда*. 2021. № 3. С. 17.

³ *Солохин А. Е.* Электронное правосудие: особенности, проблемы и перспективы // *Закон*. 2019. № 6. С. 195.

⁴ *Валеев Д. Х., Базилевских Е. В.* Система нормативных регуляторов «электронного правосудия» // *Российская юстиция*. 2019. № 8. С. 35.

⁵ *Борисова В. Ф.* Электронные платформы правосудия по гражданским делам: состояние, риски, перспективы // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2021. № 4. С. 15.

⁶ *Благодатная Е. Ю., Харук Б. Ю.* Проблемы развития информационно-коммуникационных технологий и электронного правосудия в гражданском процессе // *Дневник науки*. 2022. № 4.

⁷ *Кузнецов А. А., Гриценко В. Д.* Проблемы и перспективы развития электронного правосудия // *Наукосфера*. 2022. № 4. С. 210–211.

вается в положительном ключе, поскольку данный процесс ускоряет судебную защиту прав человека, повышает открытость судопроизводства, снижает сроки рассмотрения дела, а значит и нагрузку для судьи. Кроме того, каждый, кто находится вдали от судебного органа, может подать иск либо участвовать в судебном разбирательстве вне региона нахождения суда. Все это совершенствует механизм конституционного гарантирования судебной защиты прав и свобод.

Важно, чтобы при конкретизации элементов электронного правосудия в российском законодательстве внедрение информационно-коммуникационных технологий негативно не сказалось на качестве рассмотрения дел. Апогеем цифровизации правосудия является замена судьи роботом, который на основе искусственного интеллекта будет выносить решения, влекущие наступление юридических последствий. На наш взгляд, вмешательство искусственного интеллекта в сферу правосудия в таком формате недопустимо, и, гипотетически, может быть сведено к конструированию типовых судебных решений, имеющих формальный характер (например, при рассмотрении бесспорных гражданско-правовых требований). А. Т. Боннер, размышляя по данному поводу, приходит к выводу, что электронно-вычислительная машина, какой бы совершенной она ни была, нельзя доверить принятие ключевых судебных решений⁸. Очевидно, что робот не сможет заменить судью, так как последний, помимо буквы закона, при принятии решений руководствуется внутренним убеждением, совестью и духом закона.

Таким образом, развитие электронного правосудия является частным случаем цифровизации государства, который совершенствует механизм конституционного гарантирования судебной защиты прав и свобод человека.

Е. Н. Нупрейчик

(Омская академия МВД России)

Роль юридической периодики в формировании правовой культуры

Формирование правовой культуры как индикатора отношения личности и общества к праву остается в ряду наиболее приоритетных задач современной юридической науки. Правовая культура отражает широкий

⁸ Боннер А. Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 22.

диапазон идей, понятий и результатов правового поведения как отдельного человека, так и социума в целом. Она ориентирована на развитие правового сознания людей, на формирование представлений о нравственных и нормативных ценностях, предопределяющих направленность этого поведения в обыденной жизни и в процессе профессиональной деятельности.

Правовая культура проявляется в трех состояниях — в правовых ориентирах (целях) личности и общества, в деятельности, устремленной к этим целям, и в результатах такой деятельности. Уровень правовой культуры всецело зависит от выбора средств, способствующих эффективному воздействию на сознание и деятельность человека, обуславливающих общественные духовные ценности, обеспечивающих устойчивое прогрессивное политико-правовое развитие. В числе наиболее доступных и имеющих высокий образовательный и воспитательный потенциал правового воздействия на личность и общество необходимо назвать юридическую периодическую печать.

Юридические периодические издания, занимая свою нишу в социальном пространстве, выполняют следующие функции: структурирование общественного мнения; информационное обеспечение политико-правовой жизни; установление коммуникационных связей в системе отношений «человек — общество — государство».

Вместе с тем юридические издания являются не только средством воздействия на развитие правовой культуры, но и специфической формой, отражающей уровень этого развития, образчиком материальной и интеллектуальной правовой культуры. Правовая культура общества складывается исторически и вбирает социальный опыт своего времени, сохраняя преемственные связи предшествующих и последующих периодов. Критическое осмысление прошлого позволяет юридической науке и практике определить закономерности этого процесса, оценить особенности современности, увидеть перспективы развития.

Отечественная юридическая периодика как сфера особой профессиональной деятельности начинает складываться лишь в XIX столетии. Постепенно, набирая значимый социальный вес, она становится одним из основных средств в развитии правовой культуры российского общества, неотъемлемым элементом самой культуры. В советское время юридическая литература была активно включена государством в процесс формирования нового человека. Вначале она используется как площадка для пропаганды нового социалистического строя, регулируемого нормами пролетарского права, отличными от буржуазного, со временем ста-

новится кумулятивным средством правового воздействия на сознание и деятельность личности, стимулирующим социальную активность в повседневной и профессиональной жизни. Советский опыт в определенной степени трансформировался в современные юридические и политические практики, поэтому представляет непреходящее значение. Чем больше время отделяется от советского периода, тем отчетливее высвечиваются аспекты, требующие серьезного научного осмысления, тем больше возникает вопросов, требующих глубокой научной рефлексии, отграниченной от политической риторики и эмоционального общественного мнения. В числе таких проблем, отличающихся повышенной остротой, следует назвать формирование современной правовой культуры и выбор средств воздействия на процесс ее развития, где первостепенное значение имеет юридическая периодическая печать.

Е. И. Сотникова

(Омская академия МВД России)

Особенности привлечения к административной ответственности несовершеннолетних по законодательству Республики Таджикистан (сравнительно-правовое исследование)

Правовое регулирование административной ответственности в Республике Таджикистан отличается от Российской Федерации, прежде всего тем, что в Таджикистане действуют два кодифицированных нормативных правовых акта: Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РТ), который был принят Законом Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 г. № 455¹, и Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан от 22 июля 2013 г. № 975² (далее по тексту — ПКоАП РТ). В России применяется Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ³ (да-

¹ URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414710 (дата обращения: 16.03.2023).

² URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31428231 (дата обращения: 16.03.2023).

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ 975 (по состоянию на 28 февраля 2023 г.) // Российская газета. 2001. 31 дек.

лее по тексту — КоАП РФ), который содержит в себе как материальные, так и процессуальные нормы.

В Таджикистане согласно нормам КоАП РТ административная ответственность наступает, как и в России, с 16-ти лет. Судья, уполномоченный государственным органом либо уполномоченное должностное лицо, с учетом конкретных обстоятельств дела об административном правонарушении может освободить от административной ответственности несовершеннолетнего. После принятия такого решения дело направляется в комиссию по защите прав ребенка (аналог созданных в России комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав) для применения к несовершеннолетнему воспитательных мер воздействия.

ПКоАП РТ в ст. 27 содержит норму, согласно которой защиту прав и интересов несовершеннолетнего правонарушителя осуществляют его законные представители. В сравнении с КоАП РФ, который в ст. 25.3 персонифицирует законных представителей несовершеннолетнего в качестве его родителей, усыновителей, опекунов или попечителей, ПКоАП РТ предусматривает родственников или наделенных соответствующими полномочиями лиц, чем существенно расширяет круг лиц, допущенных представлять интересы правонарушителя.

Существенной отличительной чертой современного ПКоАП РТ является наличие гл. 16 «Порядок производства по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних», раздела V «Особенности производства по отдельным категориям дел об административных правонарушениях». Специфику производства по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних составляют следующие нормативные положения:

1) обстоятельствами, подлежащими обязательному установлению, являются: условия жизни, учебы, воспитания, степень интеллектуального, волевого и психического развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы; влияние взрослых лиц и других несовершеннолетних. Полученная информация о неисполнении либо ненадлежащем исполнении родителями обязанностей по обучению и воспитанию детей, а также отрицательное влияние на них со стороны взрослых может стать причиной привлечения к административной ответственности и проведения индивидуальной профилактической работы с указанными лицами в дальнейшем (ст. 209 ПКоАП РТ, ст. 24 КоАП РТ, ст. 2.3 КоАП РФ);

2) дело об административном правонарушении в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении административного

правонарушения вместе со взрослыми, выделяется в отдельное производство (ст. 214 ПКоАП РТ);

3) законный представитель несовершеннолетнего допускается незамедлительно к участию в деле постановлением суда, уполномоченных государственных органов (должностных лиц). Дача объяснений и показаний несовершеннолетним правонарушителем, несовершеннолетним свидетелем и потерпевшими не может продолжаться без перерыва более одного часа, а в общей сложности — более двух часов в день. При опросе несовершеннолетних, а также несовершеннолетних, признанных умственно отсталыми, обязательно участие педагога и психолога. Данные участники вправе задавать вопросы несовершеннолетнему, а по окончании дачи объяснений ознакомиться с делом и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права разъясняются судом, уполномоченными государственными органами (должностными лицами) педагогу или психологу до получения объяснения (ст. 27 ПКоАП РТ, ст. 212 ПКоАП РТ, ст. 213 ПКоАП РТ).

Таким образом, сравнительно-правовой анализ нормативных правовых актов, которые регламентируют вопросы административной ответственности несовершеннолетних в Таджикистане и России, позволил выявить как сходства, так и различия в ее реализации. Положения ПКоАП РТ, регулирующие порядок производства по делам об административных правонарушениях в отношении указанных лиц, содержат нормы, на которые российскому законодателю следует обратить внимание с целью возможного внесения соответствующих изменений в КоАП РФ.

Н. Ю. Туркина

(Омская академия МВД России)

Соотношение института военного и чрезвычайного положения

Современная геополитическая ситуация свидетельствует об изменении обстановки в стране и в мире. Санкционная политика многих стран против Российской Федерации, ухудшение эпидемиологического состояния во всем мире в связи с COVID-19, ведение специальной военной операции на Украине, присоединение новых субъектов к России (Донецкая и Луганская народные республики, Запорожская и Херсон-

ская области), частичная мобилизация — все это свидетельствует о необходимости реагирования со стороны государства. Ответ со стороны государства в указанных ситуациях выражается введением экстраординарных мер, к числу которых относят институт чрезвычайного и военного положения.

Обращаясь к истории, четкого разграничения между понятием чрезвычайного положения и военного положения не устанавливалось, что отразилось и на юридической науке того времени. Действительно, сложно не согласиться с тем, что эти два института схожи и имеют общие черты: ограничение прав и свобод человека и гражданина, расширение полномочий органов государственной власти, возложение дополнительных обязанностей на граждан и др. Представляем необходимым разграничить эти два понятия для устранения коллизий в законодательстве, регулирующем отношения в период действия указанных административно-правовых режимов.

Следует начать с анализа понятий чрезвычайного и военного положения. Обращаясь к Федеральному конституционному закону от «О чрезвычайном положении»¹ и к Федеральному конституционному закону «О военном положении»², видно, что оба этих института являются особыми правовыми режимами. В понятии военного положения указывается основание введения такого положения — агрессия против Российской Федерации или непосредственная угроза агрессии. Агрессией против Российской Федерации признается применение вооруженной силы иностранным государством (группой государств) против суверенитета, политической независимости и территориальной целостности Российской Федерации или каким-либо иным образом, несовместимым с Уставом ООН. При чрезвычайном положении обстоятельствами, выступающими в качестве оснований, являются: попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации и ситуации природного и техногенного характера. Таким образом, на анализе оснований введения указанных особых правовых режимов, можно выделить следующее отличие: угроза при введении чрезвычайного характера является внутренней, а при введении военного положения — внешней. Перечень конкретных оснований указан в обоих федеральных конституционных законах.

¹ О чрезвычайном положении : федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ.

² О военном положении : федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ.

Логично предположить, разница в основаниях введения (в характере угрозы) влечет за собой и иные ограничения, налагаемые на граждан в период действия особых правовых режимов, дифференциацию полномочий органов государственной власти, разграничение в характере применимых сил и средств и др.

При режиме чрезвычайного положения ведущим органом является Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, а при военном положении — Министерство обороны Российской Федерации. Так как многие функции ведомств дублируются с функциями органов внутренних дел, а законодатель не определил четкого алгоритма действий для каждого органа, это влечет несоординированность, разобщенность и неэффективность их деятельности.

Некоторые правоведы предлагают разработать проекты нормативно-правовых актов, где будет представлено все многообразие жизненных ситуаций, которые могут возникнуть в период действия указанных режимов³. На наш взгляд, это будет нецелесообразно, так как опыт показывает, что законодателю невозможно учесть все особенности тех ситуаций, которые могут возникнуть.

Таким образом, следует отметить, что, несмотря на сходство режимов чрезвычайного положения и военного, существует ряд отличий, касающихся оснований введения, полномочий органов государственной власти и др. Конкретизация полномочий органов государственной власти, закрепление этих полномочий в нормативно-правовых актах исключит дублирование действий и обеспечит эффективное решение вопросов при введении указанных режимов.

О. В. Храмцова

(Восточно-Сибирский институт МВД России)

Административная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения

Безопасность дорожного движения является одной из стратегических задач, стоящих перед нашей страной. Президент В. Путин отмечал, что «в дорожно-транспортных происшествиях (далее — ДТП) по-прежнему

³ Утяшов Э. К. О необходимости конкретизации норм правового режима военного положения // Вопросы экономики и права. 2015. № 8. С. 13–16.

погибает много людей и много детей»¹. Управление транспортным средством в состоянии опьянения является одним из опасных нарушений в области дорожного движения. Об этом свидетельствует и статистика. Так, по вине водителей в состоянии опьянения в 2022 г. зарегистрировано 10 812 ДТП, в которых погибло 3 187 человек, ранено 13 960 человек².

В связи с этим государство уделяет мерам безопасности в сфере дорожного движения особое внимание. В соответствии с п. 2.1 ст. 19 ФЗ от 10 декабря 1995 г. № 196 «О безопасности дорожного движения»³ и пункта 2.7 Правил дорожного движения РФ водителю, находящемуся в состоянии опьянения, запрещена эксплуатация транспортных средств.

Особое внимание к водителям этой категории объясняется необходимостью снижения числа дорожно-транспортных происшествий. Общеизвестно, положение участников дорожного движения при ДТП усугубляется отягчающими обстоятельствами в соответствии со ст. 4.3 КоАП РФ, а именно, нахождением в состоянии опьянения. Правоприменительная практика свидетельствует, что участники дорожного движения — водители транспортного средства, употребляющие напитки, содержащие спиртосодержащие вещества, как правило, совершают административные правонарушения, в результате чего привлекаются к административной ответственности. По итогам медицинского освидетельствования на состояние опьянения составляют акт, в котором должностным лицом указано наличие факта опьянения или его отсутствие, его разновидность, однако установленный уровень запрещенного вещества при наркотическом опьянении не указывают.

В марте 2023 г. вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 1882⁴, в котором регламентирован порядок освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформление его результатов.

Процедура освидетельствования не всегда позволяет идентифицировать состояние водителя. Особую проблему представляет наркотиче-

¹ URL: <https://ria.ru/20220217/doroga-1773315167.html?ysclid=lbuz3q99bg7853959902> (дата обращения: 15.03.2023).

² URL: <http://www.gibdd.ru/stat/archive/>; URL: http://www.gibdd.ru/stat/files/fdtp/1607/1100/1100_1_2_3.xls (дата обращения: 15.03.2023).

³ *О безопасности дорожного движения* : федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ.

⁴ *О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения* : постановление Правительства Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 1882.

ское опьянение, связанное с употреблением лекарственных препаратов, например, корвалола, в состав которого входит запрещенное вещество фенobarбитал, или коделака, содержащего запрещенное вещество кодеин. При этом водитель, употребляя лекарственные препараты, не всегда знает их состав. Согласно постановлению Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681⁵, фенobarбитал и кодеин включены в список наркотических и психотропных веществ. Данные лекарственные препараты влияют на внимание и реакцию водителей, т. е. угнетающе воздействуют на центральную нервную систему. Однако лекарственные препараты типа корвалол к запрещенным не относятся.

Все предельно ясно с алкогольным опьянением в части обнаружения нормы, не превышающей допустимый уровень, но при химикотоксикологическом исследовании запрещенных веществ предельно допустимой нормы не существует.

Так, например, исходя из решения мирового судьи судебного участка Элистинского судебного района Республики Калмыкия от 11 июля 2021 г., следует, что водитель К. в нарушение пункта 2.7 Правил дорожного движения РФ управляла транспортным средством, находясь в состоянии опьянения. Согласно акту медицинского освидетельствования на состояние опьянения от 11 июня 2021 г. № 209, медицинским работником выдано заключение, согласно которому у водителя К. обнаружен фенobarбитал, установлено наркотическое опьянение. Обнаруженное вещество фенobarбитал входит в состав лекарственного препарата «Андипал», который прописан ей врачом в связи с гипертонической болезнью. 7 июля 2021 г. водитель К. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

Анализ правоприменительной практики показывает, что необходимо совершенствование нормативного регулирования в части устранения пробела в законодательстве применительно к управлению транспортным средством лицом, употребившим лекарственные препараты, в состав которых входят психотропные и наркотические вещества, оказывающие седативный эффект. Отсутствие должного нормативного регулирования нарушает права граждан, применяющих лекарственные препараты по назначению врача, что может явиться основанием для привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

⁵ Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681.

А. В. Честнов

(Омская академия МВД России)

Злоупотребление конституционным правом на распространение информации в Российской Федерации

Понятие информации закреплено в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон об информации), согласно которому представляет собой любые данные, сведения и сообщения, представляемые в любой форме¹. Согласно Конституции Российской Федерации: каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом². Государство предоставляет свободу работы с информацией: возможность ее создания, производства и предоставления. Как отмечает С. А. Авакьян, свобода информации продемонстрировала свою обратную сторону, речь идет о возможности проявления неуважения к личности, распространение частных (персональных) данных, лжи и клеветы, при этом человек становится беззащитным³. Распространение недостоверной и провокационной информации дестабилизирует общество и оказывает влияние на государственные органы, которые осуществляют регулятивную функцию всех информационных процессов.

Процессы создания и поиска информации предшествуют ее распространению. Учитывая степень развития общества, сегодня традиционные способы распространения информации стали вторичными. На первый план вышли интернет-ресурсы и социальные сети.

Со стороны государства осуществляется контроль за размещенной информацией. Функционирующий реестр организаторов распространения информации в сети Интернет существенно упрощает возможность регулировать данные процессы. Есть ряд очевидных причин, в связи с которыми возникает злоупотребление правом на распространение информации.

Государственная Дума приняла в третьем чтении поправки в Закон об информации и Кодекс об административных правонарушениях, направленные на противодействие фейковым новостям — недостоверной

¹ *Об информации, информационных технологиях и о защите информации* : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ.

² *Конституция* Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.

³ *Авакьян С. А. Задачи конституционного права в аспекте защиты (от) информации // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 8. С. 5.*

общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений и создающей угрозу для безопасности⁴. Несмотря на это, в современных реалиях, когда Российская Федерация отстаивает свои интересы на международной арене, граждане нашей страны, исходя из личных соображений либо находясь в заблуждении, стремятся дестабилизировать обстановку, распространяя фейковую информацию о произошедшем. Интернет-ресурсы являются площадкой для распространения недостоверной информации, несмотря на имеющиеся ограничения и ответственность. При чрезмерном влиянии на аудиторию возникает возможность безнаказанно злоупотреблять конституционным правом на распространение информации. Привлечение к ответственности не всегда представляется возможным.

В условиях цифровизации общества и в эпоху развития сети Интернет массовость информационных потоков усложняет работу государственных органов. Отсутствие регламентированного порядка регистрации в социальных сетях, где не требуется подтверждения личности, закрытые мессенджеры и возможность их перезапуска после блокировки являются предпосылками к правонарушениям.

Таким образом, существующие проблемы нуждаются в правовой регуляции. Злоупотребление конституционным правом на распространение информации является угрозой государству и обществу, в связи с чем должны быть разработаны меры усовершенствования существующей системы регулирования этих процессов.

⁴ URL: <http://duma.gov.ru/news/29982/> (дата обращения: 30.03.2022).

РАЗДЕЛ II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

А. В. Алёшина

(Воронежский институт МВД России)

Кибермоббинг: проблемы изучения и возможности противодействия террору в сети Интернет

Использование ресурсов сети Интернет привело современное общество к цифровизации. Выход в сеть Интернет с любого мобильного устройства облегчил возможность человечеству обмениваться информацией, получать необходимые образовательные и развлекательные услуги, однако у людей с деструктивным поведением появилась возможность проявлять агрессию в крайней форме, через публикации в сети Интернет.

Формы такого девиантного поведения, как проституция, наркомания, алкоголизм давно стали привычными для научных исследований. С развитием цифровизации появился кибермоббинг — форма групповой травли через Интернет.

Как правило, объединяется группа людей, которые посредством слухов и запугивания пытаются обвинить жертву в действиях, за которые должна наступить ответственность. Данные лица действуют анонимно, их часто называют «булли» или «мобберы», поэтому жертва может не предполагать, кто скрывается за «маской».

Если лет 10–15 назад целенаправленное преследование могло длиться неограниченное количество времени, то сейчас — это вопрос нескольких месяцев (иногда недель). Одними из главных помощников моббера для достижения желаемых целей (таких как конкуренция, желание превосходства, наличие садистских наклонностей и др.) являются мобильные телефоны и компьютеры, это и является разновидностью кибермоббинга.

О кибермоббинге впервые заговорили за рубежом (от англ. cybermobbing), а также интернет-моббинге (Internet-mobbing), кибербуллинге (cyberbullying). Под кибермоббингом понимают оскорбления, угрозы,

диффамации и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного периода времени¹.

Кибермоббинг осуществляется через информационно-коммуникационные каналы и средства, в том числе в Интернете: посредством электронной почты, размещений на видеосервисах (YouTube и др.) компрометирующих видеоматериалов или средств мобильной связи (путем отправлений нежелательных смс-сообщений).

Кибермоббера (преследователя в сети Интернет) отличает то, что он круглосуточно имеет доступ к жертве посредством информационно-телекоммуникационных технологий, распространяя информацию, которая молниеносно расходуется среди других пользователей и несет негатив.

Одной из известных жертв, которая подверглась травле в Сети, стала дочь пресс-секретаря Президента России Дмитрия Пескова Лиза. На протяжении нескольких лет Лиза подвергалась преследованию через мессенджеры, социальные сети и иные средства связи, где ее оскорбляли, высмеивая умственные и физические данные².

Ряд причин могут служить для кибермоббера призывом к действию для осуществления преследования в сети. Это зависть, самоутверждение, желание подчинения и др. Наличие преступлений, совершаемых на данной почве, должно служить сигналом государству для выработки мер борьбы с данным явлением, которое нарушает безопасность и неприкосновенность личности.

Ученый А. С. Мордовец считает, что гласность и информационная культура неотступно следуют друг за другом. Ведь гласность может помочь гражданину осуществить защиту его законных прав и интересов, а информационная культура позволит получить необходимые знания и умения субъектам информационных отношений³.

Подводя итог, считаем, что усовершенствование механизма по обеспечению информационной грамотности граждан в Российской Федерации будет способствовать просвещению общества, так как агрессивные действия в Сети не имеют границ. Кибермоббинг процветает лишь

¹ *Бородин К. В.* Правовое обеспечение безопасности несовершеннолетних в сети Интернет // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 25(380). С. 56–60.

² URL: <https://reputation.moscow/> (дата обращения: 15.03.2023).

³ *Сергун П. П., Мордовец А. С.* Гласность и информационная культура: теория и практика в XXI веке // Правовая культура. 2014. № 4. С. 21–28.

потому, что лица, являющиеся инициаторами травли, чувствуют себя безнаказанно. Реализация информационной культуры по профилактике кибердеструктивных тенденций в Сети должна осуществляться путем обращения к населению и консолидации усилий ряда учреждений (к примеру, уполномоченных органов, общественных объединений), что позволит обеспечить безопасность граждан в информационном пространстве.

Б. Анетулы

(Омская академия МВД России)

Превышение должностных полномочий, совершенное с экстремистскими побуждениями

В последние годы большое развитие получают идеи национально-го, политического самоутверждения. Сами по себе они естественны и не могут породить национальную вражду или рознь. Однако не всегда должностные лица проявляют должную толерантность и терпимость по отношению к лицам других религиозных или политических интересов. В России запрещено проявление любых экстремистских взглядов, а работодатели (кадровые службы) должны принимать меры по наведению порядка в таких случаях, включая увольнение сотрудников.

Необходимо учитывать политические планы государства, определяющие ключевые направления развития страны. Одним из примеров такого плана является такой официальный документ, как Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹, определяющий стратегию национальной безопасности государства.

Под должностным экстремизмом понимается ситуация, когда должностное лицо проявляет националистические, расистские или экстремистские взгляды посредством выполнения своих служебных обязанностей. Это может проявляться в высказываниях на работе, в действиях, в поддержке или оправдании экстремистских идеологий.

Так, по мнению С. В. Ендовой, примером должностного экстремизма может выступать «возможность невыплаты заработной платы по дискриминационному мотиву, когда работодатель не выплачивает ра-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683.

ботнику или группе работников заработной платы или выплачивает ее в меньшем размере вследствие неприязненного отношения к национальности, социальному статусу (несовершеннолетние, беременные женщины, инвалиды и т. д.) работников»².

В Уголовном кодексе Российской Федерации экстремистские преступления предусмотрены в ст. ст. 280, 282–282² УК РФ. Однако данные виды преступлений или упоминание о них отсутствуют в главе 30 УК РФ. Кроме того, в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» отсутствуют указания на совершение такой деятельности должностным лицом, учитывая, что это обстоятельство подрывает основы конституционного строя нашей страны³.

В судебной практике существует достаточно примеров проявления должностного экстремизма, когда сотрудники миграционной полиции на почве национальных неприязненных отношений применяют к гражданам ближнего зарубежья физическую силу⁴. Следует учитывать, что экстремистский мотив может проявляться не только насильственным способом, но и иным (вербально, невербально, через СМИ и т. д.).

При отборе кадров в государственные структуры учитывают знание общих принципов служебного поведения⁵, однако вышеизложенные примеры демонстрируют, что сотрудники полиции порой забывают, что они являются «лицом государства», и их первостепенная задача — обеспечение безопасности и правопорядка, охраны прав и свобод человека, а также интересов общества и государства и т. д.

Таким образом, на основании проведенного анализа в качестве отягчающих обстоятельств возникла необходимость добавить в ч. 3 ст. 286 УК РФ п. «ж» в редакции «из экстремистских побуждений», т. е. должностное лицо выходит за пределы полномочий по признакам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти в отношении какой-либо социальной группы.

² Макаров Д. Ю. Корыстная или иная личная заинтересованность при совершении преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. № 19(120). С. 100–104.

³ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.

⁴ URL: https://www.gosnews.ru/news/proisshestviya/sotrudnik_politsii_izbil_inostrantsa_v_migratsionnom_tsentre_tomska (дата обращения: 30.03.2023) ; URL: <http://www.kun.uz/ru/news/2022/07/07/v-rossii-sotrudnik-bet-migranta-vo-vremya-oformleniya-dokumentov?ysclid=lg3er907bd154174285> (дата обращения: 30.03.2023).

⁵ Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих : указ Президента РФ № 885 от 12 августа 2002 г.

В. П. Бойко

(Омская академия МВД России)

Профилактика молодежного наркотизма

В деятельности правоохранительных органов особая роль отведена борьбе с наркопреступностью. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации, разработанная на период с 2010 по 2020 годы, приносит свои результаты: в ходе ее реализации сотрудниками правоохранительных органов выявлено свыше 2 миллионов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из которых более 72% являются преступлениями категории тяжких и особо тяжких. Вместе с тем не все проблемы борьбы с наркопреступностью решены.

В статье 2 Федерального закона № 489 от 30 декабря 2020 г. «О молодежной политике в Российской Федерации» молодежь определяется как социально-демографическая возрастная группа от 14 до 35 лет¹. Необходимо отметить, что, по данным Федеральной службы государственной статистики на 2022 год, число граждан, находящихся в возрасте 15–34 года, составляет 34 112 тыс. человек, или 23,4% от всего населения Российской Федерации². Именно на них необходимо направить основные усилия по профилактике наркотизма.

Одной из стратегических целей, направленных на реализацию антинаркотической политики, должно быть формирование в молодежной среде осознанного негативного отношения к потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте³.

Рассматривая формы профилактического воздействия, указанные в ст. 17 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и учитывая особенности наркопреступлений, на наш взгляд, наиболее эффективным способом профилактики преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является антинаркотическое правовое просвещение и правовое информирование. Бесспорно, данная работа ведется различными органами и учебными учреждениями, но в недостаточном объеме. Подтверждением этого является отсутствие поэтапной и унифицированной системы антинаркотического просвещения, начиная со старших

¹ О молодежной политике в Российской Федерации : федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ.

² URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 28.03.2023).

³ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733.

классов среднего образования и заканчивая молодыми специалистами, которые только приступают к выполнению своих должностных обязанностей в выбранной профессии.

Положительный пример в организации профилактической деятельности по предупреждению наркотизма показывает Омская академия МВД России. В рамках образовательной деятельности академии создана и регулярно функционирует лекторская группа, в состав которой входят курсанты и слушатели старших курсов.

Кроме того, осуществляются выезды учебных групп с выступлениями по антинаркотической тематике для школьников, студентов и учащихся колледжей.

Информация от ровесников воспринимается лучше, так как основана на методе обучения «равный обучает равного». Главным преимуществом данного метода обучения является устранение возрастного барьера между обучающим и обучающимися, что делает общение неформальным.

В результате опроса 47 сотрудников правоохранительных органов, обслуживающих территории, на которых находятся образовательные учреждения, где выступают лекторские группы, 80,85% участников отметили эффективность такой просветительской деятельности и снижение вовлеченности молодежи в незаконный оборот наркотиков.

Опираясь на положительный опыт антинаркотического правового просвещения и правового информирования на примере Омской академии МВД России, существует необходимость создания лекторских групп по профилактике наркотизма в других регионах на базе ведущих организаций профессионального образования, расположенных в крупных населенных пунктах региона. Данная мера позволит расширить степень информированности и просвещенности молодежи относительно крайней опасности наркотизма.

Е. П. Глебова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Отказ законного представителя от медицинского вмешательства как способ воспрепятствования оказанию медицинской помощи

В соответствии с положениями ст. 124¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) преступным является воспрепятствование оказанию медицинской помощи, повлекшее по неосторожности

причинение тяжкого вреда здоровью пациента (ч. 1) либо его смерть (ч. 2). При этом формы воспрепятствующего деяния, как акта поведения, законодателем не ограничены, что в определенной степени лишает правоприменителя уверенности в необходимости квалификации содеянного, в соответствии с указанной уголовно-правовой нормой в конкретной ситуации.

В связи с этим актуальным является вопрос о надлежащей квалификации содеянного при наступлении неблагоприятных последствий в случае отказа законного представителя пациента от медицинского вмешательства или заявления требования о его прекращении.

В силу ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является информированное добровольное согласие гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство¹. Исходя из содержания чч. 3, 9 указанной статьи, один из родителей или иной законный представитель лица вправе отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением случаев, когда, в частности, лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих либо страдает тяжелым психическим расстройством.

Соответствующее решение законного представителя лица произвольным не является и, в случае наступления неблагоприятных последствий в виде тяжкого вреда здоровью представляемого лица либо его смерти, требует привлечения виновного к уголовной ответственности.

До вступления в силу изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 124¹), деяния, выразившиеся в отказе законного представителя пациента от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни или здоровья последнего, повлекшие наступление соответствующих неблагоприятных последствий, квалифицировались в соответствии с положениями ст. ст. 109, 118 УК РФ². После введения в действие специальной уголовно-правовой нормы правоприменительная практика осталась прежней.

¹ *Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации* : федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.

² *Приговор* Центрального районного суда г. Новосибирска от 31 мая 2012 г. по уголовному делу № 1-119/2012. URL: https://centralny--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=291891410&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 25.03.2023).

Вместе с тем указанное деяние содержит все признаки состава преступления, закрепленного ст. 124¹ УК РФ, а также обладает повышенной степенью общественной опасности относительно преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена положениями ст. ст. 118, 109 УК РФ.

Непосредственным объектом преступления в рассматриваемой ситуации являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни или здоровья лица, обладающего статусом пациента, что тождественно непосредственному объекту состава воспрепятствования оказанию медицинской помощи.

А. А. Дорожинский

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Пробация в России: возможности и потенциал в предупреждении повторных преступлений среди осужденных

На протяжении последних десятилетий среди ученых-криминологов и ученых-пенитенциаристов ведутся споры о необходимости создания в уголовно-исполнительной системе (далее — УИС) новых, более эффективных мер предупреждения повторных преступлений среди осужденных. Одним из существенных предложений была разработка отечественной probation с дальнейшей ее интеграцией в УИС. Законодатель прислушался к спорам и мнениям ученых и в феврале 2023 г. принял Федеральный закон «О probation в Российской Федерации»¹. Отметим, что делать какие-либо конкретные выводы об эффективности ее работы пока преждевременно, так как рассмотренный выше закон вступает в силу в 2024 и 2025 годах соответственно. Однако, несмотря на отсутствие какой-либо практики применения данного института в нашей стране, ввиду его новизны и не полностью подготовленной законодательной базы по probation, данные факты никоим образом не мешают нам, как исследователям, проводить анализ принятого законодательства о probation, а также прогнозировать эффективность его применения, отталкиваясь от существующих правовых, экономических, социальных и иных реалий нашей страны.

¹ О probation в Российской Федерации : федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ.

На протяжении 15 лет неоднократно предпринимались попытки принятия аналогичного закона о пробации в России, которые также подвергались и критике, и обсуждению среди исследователей². Кроме того, ранее ученые³ высказывали свое мнение о необходимости и целесообразности введения института пробации в России, что подчеркивает актуальность курса, проводимого в современном законодательстве⁴.

Тщательный анализ позволяет обнаружить все явные достоинства принятого Закона о пробации, равно как и очевидные минусы, которые не позволят реализовать весь потенциал пробации. На наш взгляд, к существенным недочетам можно отнести следующее:

— Закон содержит довольно размытые формулировки полномочий субъектов пробации, что вызывает проблемы корреляции принятого закона с действующим уголовно-исполнительным законодательством. Закрепленные в документе действия, направленные на реализацию таких целей, как коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений, уже закреплены в действующем законодательстве⁵;

— необоснованно широкий перечень субъектов пробации. Исходя из ст. 6 Закона, в применении пробации должны участвовать все органы исполнительной власти на разных уровнях, а также коммерческие и некоммерческие организации. На наш взгляд, это противоречит самой идеи службы пробации как специализированной системы по оказанию помощи осужденным;

— перегруженность уголовно-исполнительных инспекций (далее — УИИ). Фактически УИИ является одним из ключевых и основных субъектов, на который будут возложены основные функции по применению пробации. Для практических сотрудников филиалов УИИ ФСИН

² Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Постпенитенциарный контроль и борьба с рецидивной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 74–80.

³ Малолеткина Н. С. О целесообразности полного внедрения института пробации в современную пенитенциарную систему // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 2. С. 15–16.

⁴ Уткин В. А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5–8.

⁵ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ.

России, исходя из существующей ситуации, очевидно, что, возложив на них дополнительные функции и полномочия, повысить эффективность предупреждения рецидива преступлений, совершаемых осужденными, не удастся. Для этого потребуется финансирование, расширение штатов, создание новой инфраструктуры. Мы перечислили далеко не все проблемные стороны принятой пробации.

Таким образом, опираясь на проведенный анализ, а также изученное мнение и опыт других исследователей в данном вопросе, мы понимаем практическую значимость пробации.

Считаем, что законодатель преждевременно принял данный закон, ввиду неподготовленного правового, экономического и социального фундамента замедлив действие «панацеи» по предупреждению повторных преступлений среди осужденных. Потребуется не один год, чтобы пробация раскрыла весь свой возможный предупредительный потенциал.

З. Д. Ермакова

(Сибирский юридический университет, г. Омск)

Сравнительный анализ понятий «взяточничество» и «коррупция» в законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации

Исследование эффективности уголовно-правовой ответственности за взяточничество в Российской Федерации и Республике Казахстан невозможно без анализа ее терминологических особенностей.

В настоящее время среди ученых в области уголовно-правовой науки нет единого мнения о том, что следует понимать под терминами «коррупция» и «взяточничество». При этом уровень коррупционных преступлений в Республике Казахстан и Российской Федерации возрастает, о чем свидетельствуют статистические данные ведомств.

Так, согласно информации Генеральной прокуратуры России, в 2022 г. в суд было направлено 26 399 уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. Из них 12 624 уголовных дел квалифицированы по взяточничеству по ст. ст. 290, 291, 291¹, 291² УК РФ¹. Данные показатели возросли на 10% по сравнению с предыдущим годом: за

¹ *Состояние преступности в России: за январь–ноябрь 2022 г.* : сб. М., 2022. 22 с. URL: <http://crimestate.ru/analytics> (дата обращения: 19.03.2023).

2021 г. в суд было направлено 23 523 дел, из которых 10 773 уголовных дела имеют признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291, 291¹, 291² УК РФ².

В Республике Казахстан, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры, за аналогичный период 2022 г. количество уголовных дел по коррупционным преступлениям, направленных в суд, составляет 1169. Из них по ст. ст. 366, 367, 368 УК РК в суд направлено 713 уголовных дел³. В 2021 г. количество уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, которые преданы суду, увеличилось на 80 уголовных дел или на 7,2% (за 2021 г. в суд направлено 1089 уголовных дел по коррупционным преступлениям, из них 675 уголовных дел имеют признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 366, 367, 368 УК РК)⁴.

В Российской Федерации коррупция определена в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции»⁵. Законодатель определяет коррупцию как совокупность конкретно определенных противоправных деяний. На наш, взгляд данный подход положителен в том, что устанавливает конкретные границы проявления коррупции.

Необходимо отметить, что в науке подобный подход законодателя к определению коррупции не получил широкого одобрения⁶. Некоторые исследователи указывают, что подобный казуистический прием не позволяет в полной мере оценить сущность коррупции и может использоваться в конъюнктурных целях⁷.

² *Состояние преступности в России: за январь–ноябрь 2021 г.* : сб. тр. М., 2021. 26 с. URL: <http://crimestate.ru/analytics> (дата обращения: 19.03.2023).

³ *Форма № 3-К. Отчет о коррупционных преступлениях, лицах, их совершивших, осужденных, и движении уголовных дел о коррупционных преступлениях и о субъектах коррупционных правонарушений за январь–ноябрь 2022 г.* URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestate> (дата обращения: 19.03.2023).

⁴ *Форма № 3-К. Отчет о коррупционных преступлениях, лицах, их совершивших, осужденных, и движении уголовных дел о коррупционных преступлениях и о субъектах коррупционных правонарушений за январь–ноябрь 2021 г.* URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestate> (дата обращения: 19.03.2023).

⁵ *О противодействии коррупции* : федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ.

⁶ *Волконская Е. К. Криминологическая оценка современной ситуации, связанной с коррупционной преступностью в России // Lex Russica. 2018. № 4. С. 121–122.*

⁷ *Авакьян С. А., Кененова И. П., Ковалев А. С. [и др.]. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы : коллективная монография / отв. ред. и рук. авт. кол. С. А. Авакьян. М., 2016. С. 75–87.*

Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» закрепляет понятие коррупции в подпункте 6 статьи 1⁸.

Казахстанское законодательство определяет коррупцию как процесс совершения данного деяния, который также позволяет определить пределы коррупции.

По мнению Е. О. Алауханова, Д. Е. Турсынбаева, коррупция — это социальное явление, заключающееся в разложении общества и государства⁹.

Г. Д. Тленчиева представляет коррупцию в форме систематического получения должностными лицами лично или через посредника материальных ценностей или приобретения выгод имущественного характера, предоставляемых исключительно в связи с занимаемым ими должностным положением за покровительство или оказание услуг в настоящем или будущем¹⁰.

Г. Р. Рустемова отмечает, что коррупция — это часть большого и опасного явления — криминализации общества и государства¹¹.

Анализ юридической литературы показал, что на современном этапе накопилось достаточно много дефиниций относительно понятия коррупции. На наш взгляд, коррупция это обширное понятие, которое охватывает не только уголовно-правовые аспекты, но и такие аспекты социального характера, как профилактика и предупреждение коррупции.

В свою очередь понятие взяточничества неразрывно связано с коррупцией. При этом взяточничество имеет уголовно-правовой характер, который выражается в деяниях, предусмотренных ст. ст. 366, 367, 368 Уголовного кодекса Республики Казахстан и ст. ст. 290, 291, 291¹, 291² Уголовного кодекса Российской Федерации.

⁸ *О противодействии коррупции* : закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. Информационная система «Параграф».

⁹ *Алауханов Е. О., Турсынбаев Д. Е. Борьба с коррупцией в государственных органах Республики Казахстан* : учеб. пособие. Алматы, 2008. С. 26.

¹⁰ *Тленчиева Г. Д. Понятие коррупции // Проблемы борьбы с экономической преступностью в Казахстане*. Алматы, 1996. С.144.

¹¹ *Рустемова Г. Р. Противодействие коррупции в Казахстане // Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов* : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Алматы, 2016. С. 233–252.

Н. В. Ермолаев

(Уральский юридический институт МВД России)

К вопросу об использовании информационно-телекоммуникационных сетей и технологий при совершении преступных посягательств

В настоящее время человеческая цивилизация вплотную подходит к так называемой четвертой промышленной революции, которая подразумевает интеграцию вычислительных процессов в повседневную жизнь общества¹. Стремительными темпами развивается и расширяется область применения информационных технологий.

В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Сегодня скорость технологических изменений в мире многократно возрастает, и мы должны создать собственные технологии и стандарты по тем направлениям, которые определяют будущее. В этой связи считаю правильным ускорить цифровую трансформацию реального сектора экономики, при этом установить требование, чтобы национальные проекты осуществлялись главным образом на основе программных продуктов отечественного производства»².

Приоритетные направления развития внутренней и внешней политики Российской Федерации в основном получают нормативное закрепление. Так, в Указе Президента РФ от 2 марта 2022 г. № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации»³ в числе таковых определено «обеспечение консолидации и стимулирования закупок критически важных отечественных разработок в области информационных технологий, проводимых для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁴.

«Безусловно, многие уже оценили положительные результаты «оцифровывания» жизни общества: система онлайн-платежей и покупок,

¹ *Проваткина В. Е.* Развитие уголовного права в условиях современных цифровых технологий // *Международный научно-исследовательский журнал.* 2022. № 11(125). URL: <https://research-journal.org> (дата обращения 29.03.2023).

² *Послание* Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г.

³ *О мерах* по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 марта 2022 г. № 83.

⁴ Там же.

получение документов из государственных органов не выходя из дома, осуществление некоторых сделок с помощью различных сервисов и многое другое. Однако информационные технологии открывают и новые грани незаконной, иногда преступной деятельности»⁵. Нельзя не согласиться с тем, что подавляющее большинство преступлений совершаются сегодня с использованием информационных технологий, в частности, посредством использования сети Интернет.

В материалах Коллегии МВД России, состоявшейся еще 1 ноября 2019 г.⁶, указывалось, что широкое распространение получают: внесение фиктивных сведений в Единый государственный реестр, в результате которых лицо получает возможность противоправного завладения государственным или частным имуществом; «дистанционные мошенничества», совершаемые в отношении граждан лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы; кражи денежных средств с банковского счета.

Кроме того, информационно-телекоммуникационные сети применяются при совершении преступлений против конституционных прав и свобод граждан (например, при нарушении неприкосновенности частной жизни — ст. 137 УК РФ («Интернет-сталкинг»)), против семьи и несовершеннолетних (например, при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления — ст. 150 УК РФ (предложения легкого заработка путем «закладки» наркотических средств)).

Использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступлений, чаще всего, существенно повышает общественную опасность преступлений. Информационные технологии способствуют вовлечению в преступления большого количества людей, посягательство становится бесконтрольным, в связи с чем возникает угроза причинения более существенного вреда.

Полагаем, что уже давно назрела необходимость включить формулировку «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» в ст. 63 УК РФ, число обстоятельств, отягчающих наказание.

⁵ Химичева О. В., Андреев А. В. Цифровизация как тренд развития современного уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. 2020. № 3. С. 21–23.

⁶ Об объявлении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 ноября 2019 г. № 3км : приказ МВД России от 25 ноября 2019 г. № 878.

Н. А. Ильных

(Омская академия МВД России)

Перспективы применения технологии нейронных сетей в профилактике киберэкстремизма

В связи с бурным развитием информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИТТ) экстремисты получили новые возможности для совершения экстремистских преступлений.

На сегодняшний день противодействие экстремистским преступлениям, совершаемым с использованием ИТТ, в России является актуальной и сложной проблемой, которая требует комплексного подхода к ее решению. Как отмечает А. В. Кутузов, в 7 из 8 случаев экстремистские материалы распространяются в сети Интернет¹.

В пункте «д» ст. 32 «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» в качестве составной части комплекса мер обозначены меры в области государственной информационной политики². В рамках реализации указанных положений необходимо использовать новые технологии, которые позволяют мониторить, анализировать, блокировать и удалять экстремистские материалы из сети, а также выявлять и пресекать деятельность экстремистских групп и лиц. Отметим, что разработки в данной области уже активно ведутся³.

По нашему мнению, необходимо активнее использовать в указанных целях различные средства ИТТ, при этом считаем, что существуют большие перспективы в использовании нейронных сетей в контексте профилактики киберэкстремизма.

Нейронные сети — это математические модели, которые используют для анализа данных и обработки информации, работая на основе принципов, подобных тем, которые действуют в биологических нейронах⁴.

¹ Кутузов А. В. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет как приоритетный источник получения оперативно значимой информации при раскрытии преступлений экстремистской направленности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 2. С. 154–162.

² Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : указ Президента РФ от 29 мая 2020 г.

³ Кумехова М. Б. Экстремистский контент в социальных медиа и пути противодействия // Образование и право. 2022. № 10. С. 323–328.

⁴ Васильев А. Н., Тархов Д. А. Принципы и техника нейросетевого моделирования. М., 2014. С. 218.

Успешный пример реализации указанной технологии для профилактики совершения преступлений в своем исследовании приводит А. Ю. Гордеев. Автор обращает внимание на систему Palantir, которая на основании связей с известными жертвами и преступниками определяет, кто с большей вероятностью совершит преступление или пострадает от него. Затем полиция использует сформированный Palantir список потенциальных жертв и нарушителей закона, чтобы своевременно принять профилактические меры⁵.

В контексте профилактики киберэкстремизма считаем, что нейросети могут быть использованы для создания профилей потенциальных экстремистов. Указанная технология путем обработки информации, собранной из различных источников, таких как социальные сети, мессенджеры, форумы, новостные порталы и другие онлайн-ресурсы, способна выявлять связи и закономерности между различными параметрами, которые могут влиять на формирование экстремистских настроений и действий (личные характеристики, поведение в социальных сетях, идеологические убеждения и т. д.). В результате такого анализа обученная соответствующим образом нейросетевая модель может сделать вывод о потенциальной склонности пользователя или группы пользователей к экстремизму.

Считаем целесообразным также рассмотреть возможность использования указанной технологии для анализа большого количества данных, таких как новости, социальные медиа, форумы, блоги и т. д., с целью выявления закономерностей и трендов, связанных с экстремизмом. Такие действия способны помочь прогнозировать вероятность возникновения радикальных взглядов в определенной области или среди определенных групп пользователей. На основе полученной информации можно своевременно предпринимать профилактические меры.

Рассматривая вопрос об использовании нейронных сетей в профилактике киберэкстремизма, следует учитывать специфику их функционирования. Даже качественно настроенные нейросетевые модели могут делать ошибочные выводы⁶. Поэтому их применение должно быть осуществлено в сочетании с активным участием правоохранительных органов и специалистов.

⁵ Гордеев А. Ю. Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России (на основе зарубежного опыта) // Научный портал МВД России. 2021. № 1. С. 123–135.

⁶ Сорокин С. В., Сорокин А. С. Использование нейросетевых моделей в поведенческом скоринге // Прикладная информатика. 2015. № 2. С. 92–109.

Считаем, что технологию нейронных сетей целесообразно использовать для профилактики киберэкстремизма в России. Однако необходимо осуществить разработку соответствующих нейросетевых моделей высокого качества. Следует учитывать, что указанная технология может значительно повысить эффективность профилактической деятельности правоохранительных органов, однако она не способна полностью заменить человека в данном процессе.

А. Ю. Калашникова

(Дальневосточный юридический институт МВД России)

К вопросу об информационно-просветительской деятельности как одном из эффективных средств профилактики сексуального насилия

Одним из главных международно-правовых актов, регулирующих предупреждение и борьбу с сексуальным насилием, является принятая 7 апреля 2011 г. Комитетом министров Совета Европы Конвенция о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (далее — Стамбульская конвенция), вступившая в силу 1 августа 2014 г.¹

Российская Федерация не подписала Стамбульскую конвенцию ввиду спорных положений, не соответствующих законодательству страны.

Однако Конвенция содержит ряд полезных сведений о способах, средствах и формах борьбы с сексуальным насилием в отношении женщин, которые могли бы быть адаптированы и эффективно применены в Российской Федерации.

Так, ст. 13 Стамбульской конвенции предлагает в качестве одного из элементов предупреждения насилия проведение просветительской деятельности.

Признавая важную связь между предупреждением насилия в отношении женщин и средствами массовой информации, Стамбульская конвенция в ч. 1 ст. 17 призывает государства-участников поощрять средства массовой информации, а также сектор информационных технологий и частный сектор играть более активную роль в преду-

¹ URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/09000016806b0687> (дата обращения: 30.03.2023).

прежде всего насилия в отношении женщин и укреплении уважения их достоинства².

Повышение осведомленности о различных формах насилия в отношении женщин является важным элементом его предотвращения.

С этой целью Стамбульская конвенция требует от государств-участников осуществления многочисленных инициатив по повышению осведомленности.

Целью такой просветительской деятельности является повышение уровня осведомленности широкой общественности о различных формах насилия, которому подвергаются женщины. Однако нельзя предполагать, что само по себе знание приведет к изменению количества преступлений в отношении женщин. Но повышение осведомленности является первым шагом к изменению во взглядах и поведении, может способствовать созданию благоприятных условий для изменения политики и ее осуществления.

Существуют многочисленные толкования и определения, интерпретирующие положения по повышению осведомленности. Они могут включать идею повышения осведомленности педагогов и специалистов, которые имеют дело с насилием в отношении женщин, работников средств массовой информации и политиков³.

Для большей осведомленности должны разрабатываться долгосрочные программы как неотъемлемая часть скоординированной политики, такой как многолетний национальный план действий по борьбе с насилием в отношении женщин.

Данная проблема является общественной проблемой, которую необходимо решать как правительству, так и обществу в целом.

К. О. Карабеков

(Омская академия МВД России)

Актуальность использования возможностей нейросетей в предупреждении преступности

В научной электронной библиотеке eLibrary.ru за последние 3 года были опубликованы около 7000 различного рода публикаций, посвящен-

² Там же.

³ Heisecke K. Raising awareness of violence against women: article 13 of the Istanbul convention // A collection of papers on the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence. Council of Europe, 2014. P. 11–12.

ных вопросам нейронных сетей, что свидетельствует об активном научном интересе к использованию нейросетей в разных сферах общественной жизни. За этот же период вопросам использования возможностей нейросети в криминологических исследованиях посвящено небольшое количество научных статей. Из них в статьях Д. Д. Зенина¹, А. В. Баширова, Т. С. Волчецкой, Б. М. Нургалиева, Т. А. Ханова², А. Ю. Гордеева³, А. О. Попониной⁴ были рассмотрены вопросы использования возможности нейросети в противодействии и прогнозировании преступности. Так, в научной статье Е. А. Зайцева предлагает применять нейросеть в криминалистической технике⁵.

В период быстроразвивающихся информационно-коммуникационных технологий криминологи должны идти в ногу с современным. Поэтому возможности использования информационно-коммуникационных технологий в целях организации противодействия, предупреждения и профилактики преступности должны быть в центре внимания научного криминологического сообщества и правоохранительных органов.

Существуют различные предложения ученых по использованию нейросети в криминологических исследованиях. Например, А. В. Баширов, Т. С. Волчецкая, Б. М. Нургалиев, Т. А. Ханов предлагают использовать компьютерное моделирование на основе нейронной сети для получения криминологически значимой информации о влиянии динамики социальных факторов на состояние преступности. По итогам исследования

¹ Зенин Д. Д. Применение нейросетей в борьбе с преступностью // Актуальные вопросы науки и практики : мат-лы IX междунар. науч.-практ. конф. курсантов, слушателей и студентов. Краснодар, 2021. С. 677–680.

² Баширов А. В., Волчецкая Т. С., Нургалиев Б. М., Ханов Т. А. Компьютерное моделирование на основе нейросети как инструмент получения криминологически значимой информации по оценке состояния преступности (на материалах Республики Казахстан) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 46. С. 5–25.

³ Гордеев А. Ю. Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России (на основе зарубежного опыта) // Научный портал МВД России. 2021. № 1(53). С. 123–135.

⁴ Попонина А. О. Прогнозирование уровня преступности в регионах России // Искусственный интеллект в решении актуальных социальных и экономических проблем XXI века : сб. ст. по мат-лам Четвертой всерос. науч.-практ. конф. Ч. II. Пермь, 2019. С. 121.

⁵ Зайцев Е. А. Цифровая криминалистика: некоторые вопросы адаптации криминалистической техники вызовам информатизации // Актуальные вопросы юриспруденции : сб. ст. VII междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2021. С. 241–243.

вышеуказанных авторов в Республике Казахстан выявлено влияние изменения минимальной заработной платы и иных отдельных показателей на состояние преступности в целом и на преступления экстремистской и террористической направленности⁶.

Согласно исследованию А. О. Попониной, если внести правильно подобранные параметры в нейросеть, ее можно использовать для прогнозирования уровня преступности. Также, по мнению автора, результаты нейросети по прогнозу уровня преступности оказались более точными, чем при помощи эконометрической модели⁷.

А. Ю. Гордеев в своей научной статье предлагает использовать автоматизированные системы с искусственным интеллектом «для обработки большого объема криминалистической, розыскной и оперативно-справочной информации, находящейся на серверах МВД России и в других ведомствах». По мнению автора, учитывая зарубежный опыт, использование искусственного интеллекта и нейросетей в противодействии преступности позволит правоохранительным органам эффективно выполнять свои функции⁸.

Учитывая мнения вышеуказанных ученых и стремительное развитие нейросетей, можно определить следующие перспективы их использования:

- в прогнозировании и противодействии преступности;
- учитывая ярко выраженную специфику, необходимо разработать отдельную модель нейросети для оценки состояния, прогнозирования, предупреждения и профилактики киберпреступности;
- разработка мер предупреждения и обеспечения использования нейросети злоумышленниками.

Е. С. Квасников

(Омская академия МВД России)

Соотношение нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) и нарушения предписаний норм об охране труда ТК РФ

Бланкетность ст. 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда» диктует необходимость согласованности данной нормы с соответ-

⁶ Баширов А. В., Волчецкая Т. С., Нургалиев Б. М., Ханов Т. А. Указ. соч. С. 5–25.

⁷ Попонина А. О. Указ. соч. С. 119–126.

⁸ Гордеев А. Ю. Указ. соч. С. 123–135.

ствующими положениями Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ). Коллизии уголовного и трудового законодательства с момента последней редакции ст. 143 УК РФ не были устранены. Видоизменения рынка труда, появление гибких форм занятости, цифровизация способствуют еще большей несогласованности рассматриваемой нормы с трудовым законодательством.

Ранее в доктрине предлагалось совершенствование редакции ст. 143 УК РФ и устранение вышеуказанных коллизий. Однако появление новых вариаций в общественных отношениях (в частности, трудовых отношениях) на современном этапе неизбежно, в связи с чем будут меняться и признаки элементов рассматриваемого состава преступления. Так, например, в 2013 г. посредством принятия изменений и дополнений в ст. 143 УК РФ было закреплено примечание, в котором под требованиями охраны труда понимаются государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации и законах ее субъектов¹. В настоящий момент раздел «Охрана труда» ТК РФ претерпел изменения: ст. 209 ТК РФ «Основные понятия» определяет требования охраны труда как государственные нормативные, так и установленные локальными нормативными актами работодателя, в том числе правилами (стандартами) организации и инструкциями по охране труда. Таким образом, законодателю нужно снова вносить соответствующие изменения в ст. 143 УК РФ. Следовательно, необходимо создать стабильный «каркас» функционирования данной нормы одновременно, без изменения ее юридической сущности, но с переработкой содержания, используя универсальные формулировки, независимые от изменений отраслевого законодательства.

Непосредственным объектом нарушения требований охраны труда выступают общественные отношения, обеспечивающие соблюдение конституционного права лиц, вступивших в трудовые отношения, на труд, в условиях безопасности и гигиены и исключающих возможность причинения вреда их жизни и здоровью.

В соответствии со ст. 22 ТК РФ в числе других обязанностей работодатель должен обеспечить безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда. Вместе с тем нормы ТК РФ не содержат конкретных требований охраны

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда»: федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ.

труда. ТК РФ регламентирует вопросы, связанные с охраной труда, возложив обязанности по соблюдению государственных нормативных требований охраны труда на соответствующие субъекты, а также требований охраны труда, установленных локальными нормативными актами работодателя и правилами (стандартами) организации и инструкциями по охране труда.

Из разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 следует, что «в приговоре или ином судебном решении по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьей 143 УК РФ, должны указываться соответствующие пункты нормативных правовых актов, перечисленных в примечании к данной норме»².

Поэтому нарушения общих норм ТК РФ об обеспечении безопасных условий труда не являются достаточной нормативной базой для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ в случае их нарушения³ ввиду того, что субъект нарушил нормы ТК РФ, а не требования охраны труда.

В этой связи полагаем: создание стабильного «каркаса» описания соответствующей нормы возможно путем изменения названия и диспозиций ст. 143 УК РФ, фактически объединив нормы об охране труда ТК РФ и требования охраны труда. Думается, что такое изменение влечет за собой упрощение правоприменения.

Резюмируя изложенное, предлагаем название ст. 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда» заменить на «Нарушение трудового законодательства и иных правовых актов в сфере охраны труда». Следует также закрепить данную формулировку в диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ.

² О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 41.

³ Приговор Комаричского районного суда Брянской области от 21 декабря 2017 г. по делу № 1-58/2017. URL: [//sudact.ru/regular/doc/5FkxQY9FYNr/](http://sudact.ru/regular/doc/5FkxQY9FYNr/) (дата обращения: 20.03.2023).

Н. В. Климович

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Применение судебного штрафа по делам об экологических преступлениях (на примере ст. 256 УК РФ)

За последние десятилетия в России наблюдается значительный рост преступлений, последствием которых является нанесение невосполнимого ущерба национальному достоянию страны — природным ресурсам в целом и водным биологическим ресурсам в частности. В данном случае речь идет о таких противоправных действиях, которые направлены на уничтожение, по сути, целых локальных экосистем — озер, рек, водохранилищ и пр. Согласно Федеральному закону от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»¹ в качестве водных биологических ресурсов выступают рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы. Ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов предусмотрена в ст. 256 УК РФ.

В последнее время все чаще в результате губительных действий человека водной фауне нашей страны причиняется невозместимый ущерб. Катастрофические последствия для окружающей среды привлекают внимание отечественных ученых, экспертов, правоведов повсеместно и на постоянной основе. На сегодняшний день значительное количество исследовательских работ посвящено характеристике признаков указанного состава преступления. Вместе с тем не уделено должного внимания вопросам применения к лицам, виновным в совершении рассматриваемой категории преступлений, меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Специалистами в области уголовного права неоднократно отмечалось, что применение судебного штрафа, по существу, направлено на реализацию принципа гуманизма. Виновному лицу предоставляется шанс быть освобожденным от уголовной ответственности и избежать негативных последствий в виде осуждения, наказания и судимости. При этом наложение на правонарушителя бремени имущественного характера прямо указывает на необходимость соблюдения уголовно-правовых норм, что само по себе носит не карательный, а порицательный характер. Считаем важным подчеркнуть, что необходимо бороться с преступлениями,

¹ *О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов* : федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ.

совершенствовать законодательство, но при этом нельзя забывать и о превентивной функции, поэтому рассматриваемая нами мера уголовно-правового воздействия, как и наказание, способствует предотвращению совершения лицом повторных преступлений.

Судебный штраф активно применяется к лицам, виновным в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 256 УК РФ, что подтверждено официальными статистическими данными. Так, за незаконный вылов водных биологических ресурсов в первом полугодии 2022 г. осуждено 940 лиц, освобождены от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа 748 лиц; в 2021 г. всего осуждено 2403 лица, освобождены с назначением судебного штрафа 1924 лица; в 2020 г. осуждены 2228 лиц, освобождены с назначением судебного штрафа 2400 человек². В науке уголовного права и правоприменительной деятельности все еще существуют проблемные вопросы, касающиеся возможности применения данной меры уголовно-правового характера к лицам, совершившим преступления с формальным составом либо виновным в покушении на преступления с материальным составом. Ряд исследователей полагают, что освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа допустимо только по тем преступлениям с формальным составом, по которым виновное лицо может принять меры по заглаживанию причиненного вреда, восстановить нарушенные в результате преступления права потерпевшего, законные интересы личности, общества и государства³. Другие представители научного сообщества считают, что «конструкция объективной стороны в формальных составах преступлений не может служить фактором, ограничивающим возможности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»⁴.

На сегодняшний день закон не содержит запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при совершении преступления с формальным составом⁵.

² *Обзор* практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 г.).

³ *Скрипченко Н. Ю.* Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 106–114.

⁴ *Анощенкова С. В.* Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7.

⁵ *Обзор* судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019).

Проведенный анализ судебной практики свидетельствует о том, что штраф применяется к лицам, совершив преступления как с материальным составом (п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ), так и с формальным (пп. «б»–«г» ч. 1 ст. 256 УК РФ, некоторые квалифицированные виды данного преступления из ч. 3 ст. 256 УК РФ)⁶, что указывает на то, что рассматриваемая нами мера не только широко используется при совершении преступлений с различными конструкциями составов, но и дает возможность виновному избежать уголовной ответственности и не совершать подобных деяний в будущем.

Таким образом, изучение статистических данных и судебной практики показывает, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лиц, виновных в совершении преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ, довольно широко распространено на практике и соответствует действующему закону.

Кроме того, целесообразно расширить применение судебного штрафа к лицам, виновным в совершении данного вида преступлений, преследуя не только цели гуманизации правоприменительной деятельности на основе действующего уголовного законодательства, но и предупреждения совершения аналогичных преступлений.

П. В. Коваленко

(Омская академия МВД России)

Роль церкви в криминализации детоубийства

Для современного уровня развития общества кажется очевидной и не подлежащей обсуждению обоснованность криминализации убийства матерью новорожденного ребенка — это одно из самых отвратительных преступлений. Вместе с тем жизнь ребенка не во все времена была объектом уголовно-правовой охраны. Детоубийства были широко распространены у малоразвитых народов, и не вызывали у них нравственного и юридического осуждения. Так, по утверждению М. Н. Гернета, опубликовавшего одно из фундаментальных социологических и юридических исследований детоубийства, причинение смерти детям не рассматривалось в качестве преступления не только

⁶ *Постановление* № 1-66/2020 от 25 ноября 2020 г. по делу № 1-66/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mzsERPmNKZ6Q/> (дата обращения: 23.03.2023); *Постановление* № 1-135/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 1-80/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KLmezq5O9OHd/> (дата обращения: 23.03.2023).

в Африке, Парагвае, Фиджи, Полинезийских островах, Китае, Риме, но и в России: «Говоря о жестоких обычаях славян языческих, скажем еще, — продолжает М. Н. Гернет, — что всякая мать имѣла у нихъ право умертвить новорожденную дочь, когда семейство было уже слишкомъ многочисленно, но обязывалась хранить жизнь сына, рожденного служить отечеству»¹.

Убийство детей в раннем обществе было совершенно обычным явлением, родителям принадлежала неограниченная власть над детьми. «Само такое явление было обусловлено нищетой, голодом, трудностями, связанными с воспитанием детей, низкими экономическими возможностями»². Кроме того, нормой во многих цивилизациях было приношение детей в ритуальную жертву³.

По нашему мнению, такое отношение к детоубийству связано также с тем, что в центре древнего права и бытовавшего тогда представления о криминализации было не преступление и даже не преступник, а причиненный вред. Рациональное сознание древнего человека не могло воспринимать в качестве преступного то, что не причиняло никакого вреда⁴.

Вероятно, феномен безграничной власти родителей над детьми, по существу, схожий с полномочиями собственника в отношении вещи, не позволял рассматривать в качестве вреда причинение смерти своему же ребенку. Позволим себе провести аналогию: в Древнем мире убийство своего ребенка, как и уничтожение собственного имущества, не признавалось преступным, так как не причиняло вреда родителям ребенка.

С ростом влияния религии на всю государственную жизнь, появлением церковных судов, меняется отношение общества к детоубийству, а понятие греха (в том числе убийства новорожденного) постепенно трансформируется в преступление.

¹ Гернет М. Н. Детоубийство. Социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М., 1911. С. 47.

² Антонян Ю. М., Дрожжа Ю. С. Общий взгляд на проблему убийств детей // Научный портал МВД России. 2014. № 1. С. 46–53.

³ Джарман О. А., Микиртичан Г. Л. Сравнительная характеристика статуса ребенка в Древнем мире // Медицина и организация здравоохранения. 2018. Т. 3, № 3. С. 59–74.

⁴ Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного. Екатеринбург, 2020. С. 42.

Церковь осуждала женщин, избегавших нежелательных беременностей путем их прерывания даже в тех случаях, когда это объяснялось бедностью, невозможностью прокормить ребенка и другими затруднительными обстоятельствами, а также убивавших родившихся детей. В Древней Руси детоубийство долгое время считалось грехом, а не преступлением. Одними из первых документов, рассматривающих детоубийство, являются церковные уставы князей Владимира Святославича и Ярослава Владимировича (X–XI вв.), относящиеся к числу древнейших источников права. Такие детоубийцы наказывались отлучением от причастия, постами, поклонами, покаянием перед священником⁵.

Впервые же детоубийство как преступление, установленное светской властью, появляется в Соборном Уложении 1649 года, значительное влияние на содержание которого также оказала церковь. Однако христианство пошло еще дальше, выделив отдельный вид детоубийства — убийство матерью незаконного ее ребенка. Данный вид преступления, по сравнению с убийством законнорожденного ребенка, представлялся особенно преступным, потому что в нем виделась совокупность трех «смертных грехов»: посягательство на жизнь, нарушение законов общественной нравственности и невыполнение религиозных обязанностей матери — лишение жертвы благодати крещения, а через это и вечного спасения⁶.

Включение детоубийства в число преступлений произошло вследствие влияния покаянного (церковного) права на традиционное (светское) уголовное право, которое проявилось в перерождении преступления из частной обиды в публичное нарушение⁷.

Таким образом, именно влияние религиозных начал на светское уголовное право стало причиной криминализации детоубийства, поскольку ребенок наряду со взрослым человеком попадал под действие заповеди, данной богом Моисею: «Не убивай» (Исход, 20:2).

⁵ *Бабичев А. Г.* Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4(359). С. 99–105.

⁶ *Хатуев В. Б.* Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Lex Russica. 2019. № 1(146). С. 83–96.

⁷ *Бабичев А. Г.* Указ. соч.

М. С. Кочкина

(Воронежский институт МВД России)

О некоторых мерах предупреждения вовлечения несовершеннолетних в изготовление порнографических материалов и предметов

Наличие в нормативной базе ФЗ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹ и ФЗ от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»², главная цель которых заключается в создании гарантии защищенности детей и подростков от информационных данных, которые могут причинить вред их моральному и духовно-нравственному развитию, в том числе от информации порнографического характера, не обеспечивается на практике в полном объеме в реализации их отдельных положений, например, в вопросе доступа несовершеннолетних к информации, которая может причинить их вред здоровью или развитию. Первоочередной причиной несоблюдения положений упомянутого законодательства, на наш взгляд, является отсутствие закрепленной ответственности за Интернет-провайдером: любой желающий может зайти на порно-сайт и, нажав на кнопку «Да, я совершеннолетний» или «Да, мне исполнилось 18 лет», беспрепятственно получить доступ к порно контенту, то есть процесс аутентификации является формальным.

Ни для кого не секрет, что информация порнографического характера вызывает у несовершеннолетних всех возрастов яркий эмоциональный отклик. Для маленьких детей она может быть непонятной и вызывать чувство страха или смятения, когда для подростков такая информация представляется «запретным плодом», табуированным обществом. Потребность в удовольствии, при незавершенности интеллектуального развития, недостаточности знаний, несформированности взглядов и отсутствии социального опыта, жизненных ценностей, целей и способов их достижения, смещается в сторону психологического комфорта, сиюминутных наслаждений³.

¹ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ.

² О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ.

³ Иванченко Р. Б., Садыкова О. А., Шеголева А. Н. [и др.]. Противодействие распространению криминальной субкультуры среди несовершеннолетних. Воронеж, 2019. 35 с.

При использовании порно-сайтов пользователи могут столкнуться с рекламой, вовлекающей их в изготовление порнографических материалов или в занятие вебкамингом (т. е. процесс, в результате которого участники общаются посредством онлайн-видео-чатов, где «модели», за денежное вознаграждение, исполняют желания «заказчика» — осуществление аутосексуальных действий или половых актов на камеру) в качестве участника, как правило сопровождающейся обещаниями о высокой заработной плате. В силу отсутствия жизненного опыта, наивности, доверчивости, отсутствия критического мышления, несовершеннолетний может быть вовлечен в порноиндустрию.

Помимо этого несовершеннолетние могут быть вовлечены в изготовление порнографии при других обстоятельствах:

— обманным путем, т. е. подросток вступает в половой контакт, не обладая информацией о том, что его снимают на камеру, которая может быть скрыта, с последующим размещением видеоролика в сети (обычно такие случаи встречаются на «вписках» — вечеринках, организованных в квартирах, загородных домах, где главным атрибутом является алкоголь);

— в результате алкогольного или наркотического опьянения. Любое состояние опьянения дестабилизирует человека в пространстве, замедляет и притупляет процессы мышления, вгоняет его в нетипичные состояния, в результате которых он может совершить абсолютно несвойственные ему поступки и действия. Организм подростков, в отличие от взрослого, является наиболее уязвимым к алкоголю, наркотическим средствам, одурманивающим и психотропным веществам. Поэтому в состоянии опьянения уговорить несовершеннолетнего, с целью сексуальной эксплуатации, гораздо проще;

— вступление несовершеннолетнего в порнобизнес с целью заработка. Такой путь могут выбрать подростки, находящиеся в трудной жизненной ситуации: сироты; безнадзорные; дети из неблагополучных семей; наркозависимые; больные нимфоманией.

Помимо деморализации, фальсификации семейных и общесоциальных ценностей, несовершеннолетние, принимающие участие в создании порноконтента, могут столкнуться с такими неблагоприятными последствиями, как заражение венерическими заболеваниями, ВИЧ-инфекцией, что ведет к невозможности создания семьи в будущем.

Представляется, что для обеспечения защищенности несовершеннолетних от вовлечения в изготовление порнографии необходимы:

— введение уголовной ответственности для Интернет-провайдеров за размещение на сайтах детской порнографии;

— комплексная профилактическая работа сотрудников органов внутренних дел, социальных педагогов, образовательных организаций, демонстрирующая последствия вовлечения несовершеннолетних в изготовление порнографии;

— внедрение обязательного религиозного воспитания в учебных учреждениях в качестве учебного предмета, а не факультатива. Организация уроков религиозного воспитания на протяжении всего обучения подростка позволит воздействовать на его мировоззрение, прививая общепринятые социальные ценности и взгляды.

К. А. Лебедева

(Омская академия МВД России)

Квалификация неправомерного удержания вверенного имущества

Одним из первых научных исследований, посвященных вопросу разграничения гражданско-правовых деликтов, связанных с самозащитой прав (в сфере защиты прав собственника имущества) от преступных деяний можно считать работу И. Наумова «О разделении преступлений против права гражданского и против права уголовного»¹. В настоящее время в научной литературе достаточно часто исследуют озвученные межотраслевые вопросы, тем не менее, проблемы квалификации в случае удержания чужого имущества периодически возникают в правоприменительной практике.

Заблуждение граждан относительно правомерности своих действий может привести к неблагоприятным для них уголовно-правовым последствиям.

Так, правоохранительными органами Ивановской области был привлечен к уголовной ответственности гражданин К., который, будучи руководителем предприятия, из своих личных денежных средств решил оплатить задолженность предприятия перед энергосбытовой компанией, поскольку иначе решить вопрос с указанными обязательствами не представлялось возможным. Одновременно он надеялся, что по мере восстановления нормального финансового положения предприятия вернет себе затраченные на его нужды деньги. Через некоторое время руководитель увольняется, так и не получив компенсацию за ликвидацию долга, выводит с территории предприятия четыре бытовых холодильника и решает их

¹ URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/59058#mode/inspect/page/25/zoom/4> (дата обращения: 20.03.2023).

удерживать, тем самым осуществляя, по его мнению, самозащиту гражданских прав, пока идет разбирательство в суде по поводу необоснованного обогащения предприятия за счет бывшего руководителя. Изучив все обстоятельства дела, Приволжский районный суд Ивановской области отказал гражданину К. в удовлетворении иска и пояснил, что оснований для применения ст. 1102 ГК РФ не имеется, поскольку между сторонами установлены трудовые правоотношения, которые должны регулироваться нормами трудового законодательства. Кроме того, суд сделал вывод, что обязанности по оплате расходных обязательств предприятия у руководителя не было, затраты из личных средств с работодателем он не согласовывал². Исходя из этого можно сделать вывод, что гражданин К. заблуждался относительно возможности удержания имущества предприятия в качестве самозащиты гражданских прав. Более того, его действия по удержанию указанного имущества предприятия стали предметом уголовного разбирательства по ст. 160 УК РФ. Стоит отметить, что вопрос преступности (непреступности) деяния может напрямую зависеть от свойств удерживаемого имущества и способа распоряжения им. Например, если бы гражданин К. удерживал у себя служебный автомобиль, на котором он передвигался, то квалификация такого удержания по ст. 160 УК РФ была бы затруднительна. Поскольку он осуществлял активные действия по вывозу холодильников с территории предприятия, то в случае с автомобилем он бы просто бездействовал, не возвращая его работодателю.

Как верно отмечает В. В. Домникова, для правильной квалификации правоприменителем действий по ст. 160 УК РФ, необходимо наличие признаков, свидетельствующих о том, что в деянии лица есть признаки присвоения или растраты: 1) *сторона не исполняет договорные обязательства* (по нашему мнению, возможно неисполнение и внедоговорных обязательств) либо исполняет ненадлежащим образом; 2) *отсутствует спор о праве*, т. е. нет неопределенности в квалификации гражданско-правовых отношений между субъектами; 3) *умысел направлен на совершение преступления конкретным способом, а именно путем неисполнения обязательства*, что свидетельствует о прямом умысле; 4) *умысел на хищение формируется после передачи чужого имущества*; 5) *наличие корыстной цели, выражающееся в стремлении виновного обратить чужое имущество в свою пользу*³.

² Решение Приволжского районного суда Ивановской области от 7 февраля 2020 г. по делу № 2-8/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WSH9ShIw7BU1/> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Домникова В. В. Неисполнение договора: гражданское правонарушение или преступление? // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 1. С. 42.

Стоит отметить, что умышленного неисполнения обязательства недостаточно для установления направленности умысла на хищение, поскольку такие вопросы могут быть разрешены в ходе гражданского судопроизводства. Необходимо установить, какую именно цель преследовало лицо, удерживающее чужое имущество, можно ли его вернуть гражданско-правовым способом. Растрата (реализация) такого имущества свидетельствует о корыстной направленности умысла на хищение, а не о правомерном желании защитить свои имущественные права, а потому вышеописанные действия гражданина К. являются уголовно наказуемыми.

Ш. Г. Мамедов

(Омская академия МВД России)

«Геростратова слава» как мотив лица, совершающего вооруженные нападения в образовательных организациях

Проблема насилия в образовательных организациях всегда была одной из наиболее актуальных в современном обществе. К. В. Диденко считает, что дефицит морально-нравственной составляющей в современном образовании ощущается весьма остро и одним из последствий этого дефицита является культ насилия¹.

Вооруженные нападения в образовательных организациях — новый феномен для России. Впервые об акте насилия стало известно в 2014 г., тогда как в США отправной точкой является нападение в средней школе «Колумбайн», датируемое 20 апреля 1999 г.²

В связи с актуальностью тематики многие зарубежные и российские ученые исследуют не только сущность самого явления, личность преступника, но и мотивационную составляющую вооруженных нападений в образовательных организациях.

Вопросы мотива совершения противоправного деяния интересуют многих ученых различных областей знаний. М. Л. Гачава определяет мотив как побудительную причину преступления, обусловленную определенными потребностями и интересами, внутренние побуждения,

¹ Диденко К. В. «Колумбайнеры» — новый тип личности несовершеннолетнего преступника // Современный ученый. 2020. № 5. С. 267.

² Лангман П. Почему дети убивают. Что происходит в голове у школьного стрелка. М., 2022. С. 9.

вызывающие у лица решимость совершить преступление³. Б. С. Волков считает, что мотив выступает побуждением, которым лицо руководствовалось, совершая то или иное действие⁴.

Изучив случаи вооруженных нападений в образовательных организациях, можно проследить, что в большинстве фактов одним из основных мотивов совершения нападения является желание прославиться, обрести известность в обществе.

Случаи совершения противоправных деяний, направленных на получение всеобщего внимания, известны с древних времен. Древнегреческий историк Феопомп в своих повествованиях рассказывал о том, что древнегреческий храм Артемиды в Эфесе, переживший захват города персидскими войсками, был сожжен в 356 году до н. э. Пойманный за совершение поджога житель города Герострат признался в умышленном поджоге храма для того, чтобы о нем и о его деянии узнал весь мир. Герострату безразлична оценка социума, так как истинная идея — во всеобщей огласке его имени и поступка. Суд Эфеса приговорил Герострата к казни, а также постановил: никогда не упоминать имя Герострата и не рассказывать о совершенном им поступке. Однако столь серьезное преступление не могло остаться в стороне — имя Герострата вспоминают по сей день. Выражение «геростратова слава» стало нарицательным и может употребляться к человеку, который желает прославиться благодаря демонстрационно совершенному противоправному деянию⁵.

Большинство нападений в образовательных организациях имеют схожую мотивационную составляющую. Лица, узнав из средств массовой информации об актах массового насилия, решаются на совершение аналогичного действия, желая прославиться, заявить о себе обществу, даже радикальным способом.

В настоящее время в Российской Федерации случаи массового насилия в образовательных организациях не редкость, поэтому преступники быстро теряют известность, ажиотаж вокруг их личности стремительно пропадает. Однако лица, планирующие совершение нападения с целью получения популярности, стараются совершить акт массового убийства, чтобы получить больше славы.

³ Гачава М. Л. Уголовное право России. Общая часть : учеб. пособие. Владимир, 2020. С. 57.

⁴ Волков Б. С. Мотивы преступлений : уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. Казань, 1982. С. 11.

⁵ URL: <https://mydiscoveries.ru/chto-takoe-gerostratova-slava> (дата обращения: 25.03.2023).

Ярким примером является вооруженное нападение в Керченском политехническом колледже, имевшее место 17 октября 2018 г. Студент четвертого курса В. Росляков совершил акт массового убийства, применив огнестрельное оружие и взрывчатые вещества. Он был последователем известного нападения в школе «Колумбайн», вел дневники, в которых восхвалял произошедшее в американской школе, мечтал совершить нападение, которое будет масштабнее, а также желал совершить действие, о котором будет говорить все общество⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что после каждого случая вооруженного нападения в образовательной организации появляются последователи актов массового насилия, искусственно создается псевдогероический образ лица, прославившегося противоправным деянием. Лица, потенциально склонные к совершению нападения, готовы повторить трагическую судьбу своих «кумиров» и совершить подобное. В настоящее время масштабы проблемы требуют комплексного подхода и тщательного изучения исследователями различных областей знаний.

Е. В. Мануйлова

(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя)

Влияние природных аномалий на личность насильственного преступника

Насильственные преступления являются одними из первых форм проявления антиобщественного поведения. У многих народов, еще на этапах становления общества, проявление насилия в отношении к другим членам социума было недопустимым. Запреты на совершение актов насилия, как физического, так и психологического характера, были сформулированы в религиозных писаниях и нормативных актах.

Государственная система противодействия преступности базируется на данных о личности преступников, формируя стратегию профилактической работы.

Проведенный анализ личностей, совершающих насильственные преступления, показал, что у подавляющего большинства имеются пси-

⁶ Амелина Я. А. Бенефис ненависти. Как «колумбайнеры» и керченский убийца Владислав Росляков стали «героями» российской деструктивной молодежи. URL: <https://coollib.com/526679-yana-amelina-benefis-nenavisti/read> (дата обращения: 21.03.2023).

хические аномалии, не исключаяющие вменяемости. Сегодня перед правоприменителями стоит задача по выявлению причин и условий, способствующих формированию психических расстройств, а также причин, влияющих на противоправное проявление таких расстройств.

Одним из таких факторов считаются природные аномалии. Наиболее неблагоприятными из них являются магнитные.

В районах действия этих природных явлений отмечается повышенная криминальная активность. Самая известная и обширная магнитная аномалия России — Курская. В районе действия Курской аномалии отмечен высокий уровень насильственной преступности и активности маргинального слоя общества. Это обусловлено влиянием аномального магнитного поля на психику проживающих. Лица с устойчивой, здоровой психикой ощущают на себе давление этой аномалии, однако контролируют свое психическое равновесие. А вот у имеющих психические расстройства на фоне слабой и неустойчивой психики происходят обострения их заболеваний. Таким людям сложно контролировать свое поведение, а также отдавать отчет действиям. В таком неустойчивом эмоциональном состоянии часто совершаются такие преступления. В рамках системы профилактики и предупреждения насильственных преступлений в районах действия магнитных аномалий необходимо вести учет лиц, имеющих психические расстройства, не исключаяющие вменяемости, а также осуществлять регулярный контроль условий жизни людей с нестабильной психикой.

К. А. Муртазина

(Омская академия МВД России)

Общественная опасность преступлений, связанных с хищениями бюджетных средств при реализации национальных проектов, государственных и муниципальных программ

В настоящее время одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию экономическим и коррупционным преступлениям является предупреждение, выявление, документирование и раскрытие противоправных деяний, совершаемых в ходе реализации приоритетных национальных проектов, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических

задачах развития Российской Федерации до 2024 года», государственных и муниципальных программ. Совершение мошеннических действий, целью которых является хищение бюджетных средств, является самым распространенным видом преступных деяний.

Масштабность государственного финансирования делает бюджетную сферу привлекательной для злоумышленников. По данным Информационного агентства ТАСС на 1 ноября 2022 г., расходы бюджета России на реализацию национальных проектов составили 2,46 трлн рублей, что составляет 75,8% от плановых бюджетных назначений. Средства, выделяемые государством на национальные проекты, подвергаются посягательствам как со стороны предпринимателей, так и со стороны чиновников, что, естественно, мешает успешной реализации программ.

Высокая степень общественной опасности при хищении бюджетных средств напрямую связана с причинением ущерба государственным интересам, поскольку в данном случае злоумышленники посягают на средства федерального бюджета, консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, государственных внебюджетных фондов.

Кроме того, мошенничества, совершаемые в рассматриваемой сфере, могут нанести непоправимый ущерб наиболее значимым сферам экономики страны, способствовать формированию угорозообразующих факторов.

Следует отметить, что мошенничества, связанные с хищением бюджетных средств, в конечном счете представляют огромную опасность для жизни и здоровья граждан Российской Федерации, поскольку напрямую влияют на качество исполнения подрядчиками государственных и муниципальных контрактов.

Рассматриваемый вид отличается высоким уровнем латентности, также стоит отметить интеллектуальную составляющую преступного деяния. Злоумышленники в ходе подготовки реализации преступного умысла используют специальные знания и навыки, позволяющие скрыть преступление от общественности. Преступные деяния, связанные с хищением бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов, государственных и муниципальных программ, совершают под видом законных хозяйственных операций.

Указанные преступления совершают должностные лиц органов власти и управления, имеющие отношение к выделению, распределению и освоению бюджетных средств, с использованием служебного положения. В ходе подготовки реализации преступного замысла привлекают третьих лиц (родственники, друзья, представители заинтересованных

фирм-однодневок и фирм-посредников). Таким образом, факт совершения мошеннических действий должностным лицом при исполнении служебных обязанностей образует коррупционную составляющую, поскольку чиновник использует свою должность как частную собственность для достижения корыстного интереса. Рассматриваемые противоправные деяния представляют повышенную общественную опасность.

В заключение необходимо подчеркнуть, что хищения бюджетных средств, совершаемые должностными лицами органов государственной власти и самоуправления, посягают на важные, уязвимые сферы жизни общества и, как правило, связаны с непосредственным причинением материального ущерба государству, коммерческим структурам и отдельным гражданам. Они воспринимаются населением как преступления власти, государства и, следовательно, как политические.

Н. М. Наумова

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Квалифицирующие признаки преступлений, посягающих на ядерную и радиационную безопасность, на примере ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики» УК РФ

В процессе изучения составов преступлений, посягающих на ядерную и радиационную безопасность, возникает ряд вопросов, касающихся отягчающих ответственность обстоятельств, точнее, их отсутствия, в некоторых составах, что может негативно повлиять на правоприменительную реализацию в процессе квалификации, раскрытия и расследования преступлений. Считаем необходимым разобраться в данном вопросе в целях устранения сомнений и заблуждений сотрудников правоохранительных органов при работе с преступлениями, составляющими институт уголовно-правовой охраны ядерной и радиационной безопасности на примере ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики» УК РФ.

Так, фабула ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики» УК РФ предусматривает наступление уголовной ответственности только для общего субъекта, что, по нашему мнению является недостаточным, поскольку объекты атомной энергетики сами по себе являются объектами повышенной общественной опасности, кроме того, доступ, а также работа на их территории доступны только опреде-

ленному кругу лиц, имеющих специальную подготовку и понимающих реальную физическую и потенциальную опасность как самих объектов, так и их элементов, поэтому считаем необходимым включить признак специального субъекта в ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики» УК РФ.

Кроме того, учитывая важность и защищенность объектов атомной энергетики, а также их труднодоступность, можно предположить, что совершение преступления диверсионного свойства на объектах атомной энергетики в ряде случаев возможно только при наличии организованной преступной группы, причем как в виде непосредственного влияния на ядерную установку, например в целях террористического акта, так и опосредованного воздействия на ее компоненты, в целях их дальнейшего использования, например, в террористической деятельности. На основании чего предлагаем включить в качестве квалифицирующих признаков: для ч. 2 ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики» УК РФ — совершение преступления «группой лиц по предварительному сговору»; для ч. 3 ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики» УК РФ — совершение преступления «организованной группой».

Кроме того, законодатель, на наш взгляд, не учел некоторые возможные мотивы совершения рассматриваемого преступления. Так, очевидным, исходя из характера и степени общественной опасности деяния, с учетом реальной физической и потенциальной опасности объектов атомной энергетики и их компонентов, является экстремистский или террористический мотив, поэтому считаем целесообразным включение в ч. 3 ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики» УК РФ таких квалифицирующих признаков, как совершение преступления «в целях осуществления террористической деятельности» и «в целях осуществления экстремистской деятельности».

Также не может быть исключен и один из самых распространенных мотивов — корыстный. На основе все тех же признаков закрытости и защищенности объектов атомной энергетики наиболее привлекательным и простым в исполнении является подкуп персонала как в целях получения неправомерного доступа на объект, так и в целях непосредственного совершения преступных действий на нем. Поэтому считаем необходимым включение в структуру основного состава ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики» УК РФ такого квалифицирующего признака, как совершение преступления из корыстных побуждений.

Таким образом, в результате проведенного анализа предлагаем в новую редакцию ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики» УК РФ включить следующие квалифицирующие признаки:

- а) в основной состав:
 - «совершенные из корыстных побуждений»;
- б) в квалифицированный состав:
 - «совершенные лицом с использованием своего служебного положения»;
 - «совершенные группой лиц по предварительному сговору»;
- с) в особо квалифицированный состав:
 - «совершенные организованной группой»;
 - «совершенные в целях осуществления экстремистской деятельности»;
 - «совершенные в целях осуществления террористической деятельности».

Такой подход, по нашему мнению, будет способствовать унификации уголовной ответственности и наказания виновных, разрешит имеющиеся сложности, совершенствуя тем самым правоприменительную деятельность правоохранительных органов в процессе квалификации, раскрытия и расследования преступлений, посягающих на ядерную и радиационную безопасность.

С. А. Обухова

(Воронежский институт МВД России)

Личность несовершеннолетних преступников, совершающих насильственные половые преступления

Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности являются одними из наиболее тяжких и общественно опасных противоправных деяний, предупредительная деятельность в отношении которых требует особого внимания со стороны правоохранительных органов. Для эффективного осуществления профилактической работы необходимо всестороннее изучение каждого элемента криминологической характеристики преступлений такого рода, в частности, личности преступника. Несовершеннолетний преступник, на наш взгляд, представляет особый интерес, так как, согласно выборочным исследованиям, две трети насильников, от общего числа,

составляют лица возрастом до 21 года, большая часть из которых являются несовершеннолетними¹.

В уголовном законодательстве Российской Федерации возраст субъектов противоправного посягательства дифференцирован в зависимости от возможности осознания степени общественной опасности совершаемых действий. Так, согласно статье 20 УК РФ ответственность за совершение насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а именно изнасилования (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) наступает с четырнадцатилетнего возраста. Лицо, совершившее такое преступление, как понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), которое многие авторы относят к группе насильственных, подлежит привлечению к уголовной ответственности в том случае, если на момент совершения деяния ему исполнилось шестнадцать лет.

Несовершеннолетние преступники, по мнению А. И. Алексева, имеют склонность к повышенному восприятию сложившихся стереотипов антиобщественного поведения, которые выражаются в пренебрежении правами и свободами окружающих людей, более высоком уровне конфликтности, наличии пагубных привычек². На наш взгляд, это обусловлено подвижной детской психикой, из-за чего несовершеннолетние наиболее подвержены негативному влиянию.

Ряд ученых в своих исследованиях рассматривают различные типы преступников, совершающих насильственных преступления на сексуальной почве, такие как аффективный, импульсивный, охотящийся, конформный, наиболее, на их взгляд, свойственный несовершеннолетним, и др.³ Конформный тип характеризуется совершением противоправных посягательств насильственного характера под влиянием группы, причем чем меньше возраст лица, тем чаще изнасилования и насильственные действия сексуального характера совершаются в группе. Посягательства в одиночку, как показывает статистика, в подавляющем большинстве случаев совершаются в отношении своих сверстников либо лиц младшего возраста.

¹ *Брылев В. И.* Криминалистический анализ личности преступника и потерпевшей от изнасилования // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.* 2012. № 1-2. С. 19–25.

² *Алексеев А. И.* Криминология : курс лекций. 5-е изд., испр. и доп. М., 2006. С. 342.

³ *Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н.* Изнасилования: причины и предупреждение. М., 1991. С. 192.

Мотивы совершения лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности разнообразны. Ученые в области криминологии и психологии выделяют: желание завоевать авторитет как среди сверстников, так и среди более взрослых подростков; давление со стороны окружения; демонстрация собственной значимости, месть и др.

Причины насильственных половых преступлений, совершаемых несовершеннолетними, различны, на наш взгляд, ключевую роль играют взаимоотношения в семье подростка. Негативный пример пренебрежительного или даже жестокого отношения главы семьи к лицам женского пола либо младшим по возрасту является серьезной предпосылкой для делинквентного поведения несовершеннолетнего.

Также важным фактором является социум, круг общения подростка, так как в силу возрастных особенностей психики несовершеннолетний склонен копировать поведение влиятельных товарищей.

Таким образом, прослеживается необходимость усиления контроля за несовершеннолетними со стороны как семьи, так и образовательных организаций, с целью минимизации влияния на них потенциально криминальных элементов и предупреждения совершения ими насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Сотрудникам правоохранительных органов следует обратить пристальное внимание на неблагополучные семьи, в особенности на те, в которых есть факты бытового насилия в отношении женщин и иных лиц.

С. Г. Родин

(Воронежский институт МВД России)

Вина и ее влияние на уголовную ответственность в Соборном уложении 1649 г.

Одним из важнейших событий в развитии отечественного права в период становления централизованного Русского государства стало принятие Соборного уложения 1649 года (далее — Соборное уложение), которое представляло собой печатный кодифицированный нормативный правовой акт, содержащий, в том числе, положения уголовно-правового характера.

В юридико-техническом плане Соборное уложение значительно отличалось от «Русской Правды» и Судебников 1497, 1550 гг. В нем определялись не только конкретные составы преступлений, но и имелись уголовно-правовые нормы общего характера, среди которых были положения, развивающие виновное вменение.

Соборное уложение предусматривало категоризацию преступлений в зависимости от формы вины, от наличия в них умысла. Законодатель различает совершение уголовно наказуемых деяний с умыслом, по неосторожности и случайно. При наличии случайного причинения вреда деяние считалось бесхитростным, остальные преступления могли быть охарактеризованы как хитростные¹.

Разграничивались стадии совершения преступления, среди которых выделялось обнаружение умысла, что уже в некоторых случаях было уголовно наказуемым². Например, за выявление намерения совершить покушение на царя предусматривалась смертная казнь³. Следует отметить, что о дифференцирующем характере вины говорит и то, что смертная казнь применялась в основном за умышленные преступления: измена, поджог, умышленное убийство и т. п.⁴

В Соборном уложении разграничивались деяния, схожие по объективной стороне, но предусматривающие различное психическое отношение лица к содеянному. Выделялись причинение вреда или убийство, если лицо, управлявшее лошадью, совершит такое деяние с умыслом и без него, когда лошадь, чего-либо испугавшись, могла наскочить на человека⁵. Аналогичным образом решался вопрос при совершении поджога, когда «хитростью» пускался огонь по ветру или случайно распространялся из-за бури, что считалось волей Божьей, а не «ответчиковым умыслом»⁶. Законодатель использует понятие «хитростности» намерений как для определения содержания психиче-

¹ Бабаева Ю. Г. Развитие системы уголовных наказаний в период становления абсолютной монархии в России // Образование и право. 2019. № 1. С. 325.

² Глухов В. А. Каноническое влияние на понимание сущности преступного деяния в Соборном Уложении 1649 года // Журнал российского права. 2009. № 1(145). С. 137.

³ Хрестоматия по уголовному праву : учеб. пособие : в 2 ч. Ч. 1. Т. 1. Воронеж, 2000. С. 65.

⁴ Бабаева Ю. Г. Указ. соч. С. 325.

⁵ Хрестоматия по уголовному праву. С. 73.

⁶ Соборное уложение 1649 года. URL: https://azbuka.ru/otechnik/istoria_Tserkvi/sobornoe-ulozhenie-1649-goda (дата обращения: 21.03.2023).

ского отношения лица к деянию, так и для дифференциации уголовной ответственность.

В уголовно-правовой науке указывается на то, что в Соборном уложении происходит отказ от понимания вины как материального признака⁷. При этом высказывается мысль о том, что, например, само понятие умысла наполнено общим житейским содержанием и как правовая категория не раскрывается⁸.

Сам термин «вина» и его производные используются законодателем не только при описании деяний, но и в названии Главы XXII Соборного уложения «Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказание»⁹. Представляется, что термин «вина» в названии Указа не употребляется для разграничения форм вины, так как она в большей степени отождествляется с самими описанными в главе деяниями. Вместе с тем в Соборном уложении больше обозначено психическое отношение лица к деянию и его последствиям, что, например, связано с использованием в тексте понятия воли¹⁰.

На дифференциацию ответственности в Соборном уложении в зависимости от вины указывает и то, что в качестве признака, повышающего опасность преступления («воровской умысел»), его наличие в преступлении обуславливало применение такого наказания, как смертная казнь. Например, если кто-либо приходил в чужой дом с наличием такого умысла, его подлежало «казнити смертию»¹¹.

Соборное уложение представляет собой достаточно важный пример законодательного развития виновного вменения и его влияния на дифференциацию уголовной ответственности. Однако как в некоторых отдельных случаях, так и в целом, достаточно затруднительно сделать однозначный вывод о том, насколько в Соборном уложении вина нематериальна и в какой степени имеет психологическое содержание.

⁷ Векленко С. В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве : монография. Омск, 2020. С. 19.

⁸ Цельникер Г. Ф. Вина в российском праве: Общетеоретический и исторический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 51.

⁹ *Хрестоматия по уголовному праву*. С. 71.

¹⁰ Векленко С. В. Указ. соч. С. 20.

¹¹ *Хрестоматия по уголовному праву*. С. 72–73.

С. А. Солодина

(Воронежский институт МВД России)

Общесоциальные меры предупреждения незаконных организации и проведения азартных игр

В процессе цивилизации общества важную проблему представляли вопросы предупреждения преступлений, связанных с нарушением общих принципов в предпринимательской и иной экономической деятельности. В словаре В. И. Даля слово «предупреждение» означает «предупредить, дать знать заранее или наперед»¹.

Общесоциальное и специальное (криминологическое) предупреждение входит в классификацию по уровню предупредительной деятельности. К общесоциальному предупреждению относят совокупность условий, созданных для нейтрализации действий криминогенных факторов, а криминологическое предупреждение включает меры, целенаправленные на устранение причин и условий, определяющих конкретное преступление.

Большинство авторов согласны с Н. Кристи, который утверждает, что «преступность находится в прямой зависимости от условий жизни общества, и именно их надо менять, коль скоро мы хотим остановить беззаконие»².

Объект общесоциального предупреждения преступлений, направленный на незаконные организацию и проведение азартных игр, выражен в совокупности социальных явлений, комплексное действие которых порождает расследуемый вид преступности, связанный с незаконными организацией и проведением азартных игр.

Главной концепцией предупреждения игровой деятельности правоохранительными органами (их службами, подразделениями, организациями, учреждениями) является установление детерминантов, способствующих распространению незаконных организации и проведения азартных игр, а также их нейтрализация³.

Для существенной нейтрализации причин совершения преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, требуется выработать меры общесоциального предупреждения на государственном уровне.

¹ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://azbuka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyi-slovar-zhivogo-velicorusskogo-jazyka-v-i-dalja> (дата обращения: 21.03.2023).

² *Кристи Н.* Плотность общества: пер. с норв. М., 2001. С. 9.

³ *Лимарь А. С.* Особенности детерминации незаконных организации и проведения азартных игр // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2020. Т. 6(72), № 2. С. 242–248.

Главными мерами в этом направлении являются правовые. Они заключаются в принятии нормативных актов, регулирующих деятельность, связанную с организацией и проведением азартных игр. В рамках правовой регламентации игровой деятельности был принят Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁴. Правительство Российской Федерации осуществляет непосредственное государственное регулирование игровой деятельности с помощью внесения законопроектов для усовершенствования законодательства в данной сфере.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» установил правовую и организационные основы системы профилактики правонарушений, общие правила ее функционирования, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений. Однако, по мнению А. И. Алексева, одним универсальным нормативно-правовым актом невозможно предупредить преступность во всех сферах общества⁵.

Исходя из современной ситуации в экономике, политике и обществе, необходим совершенно новый концептуальный подход по предупреждению преступлений, связанных с игровой деятельностью.

На данный момент государство должно обратить внимание на организацию и проведение досуга, повышение уровня культуры и нравственности общества. Распространение правомерного поведения и правового воспитания должно осуществляться с помощью средств массовой информации, которые позволят донести информацию до аудитории. СМИ на сегодняшний день пропагандируют азартные игры как источник легкого дохода и помощника в создании роскошной жизни. В целях улучшения криминогенной ситуации необходимо изменить направление воздействия СМИ на человечество: пропаганда положительных морально-нравственных норм, недопустимости противоправного поведения.

⁴ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ.

⁵ Алексеев А. И. Криминология. М., 2001. С. 152–154.

Общесоциальные меры предупреждения преступлений могут применяться в социальной, экономической, политической и духовной сферах, в каждой из которых имеется собственная специфика и криминологическая значимость.

И. Н. Тихонов

(Омская академия МВД России)

Фактическое задержание лица как предмет регулирования ст. 38 Уголовного кодекса Российской Федерации

Статья 38 Уголовного кодекса Российской Федерации регламентирует правовые отношения, возникающие при задержании лица, совершившего преступление. Анализ отечественного законодательства показал, что термин «задержание» используется не только в рассматриваемой статье, но и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения, предусмотренная главой 12 УПК РФ, и фактическое задержание лица с целью пресечения его противоправной деятельности или доставления в правоохранительные органы представляют собой два различных действия, имеющих разную юридическую природу.

Такая мера уголовно-процессуального принуждения, как задержание, может быть избрана органом дознания, дознавателем и следователем в отношении подозреваемого при наличии определенных оснований, указанных в ст. 91 УПК РФ на срок, не превышающий 48 часов с момента фактического задержания. Уполномоченный орган обязан в срок не более трех часов после доставления подозреваемого составить соответствующий протокол. Кроме того, законодатель в ч. 1 ст. 91 УПК РФ обозначил, что такая мера принуждения, как задержание, может быть избрана за совершение преступления, предусматривающего наказание в виде лишения свободы. На практике возникают сложности с исчислением сроков задержания: открытым остается вопрос о начале фактического и юридического момента задержания. Наличие в п. 15 ст. 5 УПК РФ определения фактического задержания не устраняет неопределенности в правовом статусе задерживаемого лица до момента составления протокола.

Фактический захват лица, совершившего преступление, для пресечения его противоправной деятельности и дальнейшего доставления в правоохранительные органы может осуществить любой гражда-

нин (не только сотрудник, наделенный специальными полномочиями). Соответственно, такое задержание является сферой регулирования не уголовно-процессуального, а уголовного законодательства. Поэтому мы приходим к выводу, что предметом регулирования ст. 38 УК РФ и, соответственно, обстоятельством, исключающим преступность деяния, будет причинение вреда именно при фактическом задержании лица, совершившего преступление. Стоит отметить, что с момента фактического задержания лица до момента доставления в правоохранительные органы и тем более — до момента составления протокола задержания может пройти достаточно времени. В теории и на практике возникают вопросы относительно правового статуса задержанного лица в этот промежуток времени. Управомоченный по правам человека отметил, что «правовой статус задержанного, но как бы и не задержанного лица останется в итоге неопределенным. Человек в таком двусмысленном положении полностью бесправен»¹.

Право на свободу и личную неприкосновенность является неотъемлемой частью юридических прав и предусмотрено ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации. Лицо, застигнутое на месте преступления, в большинстве случаев пытается сохранить свое право на свободу и пытается скрыться, чтобы избежать дальнейшего наказания за совершенное деяние. При этом уход от погони может перерасти в нападение на преследующего (сотрудника полиции или другого гражданина), в таком случае у последнего появляется право на необходимую оборону, и тогда эти действия будут рассмотрены в рамках уголовно-правовых отношений, возникающих при необходимой обороне как обстоятельстве, исключающем преступность деяния. Естественно, в таком случае при задержании лица может быть использовано физическое принуждение, которое по своей силе и интенсивности должно соответствовать сложившейся обстановке и быть достаточным для достижения цели — задержания лица, совершившего преступление. Как отмечает Е. А. Семенов, фактическое задержание и доставление лица являются начальным этапом задержания процессуально², однако стоит отметить, что не каждое фактическое задержание лица в дальнейшем может послужить основанием задержания в рамках ст. 91

¹ Доклад Управомоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Рос. газета. 17 июня. 2017.

² Семенов Е. А. Фактическое и уголовно-процессуальное задержание: проблемы разграничения и неточности законодательной техники // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2020. № 3(84). С. 69–74.

УПК РФ, поскольку в момент задержания сотрудники правоохранительных органов или граждане руководствуются обстановкой и самим фактом совершения преступного действия, не давая ему уголовно-правовой оценки с точки зрения тяжести совершенного деяния.

Таким образом, мы приходим к выводу, что предметом регулирования ст. 38 УК РФ является причинение вреда именно при фактическом задержании лица, совершившего преступление. В то же время фактическое задержание является начальным этапом процессуального задержания, при наличии оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ.

Е. А. Федорова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Дискуссионные аспекты применения административной преюдиции в ст. ст. 264² и 264³ УК РФ

В процессе развития отечественного права современное российское государство ведет политику, направленную на последовательное и всестороннее развитие правового регулирования в стране, обеспечивающего максимальную защиту прав и свобод его граждан. Одним из направлений такого регулирования является неуклонное расширение сферы применения административной преюдиции в уголовном праве. Нормы с ее использованием в настоящее время регулируют практически все сферы общественных отношений, охраняемых уголовным законом, но особый интерес, в силу своей специфики, представляет сфера уголовно-правовой охраны безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта.

Актуальность проблематики безопасности дорожного движения не вызывает сомнений: только за 2022 г. в Российской Федерации произошло 130 тысяч дорожно-транспортных происшествий, в которых количество жертв составило 14 тысяч человек. Главными причинами дорожно-транспортных происшествий были вождение в состоянии опьянения, выезды на встречную полосу, нарушения скоростного режима и наезды на пешеходов¹. Данные факты ярко иллюстрируют повышенную общественную опасность нарушений Правил дорожного движения и необходимость ужесточения ответственности за них.

Недавно в УК РФ были внесены новые составы, касающиеся нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым администра-

¹ Доклад Марата Хуснуллина о повышении безопасности дорожного движения. URL: <http://government.ru/news/47434/> (дата обращения: 27.03.2023).

тивному наказанию и лишением права управления транспортными средствами (ст. 264² УК РФ), а также правил управления транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутому административному наказанию или имеющим судимость (ст. 264³ УК РФ).

Данные нововведения, на наш взгляд, содержат целый ряд дискуссионных аспектов.

Диспозиция ст. 264² УК РФ включает: часть первую, устанавливающую ответственность за нарушение правил дорожного движения, предусмотренное чч. 4 или 5 ст. 12.9 либо ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами за любое из деяний, предусмотренных ч. 7 ст. 12.9 и ч. 5 ст. 12.15 КоАП РФ. То есть уголовное наказание следует за деяния, предусмотренные одними частями статей 12.9 и 12.15 КоАП РФ, в то время как ранее лицо было наказано в административном порядке по другим частям, содержащим указания на повторность незаконных деяний.

Если же лицо, судимое по ч. 1 ст. 264² УК РФ, вновь совершит деяние, предусмотренное чч. 4 или 5 ст. 12.9 либо ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, оно будет нести ответственность по ч. 2 ст. 264² УК РФ, предусматривающей более жесткие санкции к правонарушителям. Таким образом, преступным признается деяние, формально подпадающее под признаки административного правонарушения, совершенное лицом, имеющим судимость за преступление с административной преюдицией.

Необходимо учитывать, что вновь совершенное административное правонарушение должно быть выявлено именно сотрудниками, уполномоченными фиксировать нарушения Правил дорожного движения, поскольку в примечании к ст. 264² УК РФ указано, что ее действие не распространяется на нарушения, зафиксированные специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Исходя из этого можно сделать закономерный вывод о том, что сфера применения ч. 2 ст. 264² УК РФ максимально сужается, поскольку необходима как минимум трехкратная фиксация фактов совершения правонарушения конкретным водителем непосредственно уполномоченными сотрудниками, что в современных условиях широкого внедрения именно средств автоматической фиксации осуществить достаточно сложно, особенно учитывая недавний запрет на использование мобильных средств определения скоростного режима сотрудниками ГИБДД.

Что касается внесенной в УК РФ еще одной новой нормы (ст. 264³ «Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутое административному наказанию или имеющим судимость»), то по диспозиции части второй данной нормы преступным считается деяние, формально подпадающее под признаки административного правонарушения, совершенное лицом, имеющим судимость, в том числе за преступление без административной преюдиции (п. «в» ч. 2, п. «в» ч. 4, п. «в» ч. 6 ст. 264 УК РФ). Полагаем, что это выходит за рамки административной преюдиции как таковой.

Данный вывод основан на том, что изначально в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 2009 г. подчеркивалось, что «наше уголовное законодательство, как и практика его применения, должно стать более современным... В уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения»².

Однако в рассматриваемой части статьи 264³ УК РФ речь идет не только о повторных административных правонарушениях, но и о ранее совершенных виновным лицом преступлениях, что во многом усложняет практическое применение нормы.

Тем не менее, несмотря на недостатки в законодательной конструкции, обе новые статьи в первый же год с момента введения получили широкое практическое применение. Так, согласно статистическим данным МВД России, за 2022 г. было зарегистрировано 55 преступлений, предусмотренных ст. 264² УК РФ, и 194 преступления, предусмотренные ст. 264³ УК РФ³.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что с учетом важности охраняемых рассмотренными нормами интересов и их возможного профилактического потенциала, а также принимая во внимание повышенную общественную опасность действий, посягающих на безопасность дорожного движения и эксплуатации транспорта, их распространенность, конструкции ст. 264² и ст. 264³ УК РФ безусловно требуют дальнейшей апробации и научно-практической разработки.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 г. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/31381> (дата обращения: 27.03.2023).

³ Единый отчет о преступности за январь-декабрь 2022 г. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 27.03.2023).

Е. А. Шайденко

(Омская академия МВД России)

К вопросу об общественной опасности фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (чч. 2–4 ст. 303 УК РФ)

Общественная опасность фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) в значительной степени влияет на характерные признаки данных составов преступлений, и следовательно, на правильную квалификацию ст. 303 УК РФ. В правоприменительной деятельности оценка общественной опасности фальсификации доказательств и результатов ОРД основывается иногда не на признаках, закрепленных в соответствующей норме УК РФ, а на предположениях и догадках самих сотрудников правоохранительных органов.

Такой подход не соответствует уголовно-правовой доктрине, которая требует объективной оценки общественной опасности преступления на основе его реального воздействия на общество. В связи с этим считаем данный вопрос актуальным, требующим дополнительного изучения, чтобы определить, какие критерии должны применяться для оценки общественной опасности фальсификации доказательств и результатов ОРД, в том числе в практике правоприменения.

В общей форме общественная опасность фальсификации доказательств и результатов ОРД заключается в деструктивном влиянии на функционирование системы правосудия, подрыве авторитета государства как гаранта обеспечения справедливого, честного судопроизводства при защите прав и законных интересов граждан. Более того, фальсификация доказательств и результатов ОРД совершается в специфических условиях и обстановке, что существенно повышает ее общественную опасность.

Во-первых, данное преступление обладает высоким уровнем латентности, так как исполнение объективной стороны преступления чаще всего происходит на разных стадиях осуществления уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что оперативно-розыскная деятельность может выходить за рамки указанной сферы, сфальсифицированные результаты ОРД также используются непосредственно для уголовного преследования конкретного лица, которого оперуполномоченный через эти результаты косвенно, незаконно пытается подвергнуть осуждению.

Во-вторых, субъект совершения фальсификации доказательств и результатов ОРД является специальным — лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, защитник, лицо, уполномоченное на проведение оперативно-розыскных мероприятий. При совершении данными субъектами преступлений против фундаментальных принципов правосудия общество реагирует крайне негативно, что способствует росту недоверия к правоохранительным органам и даже формированию правового нигилизма.

Конституционный Суд РФ не раз затрагивал вопрос об общественной опасности фальсификации доказательств. Так, в Определении от 21 мая 2021 г. № 947-О указано: «Деяние, предусмотренное частью третьей статьи 303 УК РФ, с учетом положений статьи 15 данного Кодекса отнесено к категории тяжких преступлений. Такая оценка федеральным законодателем характера и степени общественной опасности фальсификации доказательств по уголовному делу отражает то значение, которое имеют доказательства (которыми согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном данным Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела) для принятия решений в уголовном судопроизводстве, а также то, что искажение доказательств может привести к незаконным и ошибочным судебным решениям и в конечном счете не только нарушает установленный данным Кодексом процессуальный порядок, но и подрывает сущность правосудия по уголовным делам как такового»*.

В связи со сложностью структуры объекта рассматриваемого преступного деяния не представляется возможным уместить его общественную опасность лишь в рамки посягательства на общественные отношения, складывающиеся при осуществлении правосудия. Фальсификация доказательств и результатов ОРД также наносит весомый ущерб правам и законным интересам участников судопроизводства, а решения, принятые на основе сфальсифицированных доказательств, могут стать причиной, по которой потерпевший будет претерпевать физические и моральные страдания.

* Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чогина Фиделя Павловича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2021 г. № 947-О.

Общественная опасность фальсификации доказательств и результатов ОРД имеет нелинейный характер, так как распространена на комплекс взаимосвязанных общественных отношений. Сложность восстановления нарушенных прав лиц, пострадавших от действий фальсификатора, нередко связана с решением об отмене «неправосудных» решений, что обязывает правоприменителя в каждом конкретном случае проводить тщательную оценку общественной опасности вышеописанных составов преступлений.

И. Д. Шведова

(Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск)

Правовое регулирование фармацевтического рынка и принципы качества лекарственных средств

Ведущим участником процесса развития любого рынка, в том числе и рынка лекарственных средств (фармацевтического), является государство. Именно оно определяет рамки и устанавливает требования товарооборота, тем самым подчиняя субъекты лекарственного рынка, малые фирмы-производители и фармацевтические гиганты. Рамочные условия торговли и маркетинговой деятельности на любом из представленных рынков создает систему государственного регулирования, что в свою очередь является обязательным условием существования рынка.

Правовую основу системы государственного регулирования фармацевтического рынка составляет комплекс законов и подзаконных актов¹. Они затрагивают деятельность как физических лиц, так и юридических, которые связаны с лекарственным обеспечением. Сюда входит:

- разработка лекарственных средств (НИИ);
- испытание лекарственных средств и дальнейшая их регистрация;
- полный цикл производства и изготовления лекарственных средств;
- стандартизация готовой продукции;
- транспортировка, хранение и маркировка лекарственных средств;
- продвижение лекарственных средств потребителям путем рекламы;
- утилизация лекарственных средств.

¹ Подгорнев П. В. Территориальная структура фармацевтической промышленности в постиндустриальную эпоху : дис. ... канд. геогр. наук. М., 2015. С. 190.

Одним из неотъемлемых элементов национальной безопасности в области фармацевтического рынка выступает государственное регулирование соответствующих направлений.

1. Контроль качества выпускаемых лекарственных средств на территории страны.

2. Ценообразование в сфере потребления выпускаемых лекарственных средств и средств, ввозимых на территорию страны.

Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ определяет компетенцию органов исполнительной власти по государственному регулированию сферы обращения лекарственных средств, медицинских препаратов и биологически активных добавок на территории нашей страны. Так, Правительство РФ обеспечивает единую государственную политику в области фармацевтики (обеспечение лекарственными средствами, определение порядка ввоза и вывоза лекарственных средств). Региональные программы обеспечения лекарственными средствами реализуют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Полномочия и их распределение в сфере распространения² лекарственных средств на территории страны также формулирует названный выше Закон. Нормативно-правовое регулирование сферы обращения лекарственных средств осуществляет Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, в полномочия которого входит:

- контроль за оборотом лекарственных средств;
- государственная регистрация препаратов;
- лицензирование как самой продукции, так и деятельности по производству лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок;

- сертификация специалистов фармацевтической отрасли;

- государственный контроль производства, изготовления, хранения.

Сферу защиты прав потребителей на фармацевтическом рынке курирует Роспотребнадзор, а управление имуществом здравоохранения — Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию.

Неуклонное выполнение комплексов обеспечения качества контролируется как государственной системой, так и производственным циклом. Соответствующие требования сформулированы в международных

² О проведении конференции «Фарммедобращение-2020»: письмо Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения от 27 июля 2020 г. № 01И-1437/20. URL: <https://www.roszdravnadzor.gov.ru/spec/documents/67758> (дата обращения: 22.03.2023).

стандартах «GXP» (единая система подходов к обеспечению качества в отдельно взятой сфере), к которым присоединилась Россия. К числу инструментов государственного контроля относятся:

- государственная регистрация (разрешение применения отдельно взятых лекарственных средств);
- лицензирование (разрешение на производственную или торговую деятельность лекарственными средствами);
- сертификация (самая важная функция — контроль качества соответствия стандартам);
- продвижение лекарственных средств маркетинговыми структурами.

Данные принципы и инструменты государственной поддержки и регулирования рынка фармацевтики формируют, в свою очередь, социальную политику в сфере здравоохранения и актуализируют виктимогенные качества общества.

Е. В. Шиманович

(Омская академия МВД России)

Учет смягчающих обстоятельств — право или обязанность суда?

Одним из спорных моментов, связанных с практикой применения нормы о смягчающих наказание обстоятельствах, является необходимость обязательного учета смягчающих обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 61 УК РФ, и возможность применения смягчающих обстоятельств, не указанных в законе, которая является лишь правом суда, а не обязанностью. Еще с советских времен данная проблема является актуальной и дискуссионной среди ученых в области уголовного права в части, касающейся назначения наказания. А. А. Пионтковский писал, что учет смягчающих ответственность обстоятельств — это право суда, а не обязанность¹. Аналогичного мнения придерживался и М. М. Исаев². Позже ту же позицию поддержали М. С. Строгович³ и Г. А. Кригер⁴. Не согла-

¹ Советское уголовное право: Часть Общая : учебник для ин-тов сов. права / А. Я. Эстрин ; под общ. ред. Н. В. Клименко. М., 1935. С. 342.

² Исаев М. М. Назначение, применение и отмена наказания. М., 1936, № 17. С. 21.

³ Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 278.

⁴ Кригер Г. А. Наказание и его применение. М., 1962. С. 27–28.

шаясь с последними, Л. А. Долиненко высказывалась в период действия УК РСФСР 1960 г. по рассматриваемой проблеме следующим образом: «Если суд установил наличие в деле смягчающих обстоятельств, независимо от того, указаны они в законе или нет, то он обязан и учесть их»⁵. В пункте 9 ч. 1 ст. 38 УК РСФСР 1960 г. было сказано: «При назначении наказания суд может признать смягчающими ответственность и другие обстоятельства». В части 2 ст. 61 действующего УК РФ также говорится, что «при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ». То есть законодатель и в УК РСФСР 1960 г., и в УК РФ четко указал термином «могут» на то, что правоприменитель сам должен определить, учитывать их или нет. На наш взгляд, это справедливое уточнение, так как любой факт о виновном нельзя автоматически относить к смягчающим обстоятельствам. Некоторые из них могут просто характеризовать личность или его поведение, но никак при этом не уменьшать общественную опасность преступления или обвиняемого. Так же для одного лица они могут выступать в качестве смягчающего обстоятельства, для другого — нет. Например, частичное возмещение имущественного ущерба виновным. Один возместил 50% от причиненного ущерба, а другой 1%, но и тот и другой частично возместили причиненный ущерб. При этом несправедливо будет учитывать данный факт в качестве смягчающего обстоятельства обоим виновным. Аналогично и в отношении конкретных составов преступлений, указанных в статьях Особенной части УК РФ. При совершении одного преступного деяния какие-то обстоятельства будут смягчающими, при совершении другого — не будут. Например, учет болезни матери при совершении виновным кражи и учет того же смягчающего обстоятельства при совершении убийства. В первом случае лицо совершило преступное деяние для получения денег на покупку дорогостоящего лекарства, а во втором случае факт болезни матери виновного не имеет никакой связи с совершенным преступлением, поэтому учет данного смягчающего обстоятельства во втором случае недопустим, иначе нарушается принцип справедливости: должна проследиваться причинно-следственная связь между этим фактом и совершенным деянием. Однако применение такого смягчающего обстоятельства должно быть мотивировано судьей, который уточнит, почему наличие того или иного факта является смягчающим обстоятельством и каким образом оно уменьшает общественную опас-

⁵ Долиненко Л. А. Смягчающие ответственность обстоятельства по действующему уголовному законодательству и судебной практике : учеб. пособие. Иркутск, 1980. С. 62.

ность виновного или совершенного им преступления. Если судья пришел к выводу, что какое-то обстоятельство по делу является смягчающим, подтвердив это соответствующей мотивировкой, то он уже не может его не учесть, так как согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания должны быть учтены смягчающие обстоятельства, если они установлены.

При этом подсудимые иногда пытаются обжаловать приговор, доказывая, что наличие различных фактов суд обязан учесть в качестве смягчающих обстоятельств. Например, гражданин «П», осужденный по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, подал апелляционную жалобу, где указал, что суд не учел ему в качестве смягчающего обстоятельства следующие факты: жена является сиротой, мать находится на пенсии. Суд оставил жалобу без удовлетворения, указав, что признание не указанных в ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельств, смягчающих наказание, согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ является правом, а не обязанностью суда⁶. Также в качестве примера приведем кассационную жалобу, в которой осужденный по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ указал, что суд не учел наличия у него медали Министерства обороны Российской Федерации «За участие в военном параде в День Победы». Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила данную жалобу без удовлетворения, указав, что это было учтено как данные о личности виновного⁷. Мы поддерживаем приведенные позиции судей, так как указанные виновными факты не уменьшают общественную опасность ни преступлений, ни самих виновных.

Таким образом, можно сделать вывод, что смягчающие обстоятельства, перечисленные в ч. 1 ст. 61 УК РФ, должны применяться ко всем виновным в обязательном порядке. При установлении судом иных обстоятельств по делу, он на основе изучения личности каждого виновного и обстоятельств совершения преступления определяет, являются они смягчающими или нет. И если суд решил, что являются, подтвердив это соответствующей мотивировкой, то он уже обязан их учесть со ссылкой на ч. 2 ст. 61 УК РФ.

⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30 января 2014 г. № 60-АПУ13-14. URL: https://dogovor-urist/sudebnaya_praktika/delo/60-any13-14 (дата обращения: 15.03.2023).

⁷ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 февраля 2023 г. по делу № 83-УД22-28СП-А1. URL: <https://legalacts-ru.turbopages.org/legalact.ru/s/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16022023-n-83-ud22-28sp-al> (дата обращения: 15.03.2023).

Я. С. Яхонтова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Латентность насильственных преступлений против личности: меры, направленные на ее минимизацию

Необходимым условием эффективной борьбы с каким-либо негативным социальным явлением является наличие информации о состоянии и детерминантах, обуславливающих динамику его развития. Данный постулат справедлив и для преступности, поскольку очевидно, что данное явление порождается обществом и не может существовать вовне.

В рамках развития деятельности правоохранительных органов практически была обусловлена необходимость учета всех совершаемых преступлений и их анализа как для выработки путей борьбы с преступностью, так и для эффективности правоохранительной функции. Возникновение института регистрации преступлений повлекло за собой условное разделение всех противоправных явлений на вошедшие в государственную статистику и не учтенные.

В науке уделено большое внимание осмыслению и определению понятия неучтенной преступности. Традиционно в криминологии данный сегмент обозначают термином «латентная преступность» (*от лат. latens* — «скрытый»). Отдельные авторы охватывают понятием «латентная преступность» как нераскрытые преступления, так и совокупность всех преступников, которые остались безнаказанными¹. Более классическое понимание данного явления приведено В. В. Лунеевым, в котором определяется, что латентная преступность — это «реальная, но скрытая или незарегистрированная часть фактически совершенных преступлений»².

До настоящего времени в науке остается неразрешенным вопрос разработки методов точного учета латентных преступлений и оценки их реального уровня, в связи с чем следует констатировать, что «знания о латентной преступности носят вероятностный характер»³.

Так, С. М. Иншаков полагает, что уровень фактической преступности измеряется сотнями миллионов преступлений в год⁴. Данное по-

¹ Иншаков С. М. Латентная преступность как объект исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 16. С. 114.

² Лунеев В. В. Криминология : учебник для академического бакалавриата. М., 2015. 686 с.

³ Иншаков С. М. Указ соч. С. 132.

⁴ Там же. С. 210.

ложение отчасти находит свое подтверждение в результатах исследования уровня латентной преступности, проведенного В. Е. Квашисом и Н. В. Генрихом, согласно которым общее число преступлений, совершенных в России, по итогам 2015 г., составляло не менее 11–12 млн, в то время как официально было зарегистрировано 2,4 млн преступлений, что в 4,5 раза меньше⁵.

Наименее латентным преступлением в криминологии принято считать убийство. По мнению С. С. Остроумова, оно лучше характеризует состояние и динамику преступности, чем другие деяния⁶.

Обратимся к официальным данным МВД РФ за 2022 г. Всего зарегистрировано 1 966 795 преступлений, из них 240 107 категории тяжких и особо тяжких преступлений против личности, снижение их количества составило 5,5%. В общем количестве их доля составила 12,2%, в структуре тяжких и особо тяжких — 44,7%. Из них — 7628 убийств и покушений на убийство, их рост составил 4% (+306 преступлений). Анализ данных говорит о положительной динамике сокращения как общего количества регистрируемых преступлений, входящих в их состав тяжких и особо тяжких преступлений, так, в частности, убийств и покушений на убийство.

Доверяя официальным статистическим данным, мы не можем оставить без внимания мнение А. Л. Репецкой, которая указывает, что «зарегистрированные убийства составляют только 20% в фактическом массиве убийств»⁷. В основу этого утверждения были заложены результаты анализа данных, содержащихся в различных блоках статистических массивов, позволяющие выявлять сведения о возможных неучтенных криминальных смертях, в частности, сведения баз данных о неопознанных трупах; лицах, пропавших без вести и не найденных; о самоубийствах; наступлении смерти от различных внешних причин, регистрируемых медицинской статистикой⁸.

С целью сокращения фактов неучтенных криминальных смертей целесообразно рассмотреть возможность создания в рамках взаимодействия с Министерством здравоохранения единого автоматизированного

⁵ Квашис В. Е., Генрих Н. В. Сравнительный анализ латентной преступности в России и зарубежных странах: проблемы методологии и методики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2(36). С. 18.

⁶ Остроумов С. С. Преступность : динамические ряды. М., 1970.

⁷ Репецкая А. Л. Убийства в России: методика определения латентного массива // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 56.

⁸ Там же. С. 60.

учета всех летальных случаев и причинения вреда здоровью, которые могут иметь криминальный характер. Рационально было бы предусмотреть автоматизированное внесение в информационную базу всех опознавательных карточек: по неопознанным трупам; не разысканным лицам, пропавшим без вести; о лицах, причину смерти которых достоверно установить не представилось возможным — с функцией автоматического сопоставления основных сведений, отраженных в поисковых карточках. Кроме того предусмотреть возможность автоматической передачи информации от бригад скорой помощи, посредством использования ими планшетов о вероятных криминальных травмах, даже в случае отказа потерпевшего от госпитализации или оказания помощи, поскольку в настоящее время эти данные передаются только в случае госпитализации сотрудниками приемного покоя.

РАЗДЕЛ III. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А. И. Алымова

(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя)

**Оперативно-розыскные меры противодействия
преступлениям, связанным с незаконным оборотом
наркотиков, на территории Москвы и Московской области**

Согласно статистике МВД России¹ за январь-февраль 2023 г. правоохранительными органами выявлено на 49% больше противоправных деяний, связанных с производством запрещенных веществ, на 38,1% — с их сбытом и на 126,3% — с пересылкой. За два месяца 2023 г. раскрыто более 17 000 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, что превышает показатель прошлого года на 12,4%. Из незаконного оборота изъято 4,2 тонны наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также сильнодействующих веществ, из них 3,8 тонны — сотрудниками органов внутренних дел. В Москве за 2022 г. 7,5% преступлений из общего количества пришлось на незаконный оборот наркотиков.

Подразделениями ГУ МВД России по г. Москве за 2022 г. раскрыто 4,6 тысяч наркопреступлений, к ответственности привлечено 4381 лицо. Всего изъято 1103,1 кг наркотических средств, пресечено 388 оптовых каналов поставки наркотиков. Этими же подразделениями в 2022 г. во взаимодействии с органами государственной власти осуществлялась работа по исполнению требований Стратегии государственной антинаркотической политики до 2030 года, 113 нарко-

¹ *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-февраль 2023 года (сайт МВД России). URL: <https://мвд.пф/reports/item/36479770> (дата обращения: 04.03.2023).*

преступлений выявлено в ходе Всероссийской акции «Сообща, где торгуют смертью», изъято более 22,8 кг наркотиков. Всего за 2022 г. изъято более 2587,2 кг наркотических средств, психотропных веществ и сильнодействующих веществ, в том числе 93,8 кг героина, 70,3 кг ма-рихуаны, 137 кг гашиша, 1616 кг мефедрона и др. Выявлено 58 под-польных нарколабораторий, изъято более 720 кг наркотиков, 650 еди-ниц оборудования.

Отметим, что наблюдается увеличение числа задокументированных преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору на 13,5%, в составе организованной преступной группы — на 31,4% (113); 162 преступления раскрыты с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Территория Московского региона является одной из основных мест сбыта и производства наркотических средств в Российской Федерации, что обусловлено рядом причин.

1. Демографическая причина. Рост населения создает новые вызовы для органов внутренних дел, направленные на совместную профилак-тику преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков двух субъек-тов Федерации — Москвы и Московской области.

2. Экономическая причина. Москва является одним из благополуч-ных регионов РФ по уровню жизни, центром внутренней и внешней ми-грации.

3. Логистическая причина. Москва и Московская область отлича-ются своей экономической составляющей, однако находятся в непосред-ственной близости.

Оперативные подразделения органов внутренних дел г. Москвы и Московской области в соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» осуществляют меры противо-действия данным видам преступлений.

1. Организационно-управленческие, которые характеризуются ме-рами организационного и психологического характера, обеспечением работы оперативных подразделений ресурсами, управлением силами и средствами оперативно-розыскной деятельности на основе принципов конспирации и законности.

2. Организационно-тактические, характеризующиеся грамотно вы-строенной информационной и аналитической работой, эффективно по-строенной структурой и организацией системы подразделений, мето-дами оперативно-розыскной деятельности на управленческом уровне, выстроенной системой международного сотрудничества с различными

правоохранительными и иными организациями стран СНГ и Запада, обеспечение деятельности подразделений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в IT-сфере.

3. Оперативно-тактические² меры характеризуются своевременным реагированием на информацию в сфере незаконного оборота наркотиков, выявлением лиц и фактов, связанных с незаконным оборотом наркотиков, производством полной и всесторонней оперативной проверки информации, поступающей в оперативное подразделение Москвы или Московской области.

К профилактическим мероприятиям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, следует отнести «Наркопритон», «Канал — Неман», «Уклонист», Всероссийскую акцию «Сообщи, где торгуют смертью», межведомственные комплексные ОПО «Дети России-2022», «Мак», комплекс мероприятий, посвященных Международному дню борьбы с наркоманией.

Обратим внимание, что Межведомственная комплексная оперативно-профилактическая операция «Дети России-2022» помогла сотрудникам ГУ МВД России по Московской области выявить 161 преступление, из незаконного оборота изъять более 41,5 кг наркотиков, что подтверждает важность применения мер противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

А. А. Афанасьева

(Уфимский юридический институт МВД России)

Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве

Современные реалии таковы, что сведения, полученные из объяснений граждан, не являются регламентированными для их использования в качестве доказательств.

Обращаясь к ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), можно обнаружить, что среди представленных видов доказательств, показаний, данных в рамках объяснения нет, соответственно на них нельзя строить обвинение и включать их в обвинительное заключение. Для того чтобы они стали таковыми, необходимо в рамках возбужденного уголовного дела допросить соответствующего участника.

² Лукашов В. А. Проблемы оперативно-розыскной деятельности. М., 1998. С. 23–24.

Придание доказательственного значения объяснению порождает дискуссию в науке уголовного процесса, вызывает сомнения у практических работников и стороны защиты. Действительно, включение данных из опроса в итоговые документы по уголовному делу может повлечь заявление заслуженных ходатайств о признании их недопустимыми, поскольку к числу доказательств они не относятся. При этом, анализируя такой уголовно-процессуальный институт, как дознание в сокращенной форме, важно отметить, что законодатель предусмотрел некую особенность в собирании доказательств, предоставив возможность не допрашивать участников уголовного судопроизводства после принятия решения о возбуждении уголовного дела, в данном случае достаточно получить объяснение в процессе сбора материала последственной проверки. В результате полученные таким образом показания найдут свое место в итоговом постановлении дознавателя.

Исходя из практического опыта, изучая материалы проверок, поступающие из различных служб и подразделений, можно абсолютно точно заверить, что каждый материал содержит в себе объяснение, которое по сути похоже на допрос содержанием и целью их проведения. Различие между ними состоит в правовой природе и нормативной регламентации.

М. С. Шалумов полагает, что объяснение никогда не сможет заменить показаний лица, полученных на допросе¹. Такого же мнения придерживается И.В. Овсянников².

«Объяснение» как понятие в УПК РФ отсутствует, поэтому необходимо обратиться к решению Конституционного Суда Российской Федерации, который отнес объяснение, полученное до возбуждения уголовного дела, к «иным документам», при соблюдении всех условий, предписанных нормами закона³. Объяснения, как и иные документы, получаемые лицами, ведущими расследование при проверке сообщения о преступлении, при условии соблюдения требований норм, определяющих порядок собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, необходимы для установления обстоятельств произошедшего. Применяя

¹ Шалумов М. С. Использование материалов, собранных до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств // Уголовный процесс. 2005. № 3. С. 32.

² Овсянников И. В. Рассмотрение сообщения о преступлении. Процессуальные и криминалистические проблемы : науч.-практ. пособие. М., 2010. С. 85.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 723-О.

нормы о недопустимости доказательств, опираясь на ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ, сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств. На этом основании можно говорить о том, что в материалах проверки наряду с иными документами присутствуют и протоколы объяснений.

После возбуждения уголовного дела по ч. 1 ст. 111 УК РФ⁴ следователю отдела ОМВД России по Уфимскому району не представилось возможным признать и допросить в качестве потерпевшего гр. У. в связи с его смертью от ишемической болезни сердца. В результате его показания в уголовном деле отсутствовали. Однако по материалам проверки по указанному уголовному делу установлено, что у гр. У. получено объяснение, в котором он рассказал об обстоятельствах совершенного в отношении него преступления, в том числе указал на лицо, которое причинило ему телесные повреждения. Анализируя указанную ситуацию, нельзя не отметить тот факт, что если бы объяснение законодательно имело доказательственное значение, то в рамках возбужденного уголовного дела у правоохранительных органов были бы все основания привлечь указанное в объяснении лицо к уголовной ответственности. Если рассматривать объяснение по правилам анализа доказательств, с точки зрения допустимости, достаточности, достоверности и относимости, то можно сказать, что все эти критерии возможно отнести и к показаниям, данным в процессе объяснения.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о необходимости придания сведениям, полученным в ходе дачи объяснения, при условии соблюдения всех требований УПК РФ, доказательственного значения, поскольку обстоятельства совершенного преступления в любом случае будут оценены в совокупности со всеми собранными доказательствами в рамках расследуемого уголовного дела.

И. В. Баловина

(Уфимский юридический институт МВД России)

Законодательный подход к определению понятия уголовно-процессуальных действий

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ), в отличие от Уголовно-процессуальных кодексов РСФСР 1922, 1923, 1960 гг., впервые в п. 32 ст. 5 закрепил определение

⁴ Уголовное дело № 11901800034000880 : ОМВД России по Уфимскому району. Оп. 1. л. 114.

процессуальных действий, которое уже содержалось в принятом 17 февраля 1996 г. рекомендательном законодательном акте — Модельном уголовно-процессуальном кодексе* (далее — МУПК). В соответствии со ст. 10 данного законодательного акта процессуальные действия представлены как предусмотренные МУПК и производимые в соответствии с его положениями акты, совершаемые в ходе уголовного судопроизводства. Необходимо отметить, что в МУПК, помимо понятия «процессуальные действия», используются такие термины, как «следственные действия», «неотложные следственные действия», «судебные действия» и «другие процессуальные действия» (ст. ст. 8, 10, 14, 48, 59, 87, 98, 112 и др.). Определения данных терминов в МУПК также отсутствуют.

Российский законодатель в п. 32 ст. 5 УПК РФ все процессуальные действия разделил на определенные виды: следственные, судебные и иные действия. Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ им были выделены, помимо следственных действий, также иные процессуальные действия, направленные на собирание доказательств. Разрешение вопроса о том, почему законодатель из массы процессуальных действий выделил следственные действия, а на основании современного уголовно-процессуального закона выделил еще и иные процессуальные действия, имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Правовое регулирование этого вопроса в действующем УПК РФ недостаточно и противоречиво. Определение процессуальных действий дано без учета методологических правил.

Как показал анализ Уголовно-процессуальных кодексов РСФСР 1922 и 1923 гг., понятия «процессуальное действие» и «иное процессуальное действие» в статьях вообще не использовались.

УПК РСФСР 1960 г., в свою очередь, отличается от своих предшественников тем, что в текстах его статей уже используются такие термины, как «следственное действие», «судебное действие», «неотложное следственное действие» и «процессуальное действие», однако данный нормативный правовой акт не раскрывает эти понятия. Делаем вывод, что законодатель не ограничивается употреблением только словосочетаний «процессуальное», «следственное» или «судебное», а также применяет «иные», так как у каждой группы процессуальных действий свое назначение, свой отдельный порядок проведения, свои характерные признаки, но в уголовно-процессуальном законе, несмотря на данное

* *Модельный* уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств : рекомендательный законодательный акт от 17 февраля 1996 г.

обстоятельство, во-первых, как мы видим, не раскрывается содержание каждой группы процессуальных действий, а во-вторых (особенно это касается «иных процессуальных действий»), не определяется порядок их проведения.

Законодатель, останавливая свой выбор на формулировке определения «процессуальные действия», представленной в п. 32 ст. 5 УПК РФ, не посчитал необходимым в более развернутом виде обозначить данный институт уголовного процесса, перечислив лишь группы действий, которые могут относиться к процессуальным. Тем не менее, именно производство таких процессуальных действий, как следственные и в отдельных случаях — иные процессуальные, отечественный уголовно-процессуальный закон признает основными средствами собирания, проверки и закрепления доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ).

Определение процессуальных, следственных и иных процессуальных действий, а также порядок их проведения, форма фиксации их производства и результатов, в частности в стадии возбуждения уголовного дела, не получили должного закрепления в УПК РФ. На наш взгляд, определение процессуального действия, закрепленное в ст. 5 УПК РФ, сложно назвать определением в полном смысле этого слова.

Правовое регулирование процессуальных действий по УПК РФ влияет на правоприменительную деятельность, так как практические работники при раскрытии и расследовании уголовных дел по-разному понимают содержание норм, касающихся процессуальных действий, поэтому появляются различные формы их применения.

В. С. Бектева

(Омская академия МВД России)

Применение мер уголовно-процессуального принуждения в случае приостановления производства по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ

Одним из оснований приостановления предварительного расследования является временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствующее его участию в следственных и иных процессуальных действиях (п. 4 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)). Принятие следователем соответствующего решения не является редкостью. Согласно данным Единой меж-

ведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) в 2022 г. по этому основанию было приостановлено 155 уголовных дел¹, что составляет 7,8% от общего числа уголовных дел, находящихся в производстве. Несмотря на это, в ходе правоприменительной деятельности отсутствует единая практика решения определенных вопросов, возникающих при обращении следователей к данному основанию. В частности, одним из проблемных вопросов является возможность применения мер уголовно-процессуального принуждения после приостановления производства по уголовному делу по указанному основанию.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не регламентирует действия следователя относительно применения мер уголовно-процессуального принуждения после приостановления производства по уголовному делу. Такая неопределенность порождает отсутствие единого подхода на практике и среди ученых-процессуалистов.

Так, В. Лукашевич и В. Шимановский отмечали, что приостановление предварительного расследования в связи с тяжелым заболеванием подозреваемого, обвиняемого влечет за собой отмену избранной ранее меры пресечения². Авторы полагали, что реализация мер пресечения в отношении подозреваемого возможна только в рамках следственного производства, а приостановление предварительного расследования — это перерыв процессуальной деятельности следователя. В случае невозможности отмены меры пресечения, приостанавливать уголовное дело, по мнению В. Лукашевич и В. Шимановского, недопустимо³.

Несмотря на то, что такой подход был проанализирован в рамках УПК РСФСР, он не утратил свою актуальность и активно поддерживается в ходе практической деятельности следователей в настоящее время. Приведенную В. Лукашевичем и В. Шимановским позицию мы считаем спорной. Уголовно-процессуальная деятельность после приостановления производства по уголовному делу не прекращается. По этой причине суждение, связанное с возможностью действия мер пресечения только в рамках следственного производства, не имеет под собой не-

¹ Количество преступлений, уголовные дела о которых (из числа находящихся в производстве) приостановлены по основаниям, указанным в п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/41850> (дата обращения: 01.03.2023).

² Шимановский В., Лукашевич В. Меры пресечения при приостановлении уголовного дела // Российская юстиция. 1994. № 7. С. 19.

³ Там же. С. 21.

обходимого обоснования. Так, следуя логике авторов, в случае тяжелого заболевания лица, к которому ранее была применена мера пресечения (к примеру, подписка о невыезде и надлежащем поведении), следовательно необходимо отменить данную меру пресечения и только после этого приостановить производство по уголовному делу. Такая ситуация порождает риски, связанные с возможностью лица скрыться от органов предварительного расследования. Далее, если мы не можем отменить меру пресечения, согласно позиции авторов, приостанавливать производство по уголовному делу нельзя. Такой тезис также, с нашей точки зрения, необоснован, так как невозможно продолжать полноценное расследование уголовного дела при наличии у лица заболевания. Такое поведение не согласуется с общими правилами производства следственных действий, регламентированных в ст. 164 УПК РФ (создание угрозы жизни и здоровью подозреваемого, обвиняемого).

В результате интервьюирования судей по данной проблематике⁴ мы выявили наличие двух подходов. Согласно первому подходу, если производство по уголовному делу приостановлено по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого), то избранная в ходе предварительного расследования мера пресечения продолжает свое действие, если ее применение не влияет на ход лечения. Вторая часть респондентов отметила следующее: мера пресечения может действовать после приостановления производства по уголовному делу исключительно в отношении обвиняемого. Солидаризируемся со сторонниками первого подхода, так как применение мер уголовно-процессуального принуждения по указанному основанию должно зависеть от обстоятельств уголовного дела, в частности, от состояния здоровья подозреваемого, обвиняемого.

Таким образом, УПК РФ не регламентирует порядок действий следователя с мерами уголовно-процессуального принуждения после приостановления предварительного расследования по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Считаем, что законодательно необходимо обозначить возможность (или отсутствие таковой) применения мер уголовно-процессуального принуждения после приостановления предварительного расследования.

⁴ При подготовке статьи было проведено интервьюирование 20 респондентов — судей районных судов Омской области.

А. А. Бондарева

(Барнаульский юридический институт МВД России)

К вопросу о способах совершения организации незаконной миграции

Способ совершения преступления, как элемент криминалистической характеристики, традиционно служит одним из наиболее важных и информативных источников знаний¹. Под способом совершения преступления принято понимать систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, которые могут быть связаны с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени².

Знания о способе совершения преступления помогают полицейским осуществлять расследование, формулировать и выполнять тактические и организационные задачи.

В данной статье мы рассмотрим типичные способы, связанные непосредственно с организацией незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ).

В судебно-следственной практике часто встречаются криминализованные деяния в миграционной сфере:

— предоставление жилого помещения в пользование незаконно находящихся иностранных граждан, как принадлежащего организатору по праву собственности, так и по договору субаренды;

— заключение трудового договора с мигрантом без намерения и реальной возможности предоставления рабочего места;

— оформление фиктивного уведомления о прибытии мигранта в место пребывания без намерения и возможности предоставления помещения для проживания или пребывания;

— выдача мигрантам подложных сертификатов о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации, наличие которых является обязательным условием для обращения с заявлением о выдаче разрешения на временное проживание (далее — РВП), вида на жительство иностранного гражданина в РФ (далее — ВНЖ), патента.

¹ Варданян А. В., Андреевиченко Д. В. Общие положения учения о криминалистической характеристике преступлений как теоретико-методологическая основа для формирования криминалистической характеристики преступлений, связанных с организацией незаконной миграции // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 1(68). С. 13–16.

² Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970.

Приведем пример из судебно-следственной практики. Получив денежные средства в размере 5000 рублей от иностранного гражданина А., гражданка РФ К., являясь преподавателем центра тестирования ЧОУ ДО «Мир без границ» и ответственной за организацию комплексного экзамена, сообщила гражданину А. ответы на вопросы тестирования и выставила положительные экзаменационные баллы. После чего гражданин А. был документирован заведомо подложным сертификатом, что позволило ему обратиться в УВМ ГУ МВД России по Алтайскому краю с заявлением об оформлении патента³.

— организация заключения фиктивного брака между мигрантом и гражданкой Российской Федерации, служащего основанием для незаконного получения мигрантом РВП, ВНЖ, оформления гражданства РФ.

Так, в Алтайском крае, гражданин М. обратился к гражданке РФ Л. с предложением за денежное вознаграждение зарегистрировать фиктивный брак с иностранным гражданином Н. После чего он провел подготовительную и организационную работу, в результате которой была определена дата подачи заявления на регистрацию фиктивного брака. Далее гражданин М. организовал прибытие и сопроводил Л. и Н. в отдел ЗАГС, где был зарегистрирован фиктивный брак, при этом указанные лица намерений совместно проживать и поддерживать брачные отношения не имели. Впоследствии гражданин Н. обратился в УВМ ГУ МВД России по Алтайскому краю с заявлением о выдаче РВП без квоты⁴.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что знание организации незаконной миграции способствует решению ряда задач, стоящих перед субъектом расследования. Это также позволяет сотрудникам правоприменительных органов выявить наибольший объем криминалистически значимой информации и, как следствие, применить оптимальные методы установления существенных для расследования обстоятельств, обеспечивающих добротную доказательственную базу по уголовному делу⁵.

³ Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 28 февраля 2022 г. по делу № 14/2022. URL: https://zheleznodorozhnyalt.sudrf.ru/modules.php?name=suddelo&srv_num=1&name_op=doc&number=225468279&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 27.03.2023).

⁴ Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края от 11 августа 2022 г. по делу № 1-448/2022. URL: https://rubtcovsky--alt.sudrf.ru/modules.php?name=suddelo&srv_num=1&name_op=case&case_id=189056937&case_uid=166ff1bd-1c30-455e-8420-a6af2a9ce8d8&delo_id=1540006 (дата обращения: 27.03.2023).

⁵ Варданын А. В. Типичные способы краж нефти и нефтепродуктов при осуществлении их хранения и транспортировки в контексте учения о криминалистической характеристике преступлений // Юрист-Правоведъ. 2022. № 4(103). С. 7–11.

С. Б. Буламбай

(Омская академия МВД России)

Совершенствование правового регулирования судебных запретов в уголовном процессе России и Казахстана

Своевременное развитие уголовно-процессуального законодательства России оказывает существенное влияние на построение IV раздела УПК РФ. В апреле 2018 г. Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста»¹ добавлена новая мера пресечения (ст. 105 УПК РФ).

Законодатель указал на применение к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде запрета определенных действий. Перечень этих запретов сформулирован непосредственно в ст. 105¹ УПК РФ: они охватывают ограничения, связанные с выходом в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, нахождения в определенных местах, посещения определенных мероприятий и участия в них, общения с определенными лицами, отправления и получения почтово-телеграфных отправлений, использования средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, управления автомобилем или иным транспортным средством.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, всякое ограничение или лишение права на свободу и личную неприкосновенность в связи с необходимостью изоляции лица от общества должно обеспечиваться судебным контролем и другими правовыми гарантиями, быть соразмерным исходя из его законодательно установленных пределов². Кроме того, ст. 46 Конституции Российской Федерации прямо указывает на гарантию судебной защиты при нарушении прав и свобод человека и гражданина. Это предопределяет особую роль судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. Поскольку запрет определенных действий в рамках

¹ *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста* : федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ.

² *По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина* : постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 27-П.

законодательства производится на основании судебного решения (п. 4 ст. 105¹ УПК РФ), то с уверенностью можно предположить возможность использования в юридической терминологии такого понятия, как «судебный запрет».

Сходная мера принуждения существует в законодательстве Казахстана. Так, ст. 165 УПК Республики Казахстан предусмотрена мера принуждения в виде запрета на приближение. Данная мера принуждения ограничивает подозреваемого, обвиняемого, подсудимого разыскивать, преследовать, посещать, вести телефонные переговоры и общаться иными способами с потерпевшими, иными лицами, участвующими в деле.

Основной смысл изложенных ограничений состоит в том, чтобы обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства.

Примечательно то, что законодательством РК не указано, каким органом контролируется соблюдение возложенных на подозреваемых (обвиняемых) мер принуждения в виде запрета на приближение. Следовательно, соблюдение данного ограничения контролируется органами, осуществляющими уголовное преследование, а также иными подразделениями органов внутренних дел Республики Казахстан. Полагаем, что следует внести дополнение в ч. 6 ст. 165 УПК Республики Казахстан, в котором указывалось бы, на какой конкретно орган возлагается обязанность по контролю за соблюдением запрета на приближение со стороны подозреваемого (обвиняемого), по аналогии с законодательством РФ.

Вместе с тем в научной среде существует мнение о возможном возложении функции контроля за соблюдением запрета определенных действий на орган, осуществляющий расследование³. Так, запрет на общение с определенными лицами ставит вопрос об осуществлении контроля. К примеру, по мнению А. С. Иовлевой, «сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не осведомлены о месте жительства потерпевших, а также о процессуальном статусе лиц, с которыми обвиняемый по уголовному делу потенциально может вступить в общение»⁴.

³ Емельянова Е. В., Емельянова А. Н. О некоторых проблемных аспектах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста // Организационно-правовое регулирование деятельности уголовно-исполнительной системы: теоретические и прикладные аспекты : мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. Рязань, 2018. С. 91–96.

⁴ Иовлева А. С. О некоторых проблемах исполнения запретов в рамках меры пресечения в виде запрета определенных действий // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 10А. С. 203–208.

Кроме того, сотрудники уголовно-исполнительной инспекции не имеют таких полномочий, которые доступны сотруднику органа уголовного преследования, в частности — на своевременный запрос информации о входящих и исходящих вызовах, совершаемых на номер подозреваемого и обвиняемого. Из-за отсутствия соответствующих полномочий организация процесса контроля запретительных мер чревата последствием снижения авторитета правоохранительных органов, что негативно влияет на показатели преступности⁵.

На наш взгляд, в целом развитие института мер принуждения доказывает уникальность и эволюционность правовых явлений, а дальнейшее изучение таких мер, как запрет определенных действий (УПК Российской Федерации) и запрет на приближение (УПК Республики Казахстан) несомненно приведет к развитию положений уголовного процесса вышеуказанных государств.

А. Н. Вершинин

(Омская академия МВД России)

О частной методике проверки дел оперативного учета как средстве обеспечения законности субъектами системы ведомственного контроля

Важным направлением обеспечения законности субъектами системы ведомственного контроля организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) по делам оперативного учета (далее — ДОУ) является совершенствование методик осуществления проверки таких дел.

Актуальность данного направления исходит из потребности развития ведомственного контроля по ДОУ ввиду динамичных изменений характера преступности, способов совершения преступлений и их документирования.

Вместе с тем в соответствующей научной литературе каких-либо оперативно-розыскных методик для субъектов ведомственного контроля по ДОУ не найдено, но в практической области имеется способ работы «по типовой справке», которая вопросы законности учитывает весьма условно. Потому при имеющейся многоуровневой системе тако-

⁵ *Гаврилов Д. И.* Исполнение и осуществление контроля мер пресечения, не связанных с заключением под стражу // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1(46). С. 144–155.

го контроля по ДООУ в органах внутренних дел (далее — ОВД) очевидна потребность разработки таких методик для каждого вида субъектов контроля.

Обобщением эмпирического материала проводимого исследования установлено, что наибольшую потребность составляют методики осуществления проверки ДООУ для субъектов рассматриваемого контроля — руководителей и сотрудников вышестоящих оперативных служб относительно проверяемых подразделений ОВД.

Методика проверки ДООУ на предмет соблюдения законодательства и ведомственных нормативных правовых актов при организации и проведении ОРМ, на наш взгляд, должна включать, как и любая методика выявления нарушений закона, преступлений*, алгоритм действий субъектов ведомственного контроля по ДООУ, в основу которого возможно заложить шесть этапов проверочной деятельности:

1) сверка ДООУ и их объектов, числящихся по учетам, с фактически имеющимися, а также анализ информации о сроках их постановки на оперативный учет в ОВД;

2) проверка организации и проведения ОРМ по ДООУ, в том числе требующих санкций (решений) руководителя ОВД либо суда, включающая получение и анализ информации о датах выдачи таких санкций и периодах возможного проведения ОРМ;

3) изучение и анализ результатов проведения ОРМ по ДООУ, а также ответов на специальные запросы из иных субъектов оперативно-розыскной деятельности, фактически проводивших те или иные ОРМ по заданиям оперативных сотрудников и руководителей, в чем производстве имеются ДООУ, для определения фактических временных границ проведения каждого ОРМ, требующего санкции (разрешения) руководителя ОВД либо суда;

4) сопоставление объектов оперативного учета по ДООУ с полученными санкциями на проведение в их отношении ОРМ и фактическими временными рамками проведения санкционируемых ОРМ по ДООУ, включающее наглядно-визуальное табличное либо графическое отображение сведений об организации ОРМ по ДООУ в отношении каждого объекта;

* См., напр.: *Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф.* Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб., 2006; *Давыдов С. И.* О типовых рекомендациях по разрешению оперативно-розыскных ситуаций раскрытия преступлений // Юрист-правовед. 2010. № 4. С. 26–32; *Субботина М. В.* Понятие и классификация частных криминалистических методик // Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учебник / под ред. А. П. Резвана, М. В. Субботиной. Волгоград, 2004. Ч. 2.

5) изучение порядка ведения ДОУ, оформления, приобщения и изъятия оперативных материалов, в том числе рассекреченных и переданных в подразделения дознания или следствия для возбуждения уголовных дел и доказывания вины объектов ДОУ;

6) подготовка частных рекомендаций по каждому изученному делу, а также общих рекомендаций по всем проверенным ДОУ.

В заключение отметим, что, рассматривая контрольную деятельность иных субъектов системы ведомственного контроля по ДОУ при организации и проведении ОРМ по таким делам, можно предложить иные алгоритмы их проверочной деятельности, исходя из специфики субъектов такого контроля, каждый из которых, следуя четкому и ясному алгоритму, будет иметь возможность проверить ДОУ и обеспечить законность организации и проведения ОРМ по ним.

Е. В. Герасименко

(Омская академия МВД России)

Механизм реализации права на получение квалифицированной юридической помощи в оперативно-розыскной деятельности

Несмотря на конституционное происхождение права на получение квалифицированной юридической помощи, механизм его реализации в ходе оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) законодательно не регламентирован. На первый взгляд, может возникнуть убеждение, что никаких проблем с реализацией рассматриваемого права возникать не должно. В соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ), Основным закон является законом прямого действия и органы государственной власти, местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать закрепленные указанным нормативным правовым актом нормы. В данном контексте отметим, на наш взгляд, наиболее объективное и взвешенное мнение В. Л. Кудрявцева, полагающего, что предоставление каждому лицу права на получение квалифицированной юридической помощи влечет за собой обязанность государства обеспечить и сделать реально выполнимым его реализацию¹. Считаем,

¹ Кудрявцев В. Л. Право на получение квалифицированной юридической помощи в системе защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина // Право и правосудие: теория, история, практика : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (27 мая 2010 г.) : в 3 т. Т. 1. Краснодар, 2011. С. 93–97.

что для этого необходим соответствующий правовой механизм. По нашему мнению, разработка данного механизма будет являться залогом правильного использования конституционной нормы и позволит обеспечить возможность ее беспрепятственной реализации.

Следует отметить, что в научной литературе встречаются различные взгляды на определение понятия «механизм реализации права»². Мы солидарны с мнением авторов, характеризующих его как «технологию» воздействия средствами правового регулирования на осуществление требований юридических норм в поведении людей³. По нашему мнению, данное понятие успешно отражает сущностные характеристики исследуемого явления и в то же время не перегружено излишней терминологией.

Составляющими элементами механизма всегда одновременно выступают и исходное, и завершающее явления, и весь процесс, который происходит в интервале между ними⁴. Л. А. Морозова выделяет следующие элементы механизма реализации права:

- 1) нормы права;
- 2) юридические факты, служащие основанием для приведения механизма реализации права в действие;
- 3) правомерная деятельность субъектов права;
- 4) гарантии осуществления права — общие и специальные;
- 5) специальные юридические процедуры реализации права;
- 6) меры защиты и охраны⁵.

На примере права на квалифицированную юридическую помощь в ОРД проиллюстрируем представленные элементы. Напомним, рассматриваемое право имеет конституционное происхождение и закреплено в ст. 48 Конституции РФ. Юридическим фактом, служащим для приведения механизма его реализации в действие, в нашем случае выступает вовлечение лица в оперативно-розыскные правоотношения. Правовой основой деятельности органов, осуществляющих ОРД, является соот-

² *Завадская Л. Н.* Механизм реализации права. М., 1992. С. 17 ; *Резер Т. М., Кузнецова Е. В., Лихачев М. А.* Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина : учеб. пособие / под общ. ред. Т. М. Резер. Екатеринбург, 2019. С. 4 ; *Фалькина Т. Ю.* Формы реализации права и механизм их осуществления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 7.

³ *Крылатова И. Ю.* Механизм реализации и защиты прав человека в Российской Федерации: понятие, сущность, структура, формы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Т. 14. Вып. 3. С. 211.

⁴ *Горбунов Ю. В.* О понятии «механизм» в экономических науках // Экономика. Профессия. Бизнес. 2018. № 2. С. 18.

⁵ *Морозова Л. А.* Теория государства и права : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 326.

ветствующий федеральный закон, регламентирующий основания для проведения ОРМ и условия их проведения, соблюдение которых свидетельствует о правомерной деятельности субъектов права. Сама формулировка, предложенная законодателем в ст. 48 Конституции РФ, позволяет сделать вывод о гарантированности реализации права. В свою очередь, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» содержит в себе нормы, предполагающие защиту и охрану нарушенных прав (ст. 5), в частности регламентирована возможность лица, в случае нарушения его прав и свобод, обжаловать действия и решения должностных лиц в вышестоящий орган, прокурору или в суд. Главой 6 данного нормативного правового акта предусмотрены общие положения контроля и надзора за ОРД.

Учитывая изложенное, констатируем, что в настоящее время специальная юридическая процедура реализации права на получение квалифицированной юридической помощи в оперативно-розыскной деятельности, как один из необходимых элементов механизма реализации права, отсутствует. В свою очередь, правильное функционирование такого механизма, по нашему мнению, невозможно без наличия всех рассмотренных элементов.

Д. О. Гунченко

(Нижегородская академия МВД России)

К вопросу о назначении института государственной защиты участников уголовного судопроизводства

Одним из наиболее молодых и значимых направлений в деятельности правоохранительных органов является осуществление государственной защиты участников уголовного производства и иных процессуально значимых лиц. Роль и значение данного института во многом предопределены правовыми положениями и нормами, закрепленными в Конституции Российской Федерации. Высшей ценностью в отечественном законодательстве признается человек и гражданин с неотъемлемыми правами и свободами, а обязанность по их защите возложена на государство.

Существование института государственной защиты участников уголовного судопроизводства предопределено самим назначением уголовного процесса, которое отражается в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса. Сбор доказательственной базы в рамках проведения предварительного расследования может осложняться противодействием со стороны лиц, не заинтересованных в объективном разбирательстве по уголовному делу.

Воспрепятствование может присутствовать и на других стадиях производства, например в момент проведения судебного разбирательства.

Негативное влияние на участников уголовного судопроизводства иногда выражается в форме угрозы причинения вреда жизни или здоровью. Склонение свидетелей, потерпевших и других лиц к изменению показаний, замалчиванию каких-либо фактов, имеющих существенное значение для установления истины по уголовному делу, возможно также в форме информирования обозначенной категории лиц о возможном причинении нанесения ущерба их имуществу.

Появление института государственной защиты неразрывно связано с политическими, социальными и экономическими процессами. Одним из ключевых факторов, послуживших основанием образования нового института, стал разгул преступности. Особую опасность для граждан и правоохранительных органов в первые годы существования нашего государства представляли организованные преступные группы. Представители указанных выше групп обладают огромными экономическими ресурсами и людскими ресурсами, которыми могут эффективно распоряжаться в целях оказания противодействия правоохранительным органам. Помимо коррупционных проявлений, для нашего изучения особый интерес представляют действия преступных элементов, направленные на оказание воздействия на участников уголовного судопроизводства.

По мнению Н. В. Буленковой, преступное воздействие может выражаться в следующих формах: подкуп, шантаж, применение физической силы, похищение родственников или близких лиц, уничтожение или повреждение имущества, а также другие способы психического давления¹. Целью проведения указанных выше действий будет являться уход от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, сокрытие отдельных эпизодов противоправных действий, предоставление сведений, смягчающих наказание, и др.

Наличие института государственной защиты является залогом сохранности тех прав и свобод, которые гарантированы Конституцией РФ. Так, по мнению А. В. Гуськовой, защита является гарантией от внутренних и внешних угроз и выступает в виде деятельности компетентных органов². Таким специализированным подразделением МВД, на которое

¹ Буленкова Н. В. Понятие, содержание и значение института государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Legal Bulletin. 2020. № 5(2). С. 49–54.

² Гуськова А. В. Государственная защита следователей, выступающих участниками уголовного судопроизводства // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1. С. 250–256.

возложены функции по осуществлению указанной деятельности, является Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Резюмируя все вышесказанное, мы можем говорить о том, что функция института государственной защиты состоит из двух аспектов. Первый аспект направлен на обеспечение безопасности жизни, здоровья и имущества лиц, вовлеченных в процесс уголовного разбирательства. Целью второго является конституционное право граждан на судебную защиту в обеспечении деятельности должностных и других лиц при достижении назначения уголовного процесса.

А. А. Детков

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Криптовалюта в финансовой структуре незаконного оборота наркотиков

С развитием информационно-телекоммуникационных технологий миру удалось достигнуть невероятных изменений в науке и технике. Сегодня общий тренд современного информационного общества направлен на упрощение доступа и реализации различных сфер общественной жизни, в том числе связанных с формированием, распределением и использованием доходов. Сетевая наркопреступность не осталась в стороне от процесса эволюции.

Сегодня криптовалюта представляет собой разновидность виртуальной валюты, не имеющей единого центра контроля. Правоприменительная практика показывает, что интернет-магазины по сбыту наркотиков используют криптовалюту в качестве оплаты за наркотики, в целях проведения расчетов со сбытчиками, оплаты услуг закладчиков и других участников незаконного наркооборота¹, а также является способом легализации доходов². Согласно открытым данным сети Интернет, на сегодняшний день в мире насчитывается примерно 578 криптовалютных бирж, а также 23 060 различных видов криптовалют³.

¹ *Галушин П. В., Карлов А. Л.* Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2, № 4. С. 93.

² *Земцова С. И.* Криптовалюта в незаконном обороте наркотических средств: вопросы деанонимизации и ответственности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1(13). С. 56.

³ *Мониторинг обменников.* URL: <https://www.bestchange.ru> (дата обращения: 23.03.2023).

Виртуальные активы прочно укоренились в финансовой структуре организованных преступных групп, а это значит, что подрыв ее экономической основы со стороны оперативных подразделений в настоящее время затруднен. Выбор криптосферы криминальными элементами очевиден, поскольку ее использование обладает следующими существенными преимуществами: сведения об участниках транзакций скрыты; операции совершаются мгновенно; комиссии за перевод средств минимальны или вовсе отсутствуют; для полной анонимизации участников транзакций имеется возможность использования сервисов по смешиванию криптовалют (например, криптовалютные миксеры).

Поэтому одна из приоритетных задач, стоящих перед оперативными сотрудниками, заключается в выявлении путей и способов преобразования преступного дохода, связей между участниками незаконных операций, которое даст возможность получить оперативную информацию об основной преступной схеме, ее организаторах и исполнителях⁴.

Ни для кого не секрет, что оборот криптовалюты проходит через распределительный реестр, известный как платформа блокчейн. В основе блокчейна лежит специальный адрес, с помощью которого криптовалюту можно вычислять, обменивать или переводить. В целях установления личности участников бесконтактного сбыта наркотиков, получения доказательств их преступной деятельности, в том числе совершения ими незаконных финансовых операций, разумно проводить анализ блокчейна.

Ранее на практике это было затруднено из-за отсутствия отечественных программных продуктов и дороговизны зарубежного программного обеспечения (Chainanalysis, Elliptic, Crystal Blockchain), стоимость обслуживания которого достигала 10–15 тысяч евро в год. Сегодня на вооружении правоохранительных органов имеется программный продукт «Прозрачный блокчейн», разработанный Росфинмониторингом. Данная система позволяет отслеживать транзакции и устанавливать их принадлежность к определенной площадке, обмену или криптобирже, может быть использована в целях расследования предикатных преступлений и предоставления общей аналитики о состоянии криптовалютной сферы. Так, указанный программный инструмент имеет положительный опыт применения: он был успешно использован при раскрытии резонансного заказного убийства сотрудника

⁴ *Правоприменительная практика по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенным с использованием виртуальных активов : обзор* ГУНК МВД России. М., 2020. С. 3.

правоохранительных органов. В ходе расследования было установлено, что организатором убийства выступил финансист одного из интернет-магазинов, расположенных в теневом сегменте Интернета на торговой площадке Nudra, который оплатил действия исполнителя преступления посредством биткоинов⁵.

Подводя итог, необходимо отметить, что появление криптовалюты в финансовой структуре интернет-магазинов по сбыту наркотиков является очередным препятствием для оперативных подразделений, поскольку одним из главных условий эффективной борьбы является подрыв экономических основ организованной наркопреступности. На сегодняшний день при выявлении оперативными сотрудниками признаков использования в преступной деятельности криптовалюты следует избирать тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий с привлечением сил и средств Росфинмониторинга. Кроме того, на наш взгляд, необходимо совершенствовать систему международного сотрудничества с финансовыми разведками по выявлению преступлений с использованием виртуальных активов.

А. А. Еркалов

(Омская академия МВД России)

Характерные черты правоприменительных актов сквозь призму специфики оперативно-розыскной деятельности

В оперативно-розыскной науке формируются различные подходы к пониманию сущности правоприменения в оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД). В последнее десятилетие стали появляться исследования, посвященные изучению вопросов правоприменения и использования актов правоприменения в ОРД. Вместе с тем отсутствуют фундаментальные работы по данной тематике с применением комплексного изучения, направленного на формирование единого подхода к пониманию сущности правоприменения в ОРД.

Продуктом правоприменительной деятельности является правоприменительный акт. В настоящее время авторами, осуществляющими свои исследования в области правоприменения в ОРД, предпринимаются попытки сформулировать понятие правоприменительного акта.

⁵ Чиханчин Ю. Россия вошла в пятерку лучших по эффективности «антиотмывочных» систем в мире. URL: <https://www.fedsfm.ru/mediaaboutus/5496> (дата обращения: 25.03.2023).

Например, В. А. Гусев, В. Ф. Луговик отождествляют акты применения оперативно-розыскного права и оперативно-розыскные мероприятия¹. Однако наибольшее распространение получила точка зрения, когда правоприменительный акт определяют как действие или событие, а также документ, имеющий юридическое значение.

В настоящее время активно изучается проблематика такого ОРМ, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. В частности, некоторыми авторами затрагивается проблема применения норм права при производстве оперативно-розыскного обследования, а также проблема создания и использования правоприменительного акта. Данная проблематика обусловлена в первую очередь пробелами в нормах Закона об ОРД, а также несоответствием ведомственных нормативно-правовых актов, в частности приказа МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199, положениям Закона об ОРД.

Применение норм права при проведении оперативно-розыскного обследования может проводиться как в гласной, так и в негласной форме. При этом могут быть затронуты конституционные права граждан и правоотношения, связанные с охраной государственной тайны. Указанные особенности влияют на порядок правоприменительной деятельности и итоговый акт, который будет создан и использован при проведении обследования.

Так, при проведении гласного обследования объектов, не обладающих статусом жилища, правовое регулирование строится на положениях ст. 15 Закона об ОРД и Инструкции МВД РФ, утвержденной приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199, которая детально закрепляет алгоритм принятия решения о проведении гласного обследования, а также порядок оформления правоприменительного акта, которым является письменное распоряжение уполномоченного руководителя, а его вынесению предшествует мотивированный рапорт оперативного работника. Данный вид правоприменительного акта совершенно несвойственен для ОРД. По своей форме и содержанию он является достаточно противоречивым документом, не в полной мере отвечающим свойствам правоприменительного акта. За что вполне справедливо критикуется учеными и юристами-практиками².

¹ Гусев В. А., Луговик В. Ф. Теория оперативно-розыскных процедур : монография. М., 2019. С. 102.

² Четчин А. Е., Каюнов А. В. О правовом регулировании гласного обследования в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4(80).

Гласное обследование в жилище не урегулировано ведомственными нормативными правовыми актами. Порядок правоприменения при производстве гласного обследования в жилище, а также структура и содержание правоприменительного акта выработаны в практической деятельности. Порядок формирования правоприменительного акта состоит из вынесения постановления с ходатайством перед судом о разрешении на производство обследования в жилище, подписанное руководителем, уполномоченным на осуществление ОРД, с последующим его рассмотрением судом и вынесением постановления судьи, ограничивающего конституционное право конкретного лица на неприкосновенность жилища.

Исходя из изложенного следует, что существенное различие по форме и содержанию правоприменительных актов в рамках одного оперативно-розыскного мероприятия порождает вопросы у участников данного оперативно-розыскного мероприятия (лица, у которого проводится гласное обследование, адвоката). От исследователей данной тематики уже сегодня поступают идеи унифицировать перечень правоприменительных актов³. По нашему мнению, это особенно важно для гласного оперативно-розыскного обследования. Было бы логично распоряжение именовать постановлением, сохранив трехэлементную структуру, но при этом слово «предлагаю» заменить на «постановил», что придаст императивный характер правоприменительному акту при гласном оперативно-розыском обследовании.

Данные изменения, во взаимосвязи с регламентацией порядка проведения гласного оперативного-розыскного обследования, могли бы положить конец спорам о возможности применения государственного принуждения при его проведении.

Д. В. Зенькин

(Омская академия МВД России)

Надзор за законностью решений, принимаемых оперативно-розыскными органами по делам оперативного учета

Одним из элементов предмета прокурорского надзора за производством по делам оперативного учета (далее — ДООУ) выступает законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД).

³ Десятов М. С. Правоприменение в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории : монография. М., 2021. 256 с.

В контексте проведенного исследования особое значение приобретает понятие «законность», которое работники прокуратуры, как правило, трактуют весьма расширительно и включают в него также соблюдение ведомственных нормативных актов, которые издают в пределах своих полномочий органы, осуществляющие ОРД. Однако, на наш взгляд, такое толкование указанного правового термина необоснованно, прежде всего, с точки зрения этимологии. Так, в лингвистике в слово «законность» вкладывается смысл таких понятий, как «соблюдение законов, положение, при котором общественная жизнь и деятельность обеспечивается законами»¹ или «состояние, принадлежность законного, согласного с законами, на них основанного»².

В связи с этим мы солидарны с мнением ученых-юристов, которые опираясь на мнение лингвистов, предлагают воспринимать термин «законность» как «принцип точного и повсеместного исполнения всеми органами государства, должностными лицами и гражданами требований закона»³. Основываясь на приведенных выше примерах толкования, мы полагаем, что под законностью принимаемых решений органами, осуществляющими ОРД, при производстве по ДООУ следует понимать соответствие решений сотрудников и руководителей оперативных подразделений, а также руководителей органов, уполномоченных на осуществление ОРД, исключительно нормам Конституции Российской Федерации, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ (далее — Закон об ОРД) и иных законов. Соответствие (или несоответствие) указанных решений нормативным правовым актам, изданным в пределах своих полномочий органами, осуществляющими ОРД, является предметом ведомственного контроля и проверке в рамках прокурорского надзора не подлежит.

Исследуя понятие «решение органа, осуществляющего ОРД», Н. С. Железняк предложил следующую классификацию решений, принимаемых оперативно-розыскными подразделениями: итог мыслительного процесса, выраженный в определенном действии; итог мыслитель-

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М., 2007. С. 146.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание: в 4 т. Т. 1. М., 2004. С. 973.

³ Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова, М., 1997. С. 164.

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.

ного процесса, выраженный в определенном документе, не имеющем юридических последствий; правоприменительный акт, т. е. действие или документ, содержащие в себе решения в области ОРД, имеющие юридические последствия⁵. Основываясь на данной классификации, можно сделать вывод о том, что любому действию оперативного сотрудника или руководителя оперативного подразделения предшествует принятие решения, которому может быть дана правовая оценка. Однако принимая во внимание объект нашего исследования, мы полагаем возможным ограничить перечень решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД, и подлежащих проверке надзирающим прокурором. В данный перечень, на наш взгляд, могут быть включены решения о заведении и прекращении ДОУ, а также отдельные решения, принимаемые при производстве по этим делам. В рамках надзорного производства прокурор должен проверять обоснованность принятия решения о заведении ДОУ исключительно с позиции действующего законодательства. При этом законодатель недвусмысленно определил, что ДОУ заводят при наличии оснований, предусмотренных пунктами 1–6 части первой ст. 7 Закона об ОРД, в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, а также принятия на их основе соответствующих решений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ч. 2 ст. 10 Закона об ОРД).

Таким образом, по результатам оценки собранных в рамках ДОУ материалов принимается решение об их реализации, а в некоторых случаях — о возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по данному делу в случае невозможности решения оперативно-розыскных задач. Полагаем, что прокурорам необходимо следовать требованиям Закона об ОРД о том, что ДОУ прекращаются в случае решения задач оперативно-розыскной деятельности или установления обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности их решения.

⁵ Железняк Н. С. Правовая основа, предмет и организация прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 2(11). С. 7.

М. О. Котельвин

(Омская академия МВД России)

Розыск несовершеннолетнего в ситуации наличия спора о детях между родителями

Впервые включать лиц, пропавших без вести, в число объектов розыска в 1949 г. предложил Н. В. Терзиев¹. Позже это нашло свое отражение в ведомственных приказах, регламентирующих розыскную работу милиции. В настоящее время данный вид деятельности органов внутренних дел (далее — ОВД) подробно регламентируется в Положении об организации и осуществлении розыска и идентификации лиц, утвержденном совместным приказом МВД России, Минюста России, МЧС России, МО РФ, СК РФ от 1 марта 2018 г. № 117-дсп² (далее — Положение о розыске), которое является своеобразной настольной книгой для каждого сотрудника ОВД, специализирующегося на розыскной работе. Однако неосведомленность сотрудников ОВД о существовании иных нормативных актов, регламентирующих схожие виды деятельности, приводит к тому, что в определенных ситуациях к категории лиц, пропавших без вести, ошибочно относят ребенка, родители которого расторгли брак и проживают раздельно. Инициатором розыска при этом, как правило, выступает отец, от которого бывшая супруга вследствие неприязненных отношений скрывает местонахождение проживающего вместе с ней ребенка. В качестве примера такой ситуации можно привести кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2021 г. № 1-КАД20-2-К3 по рассмотрению искового заявления А. В. Замятина на отказ в предоставлении ему информации о местонахождении его несовершеннолетнего сына.

24 июля 2019 г. А. В. Замятин обратился в межмуниципальный отдел Министерства внутренних дел Российской Федерации «Котласский» УМВД России по Архангельской области (далее — ОМВД России «Котласский») с заявлением об установлении места жительства его несовершеннолетнего сына, мать которого после продажи квартиры, не уведомив заявителя, переехала вместе с ребенком в неизвестное ему место и, в дополнение ко всему, сменив номер телефона, перестала выходить на связь. В результате проверки сотрудники ОМВД России «Котласский»

¹ Терзиев Н. В. Розыск: настольная книга следователя. М., 1949. С. 182–184.

² Об утверждении Положения об организации и осуществлении розыска и идентификации лиц : приказ МВД России, Минюста России, Минздрава России, МЧС России, МО РФ, СК РФ от 1 марта 2018 г. № 117дсп/40дсп/88н/82дсп/114дсп/17дсп.

установили местонахождение несовершеннолетнего сына заявителя, однако мать ребенка высказалась против предоставления бывшему супругу ее адреса, что и послужило основанием со стороны ОВД для отказа заявителю в предоставлении запрашиваемой им информации. Надо полагать, при подготовке ответа на заявление А. В. Замятина сотрудники ОВД руководствовались п. 98 Положения о розыске, согласно которому при установлении местонахождения лица, пропавшего без вести, и о прекращении его розыска заявитель и другие заинтересованные лица могут быть проинформированы о местонахождении совершеннолетнего дееспособного лица, пропавшего без вести, только при личном согласии последнего (ссылка на данный пункт имела в решениях судов апелляционной и кассационной инстанций)³.

Несогласный с таким ответом А. В. Замятин обжаловал его в судебном порядке. В удовлетворении иска судами первой, апелляционной и кассационной инстанций истцу было отказано. Окончательную точку в данном споре поставил Верховный Суд Российской Федерации, признав все же незаконным отказ ОМВД России «Котласский» в предоставлении А. В. Замятину информации о местонахождении его сына. Свое решение высший судебный орган аргументировал тем, что А. В. Замятин, находясь с 2017 г. в разводе с матерью их общего ребенка, обязанности по оплате алиментов выполняет, родительских прав не лишен и не ограничен, информация о неправомерном поведении заявителя в отношении бывшей супруги или ребенка отсутствует. Кроме того, было отмечено, что, несмотря на наличие закрепленного соответствующим судебным решением порядка общения с ребенком, А. В. Замятин этого общения был лишен вследствие отъезда бывшей супруги в неизвестном направлении вместе с сыном.

Проведенный анализ показывает, что сотрудники ОВД ошибочно руководствовались в указанной ситуации нормами Положения о розыске, так как несовершеннолетний сын А. В. Замятина не может быть отнесен ни к одной из категорий разыскиваемых, перечисленных в п. 3 указанного ведомственного акта. Организовать розыск ребенка в рассматриваемом случае был уполномочен судебный пристав-исполнитель в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве), в одной из норм которого закреплено, что постановление о розыске ребенка либо об отказе в объявлении такого розыска выносит-

³ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17 марта 2021 г. № 1-КАД20-2-К3.

ся судебным приставом-исполнителем в течение суток с момента поступления к нему заявления взыскателя об объявлении розыска или со дня возникновения оснований для объявления розыска.

Принимая во внимание, что для сотрудников ОВД ФЗ «Об исполнительном производстве» не является профильным нормативным актом, в отличие, например от Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», исправить сложившуюся ситуацию поможет, по нашему мнению, внесение в Положение о розыске (раздел I) дополнения следующего содержания: «Розыск несовершеннолетнего, информация о местонахождении которого отсутствует по причине спора между заявителем и другим родителем ребенка о порядке осуществления родительских прав, осуществляется судебными приставами-исполнителями в соответствии с требованиями Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

А. П. Кочетов

(Омская академия МВД России)

Цифровой мир криминала. Преступления в даркнете и их последствия

Существование даркнета, или «теневого» интернета, является актуальной проблемой в современном мире. В России на конец 2022 г. было более 129 млн интернет-пользователей, уровень использования интернета составлял 89% от общей численности населения, а среднее время, проведенное в интернете, составляло почти 8 часов в день. Развитие и распространение даркнета привело к увеличению киберпреступности и увеличению ущерба от действий кибермошенников на 4,29%, до 14,2 млрд руб. к концу 2022 г.¹ Таким образом, использование даркнета имеет серьезные последствия и требует внимания со стороны законодателей и правоохранительных органов.

Важно повышать осведомленность об опасностях этого нерегулируемого «теневого» пространства. Даркнет — это не только место для преступной деятельности, но и угроза национальной безопасности. Таким образом, борьба с киберпреступностью, возникающей в даркнете, является важной задачей для правоохранительных органов по всему миру.

¹ URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samyevazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 24.03.2023).

Даркнет — это место, где пользователи могут оставаться анонимными и общаться с другими, не раскрывая свою личность. Эта анонимность обеспечивает специальное программное обеспечение, такое как Тор Браузер (TorBrowser)², которое маскирует IP-адрес³ пользователя и делает невозможным отслеживание его онлайн-активности. Эта функция делает даркнет идеальной платформой для преступников, которые хотят заниматься незаконной деятельностью.

Наиболее распространенным из незаконных видов деятельности в даркнете является покупка и продажа наркотиков. Рынки даркнета предлагают множество запрещенных веществ, включая кокаин, опиоиды, марихуану, амфетамины, экстази и другие наркотические вещества. Для покупки наркотиков покупатели используют криптовалюту⁴, что делает транзакции неотслеживаемыми. Чтобы получить доступ к даркнет-рынкам, покупателям нужно пройти через множество уровней защиты и проверки. Следует отметить, что покупка и продажа наркотиков в даркнете также является противоправной.

Даркнет также является площадкой для торговли людьми, продажи оружия и даже предоставление услуг наемных убийц. Эти действия осуществляются по зашифрованным каналам связи, что крайне затрудняет их отслеживание для правоохранительных органов. Более того, даркнет известен тем, что в нем размещаются веб-сайты и форумы, пропагандирующие экстремизм и терроризм.

Известно, что сторонники запрещенных идеологий используют «темный» интернет для общения, вербовки и пропаганды. Даркнет позволяет этим группам общаться и координировать свою деятельность, не опасаясь быть пойманными. Более того, конфиденциальность, обеспечиваемая даркнетом, позволяет террористическим группам радикализировать отдельных лиц и вербовать их, будучи не обнаруженными.

Даркнет также является платформой для продаж похищенной информации о банковских картах (счетах) и личных данных с различных интернет-сайтов. Эта деятельность не только наносит вред, но и влечет финансовый ущерб юридическим и физическим лицам. Анонимность,

² Тор Браузер (TorBrowser) — это веб-браузер, предназначенный для приватного использования интернета и доступа к заблокированным сайтам.

³ IP-адрес — это уникальный адрес, идентифицирующий устройство в интернете или локальной сети.

⁴ Криптовалюта — виртуальные деньги, платежи которыми проходят в децентрализованной (никем не контролируемой) системе.

обеспечиваемая даркнетом, облегчает хакерам⁵ кражу конфиденциальной информации. Киберпреступники⁶ могут использовать эти данные для информационного и финансового воздействия.

Российские правоохранительные органы в даркнете действуют на злоумышленников с помощью различных методов и инструментов. Один из основных — это мониторинг даркнет-ресурсов и анализ полученных данных. Сотрудники правоохранительных органов отслеживают действия преступников на «темных» площадках, собирают информацию о продавцах и покупателях запрещенных товаров и услуг, а также о методах передачи и оплаты этих товаров и услуг.

Другой метод — это сотрудничество с коллегами из других стран и международными организациями, такими как Интерпол и др. Правоохранительные органы обмениваются информацией о преступниках, операциях и методах, а также координируют свои действия при обнаружении и задержании преступников.

В России существует Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который предусматривает ответственность за совершение операций с криптовалютами и другими цифровыми активами, которые могут быть использованы для легализации доходов, полученных преступным путем.

В целом борьба с преступностью в даркнете — это сложный и длительный процесс, требующий использования различных методов и технологий, а также сотрудничества между правоохранительными органами разных стран⁷.

Е. А. Криворучкина

(Омская академия МВД России)

Типичные исходные ситуации, возникающие при рассмотрении сообщения о незаконной рубке лесных насаждений

Каждое уголовное дело имеет свою специфику, поэтому единого плана расследования, который подошел бы ко всем без исключения

⁵ Хакеры — лица, ответственные за использование уязвимостей в системах, сетях и приложениях.

⁶ Киберпреступник — это человек, который совершает преступления в сети Интернет, когда он/она использует компьютер либо как инструмент, либо как цель.

⁷ URL: <https://izborsk-club.ru/21960> (дата обращения: 24.03.2023).

преступлениям, не существует. Вместе с тем имеется потребность исследования типичных исходных ситуаций, возникающих при рассмотрении сообщений о преступлениях. Заметим, что уголовные дела, связанные с незаконной рубкой лесных насаждений, рассматривают в определенных условиях, связанных как с особенностями места совершения, времени года, объема ущерба, так и действий лиц, совершивших преступное деяние. Такая сложная система взаимосвязей формирует обстановку, в которой «работают следователь и иные субъекты, участвующие в доказывании, и в которой протекает конкретный акт расследования»*.

Считаем необходимым подчеркнуть важность теоретической разработки положений об алгоритмах действий. По нашему мнению, формулировка исходных ситуаций и алгоритма действий обеспечивает не только своевременное принятие обоснованного процессуального решения о возбуждении уголовного дела, но и успешное расследование преступления, а также выявление причастных лиц. Это связано с тем, что исходные ситуации определяют широкий круг обстоятельств, позволяющих полно и достоверно оценить событие, принять решение о возбуждении уголовного дела.

Исследование показало, что для точности в описании особенностей следственных ситуаций на первоначальном этапе расследования незаконной рубки лесных насаждений в первую очередь необходимо отделить особенности выявления исходных ситуаций. Деление может быть условным, так как по ряду преступлений доследственная проверка может не проводиться или быть минимальной, однако выделение особенностей исходных ситуаций, которые возникают с момента регистрации заявления (сообщения) о преступлении, является важным по данной категории преступлений.

Исследование материалов доследственной проверки и материалов уголовных дел в части информации, имеющейся в распоряжении следователя (дознателя), позволяет сделать вывод, что наиболее типичными исходными ситуациями, возникающими с момента регистрации заявления (сообщения) о преступлении являются следующие.

1. Рапорт об обнаружении признаков незаконной рубки лесных насаждений зарегистрирован, разрешительная документация на осуществление данной деятельности отсутствует, лица, ее совершающие, задержаны, имеются показания об их причастности, относительно орга-

* *Криминалистическая методика* : учеб. пособие для академического бакалавриата / под общ. ред. А. Г. Филиппова. М., 2019. С. 19–20.

низаторов преступления, а также о месте хранения древесины, техники и оборудования. Рассматриваемая исходная ситуация является наиболее благоприятной, однако встречается довольно редко.

2. Рапорт об обнаружении признаков незаконной рубки лесных насаждений зарегистрирован, задержан грузовой автомобиль, перевозивший лесные насаждения без документов, подтверждающих обоснованность их добычи и перевозки. Вторая исходная ситуация является менее благоприятной по отношению к рассмотренной ранее.

Указанная исходная ситуация имеет три разновидности:

— показания об организаторах преступления, а также о месте хранения древесины, техники и оборудования отсутствуют; место незаконной рубки не определено;

— имеются показания об организаторах преступления, а также о месте хранения древесины, техники и оборудования; место незаконной рубки не определено;

— имеются показания об организаторах преступления, а также о месте хранения древесины, техники и оборудования; место незаконной рубки определено.

3. Рапорт об обнаружении признаков незаконной рубки лесных насаждений зарегистрирован, разрешительная документация на осуществление данной деятельности отсутствует, лица, ее совершающие, не задержаны, сведений для их установления, а также выявления организаторов преступления, мест хранения древесины, техники и оборудования недостаточно. Данная ситуация является наиболее неблагоприятной из всех представленных ранее.

В зависимости от того, какая исходная ситуация сложилась при рассмотрении сообщения о незаконной рубке лесных насаждений, алгоритм действий следователя (дознателя) будет варьироваться в зависимости от его актуальности с момента поступления первичной информации о совершенном преступлении до момента возбуждения уголовного дела.

Таким образом, у следователя (дознателя) сосредоточена определенная совокупность результатов поисково-познавательной деятельности, на основе которой было принято решение о возбуждении уголовного дела и определены направление и ход расследования преступления.

Р. А. Макаров

(Омская академия МВД России)

Хищения, совершаемые дистанционно с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: от настоящего в прошлое

Информационные технологии значительно упростили нашу жизнь, но привели к возникновению новых видов преступлений. Дистанционные хищения, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, стали самым распространенным видом преступлений на сегодняшний день.

В 2021 г. мы констатировали, что хищения, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, значительно прогрессируют в части применения более сложных программ и продвинутых технических средств. Так, при совершении хищений коммуникация злоумышленника и пострадавшего полностью перешла в виртуальное интернет-пространство. Это относится как непосредственно к самому процессу совершения преступления — использование IP-телефонии (SIP-телефонии) в качестве средства общения с пострадавшим, так и к дальнейшим переводам похищенных денежных средств, для осуществления которых используются виртуальные банковские карты и счета¹. Данные обстоятельства значительно затрудняют раскрытие и расследование указанной категории преступлений. В 2020 г. был отмечен значительный рост хищений, при совершении которых злоумышленниками были использованы достижения цифрового прогресса: VPN-технологии (виртуальная частная сеть), виртуальные счета, банковские карты, система подмены абонентских номеров, разнообразные фишинговые ссылки.

Ранее в своих статьях мы подробно анализировали способы совершения дистанционных хищений:

- звонки от имени сотрудников банка;
- звонки от имени операторов сотовой связи;
- звонки от имени начальника, родственников либо иных знакомых;
- звонки от имени родственников либо от лица сотрудников правоохранительных органов («Ваш сын попал в ДТП», «Ваш сын задержан с наркотическими средствами», «Ваш сын стал участником драки»);

¹ Макаров Р. А. Хищения с банковских карт, совершенные дистанционно с использованием IP-телефонии (SIP-телефонии) // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей. Вып. 17. Омск, 2021. С. 105–106.

- выигрыш в лотерею;
- компенсация средств за некачественные лекарства, товары и услуги, которые ранее были предоставлены;
- покупка товаров через сеть Интернет².

Так, в 2011 г. на всей территории Курганской области были выявлены единичные случаи хищений с банковских карт, совершенных дистанционно с использованием средств сотовой связи, а в 2014 г. только на территории города Кургана было возбуждено уже более 1200 уголовных дел о хищениях данной категории³. Как было отмечено, первые дистанционные хищения совершались с использованием средств сотовой связи либо абонентских номеров городской телефонной связи. Пострадавшие, введенные в заблуждение, снимали денежные средства с банковских счетов (карт) и передавали подельникам злоумышленников (курьерам) либо следовали к автоматическим терминалам выдачи (приема) денежных средств — банкоматам, чтобы внести деньги на счета, подконтрольные злоумышленникам.

Сегодня совершение хищений в указанных обстоятельствах, когда пострадавшему необходимо выполнить такое количество действий и передвижений, выглядят достаточно нереалистично, и может сложиться впечатление, что их преступная реализация в 2023 г. невозможна. Однако это не так. В январе–феврале 2023 г. на территории города Новосибирска наблюдается рост преступлений, способ совершения которого называется «Ваш сын попал в ДТП». При этом, как и десятилетие назад, пострадавшие осознанно передают денежные средства курьерам. Кроме того, при совершении хищений способом «Ваша карта заблокирована» участились случаи, когда пострадавшие идут к банкоматам либо в банковские организации для получения кредитов. Длительное время указанные способы совершения хищений были единичны, поскольку уровень цифровизации и развития банковских технологий значительно уменьшил использование бумажной денежной массы, а также свел к минимуму очное посещение банковских организаций и устройств самообслуживания, поскольку большую часть своих услуг банки предоставляют онлайн.

² Кузнецов А. А., Макаров Р. А. Основные элементы криминалистической характеристики хищений, совершенных дистанционно, с использованием средств сотовой связи // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации : сб. ст. 18 междунар. практ. конф. Барнаул, 2020. № 16. С. 123–126.

³ Кузнецов А. А., Макаров Р. А. Следственная профилактика хищений с банковских карт, совершаемых дистанционно с использованием средств сотовой связи // Алтайский юридический вестник. 2020. № 4. С. 144–150.

Таким образом, несмотря на простоту и общую известность рассмотренных выше способов совершения дистанционных хищений, освещенность их в СМИ, перед органами внутренних дел вновь поставлена задача определить причины и условия, которые способствуют совершению указанных преступлений, разработать и внедрить в практику эффективную систему мер профилактического воздействия, а также методику их раскрытия и расследования.

М. А. Радова

(Омская академия МВД России)

Защита сведений о частной жизни понятых при производстве следственных действий

Необходимость применения гарантий неприкосновенности частной жизни традиционно принято относить к определенным участникам уголовного судопроизводства, прежде всего, к потерпевшему и свидетелю, реже — к подозреваемому (обвиняемому), потерпевшему, свидетелю.

Участие в производстве по уголовному делу может сопрягаться с определенными рисками для неприкосновенности частной жизни, которые игнорируют из-за неочевидности данной угрозы. Такими участниками, на наш взгляд, могут выступать понятые.

Процессуальная фигура понятого занимает особое место в системе участников уголовного судопроизводства. Не имея личной заинтересованности в исходе уголовно-правового конфликта, понятой представляет собой лицо, наиболее отстраненное по отношению к развивающимся уголовно-процессуальным отношениям в рамках досудебного производства. Это позволяет С. А. Морозову рассматривать понятого как пассивную сторону уголовно-процессуальных отношений¹, чья функция сводится к удостоверению производства следственных действий и депонированию доказательств по уголовному делу.

Понятой остается одной из наиболееязвимых фигур досудебного производства по уголовному делу, информация о личности которого носит открытый характер. Судебная практика содержит многочисленные примеры, когда сторона защиты пытается доказать личную заин-

¹ Морозов С. А. Перспективы существования в современном российском уголовном процессе института понятых в условиях информатизации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: «Право». 2021. Т. 21, № 2. С. 18.

тересованность понятого. Так, осужденный П. в своей апелляционной жалобе попытался оспорить результаты выемки на основании того факта, что в качестве одного из понятых при производстве данного следственного действия выступал пенсионер МВД России, длительное время прослуживший в межмуниципальном отделе МВД России «Кудымкарский» (Пермский край). Суд правомерно отказал осужденному в признании результатов выемки недопустимым доказательством по делу², учитывая, с какой легкостью сторона защиты получила сведения о личности понятого, включающие в себя информацию о карьере, сроке и месте службы, используя сведения о частной жизни лица в своих интересах.

Еще одна проблема правоприменителей — это нежелание людей участвовать в качестве понятых. Результатом этого становится негласное формирование «штата» понятых в правоохранительных органах, которые участвуют в производстве следственных действий на систематической основе. Такая практика делает личность понятого еще более уязвимой перед нарушением неприкосновенности его частной жизни.

Так, по делу об обвинении С. в незаконном сбыте наркотических средств защита ссылалась на то обстоятельство, что свидетелем, принимавшим участие в производстве оперативно-розыскного мероприятия, выступал А., который поддерживает дружеские отношения с сотрудником наркоконтроля Б. и неоднократно принимает участие в качестве понятого по другим уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств. Стоит отметить, что суд отклонил доводы защиты, сославшись на правовую позицию Конституционного Суда РФ о том, что одно и то же лицо может быть понятым по разным уголовным делам, если оно не имеет личного правового интереса в исходе уголовного дела³.

Обращает на себя внимание тот факт, что вся необходимая информация была относительно легко получена стороной защиты. Очевидно, что приобретение подобной информации невозможно без существенного нарушения принципа неприкосновенности частной жизни понятого.

² Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22-3549/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 1-98/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AIpMCEgV3BQn/> (дата обращения: 01.02.2023).

³ Приговор Тихорецкого городского суда Краснодарского края № 1-248/2019 1-33/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-248/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OKUKGDlrMnVf/> (дата обращения: 01.02.2023).

Считаем, что для обеспечения защиты такой информации требуется предоставление дополнительных процессуальных гарантий, в частности, установление запрета на правомерный сбор информации о личности понятого стороной защиты. Для этого необходимо внести изменения в ст. 60 УПК РФ и дополнить ее содержание абзацем 5 в следующем виде:

«Запрещается сбор стороной защиты информации о личности понятого, содержание которой выходит за пределы процессуального интереса стороны защиты. Незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни понятого влечет за собой наступление ответственности в рамках действующего законодательства».

Еще одним вариантом решения может стать сокращение случаев участия понятых в производстве следственных действий и замены их техническими средствами фиксации. Данный шаг со стороны уголовно-процессуального законодателя станет закономерным итогом развития принципа неприкосновенности частной жизни для отдельных участников уголовного судопроизводства, которым будут защищены интересы лиц, не имеющих прямого отношения к конкретному уголовному делу.

А. Н. Савченко

(Омская академия МВД России)

Ведение прокурором электронного накопительного производства по уголовным делам

Нормативно понятие и порядок ведения надзорных и накопительных производств по уголовным делам не установлены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. При этом в тексте уголовно-процессуального закона содержатся требования о направлении в ходе досудебного производства по уголовному делу копий различных документов прокурору. В соответствии с требованиями УПК РФ подлежат направлению прокурору: копия постановления судьи о рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ (ч. 6 ст. 125 УПК РФ), копия постановления о передаче сообщения по подследственности (ч. 2 ст. 145 УПК РФ), копия постановления о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ), копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 148 УПК РФ), копия постановления о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела (ч. 11 ст. 155

УПК РФ), копия постановления о принятии уголовного дела к своему производству (ч. 2 ст. 156 УПК РФ), копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 9 ст. 172 УПК РФ), копия постановления о приостановлении предварительного следствия (ч. 2 ст. 208 УПК РФ), копия постановления о прекращении уголовного дела (ч. 1 ст. 213 УПК РФ), копия постановления судьи о рассмотрении ходатайства о получении разрешения на отмену постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч. 5 ст. 214¹ УПК РФ), копия обвинительного акта для вручения обвиняемому (ч. 2 ст. 222 УПК РФ), копия уведомления о подозрении лица в совершении преступления (ч. 5 ст. 223¹ УПК РФ), копия обвинительного акта для вручения обвиняемому (ч. 3 ст. 226 УПК РФ), копия обвинительного постановления для вручения обвиняемому (ч. 3 ст. 228⁸ УПК РФ). Регламентация надзорно-накопительного производства относится к ведомственному регулированию. Так, приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 450, утвердивший Инструкцию по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры, также не раскрывает понятия надзорного и накопительного производства, но указывает на то, какие документы должно содержать в себе надзорное производство¹.

Анализ данных нормативных актов показывает, что надзорное производство содержит в себе копии практически всех постановлений о принятых по уголовному делу решениях.

По сложившейся практике следователи и дознаватели по окончании расследования копируют материалы уголовного дела в полном объеме и предоставляют прокурору. Оригиналы материалов направляются в суд, а копии хранятся в архиве ведомства. Для этих документов необходимо организовать надлежащее хранение.

Ведение надзорных (накопительных) производств по уголовным делам является одним из способов проверки законности и обоснованности принятых следователем, дознавателем, органом дознания решений по уголовному делу. Государственный обвинитель пользуется накопительным производством по уголовному делу при поддержании обвинения в суде, поэтому очень важно, чтобы формирование надзорного производства было качественным и позволяло бы прокурору быстро выявить нарушения в большом объеме поступающей информации. Данные про-

¹ О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры : приказ Генпрокурора России от 29 декабря 2011 г. № 450 (п. 9.2.3.3).

блемы можно решить созданием базы электронных материалов уголовных дел и ведением электронных надзорных производств.

При наличии базы электронного уголовного дела исчезает необходимость в помещениях для хранения, затратах на копирование и транспортировку копий уголовных дел и исключено предоставление прокурору некачественных копий документов. Подключение каждого рабочего места следователя, дознавателя к межведомственному цифровому документообороту позволило бы формировать необходимый пакет документов и направлять их оперативно прокурору. Это ускорило бы обмен информацией между органами, производящими расследование, и прокуратурой, послужило бы реализацией Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627, которая предусматривает внедрение юридически значимого электронного документооборота. Дополнением в реализации высказанных идей станет окончательное введение в эксплуатацию единой системы электронного документооборота для правоохранительных ведомств, — Государственной автоматизированной системы правовой статистики, позволяющей контролировать движение расследуемых дел.

Реализация данных предложений предполагает установление в учреждениях и органах прокуратуры дополнительных компьютерных программ, позволяющих анализировать поступившую информацию. Отметим, что в некоторых подразделениях прокуратуры успешно применяют компьютерные программы, позволяющие автоматически обнаруживать нарушение сроков принятия решения по заявлениям и сообщениям о преступлениях при производстве последовательной проверки органами дознания и предварительного следствия².

Подобные технологии успешно апробированы в коммерческих организациях. Например, ПАО «Сбербанк России» эффективно применяет компьютерную программу, которая выискивает в базе данных должников с просроченными кредитами и подготавливает проекты исковых заявлений. Программа «ДомКлик» позволяет осуществлять сделки по купле-продаже имущества, с последующей государственной регистрацией сделки. Практичность указанной программы заключается в том, что сделка может быть заключена между лицами, находящимися в разных городах России.

² Хатов Э. Б. Состояние единого информационного пространства органов прокуратуры, иных правоохранительных, а также контрольно-надзорных органов и судов // Вестник Университета прокуратуры РФ. 2019. № 3(71). С. 38–41.

Подобные программные продукты могут быть приняты в органах прокуратуры и предварительного расследования страны, что послужит предпосылкой перевода делопроизводства по уголовным делам в электронную форму.

В. Г. Семак

(Краснодарский университет МВД России)

Отдельные особенности механизма следообразования при совершении хищений в сфере дорожного строительства

Механизм следообразования является одним из структурных элементов криминалистической характеристики преступления. В криминалистической науке формирование и развитие рассматриваемого структурного элемента проходило в несколько этапов. Представляет интерес работа Л. Л. Ляера, в которой выделено три этапа развития научных представлений о механизме следообразования. Автор связывает первый этап с отсутствием четкого понятийного аппарата и классификации рассматриваемого явления, при этом отмечает, что основной упор делался на изучении следов как источника информации. На втором этапе указанные пробелы были устранены. В период третьего этапа происходило дальнейшее развитие рассматриваемых категорий и вносились предложения о классификациях следов. В настоящее время продолжается развитие направления о следообразовании в криминалистической науке. В своей работе Л. Л. Ляер приходит к выводу, что в содержании теории о следах следует выделять две части: 1) теоретические основы; 2) правила работы со следами¹.

Данное деление представляется нам достаточно уместным. В зависимости от категории преступления, следы, оставляемые при совершении преступления, а также методика работы с ними может существенно отличаться.

Особый вклад внес в развитие криминалистической науки С. М. Потапов², сформировав понятие следа и разделив все следы на идентифицируемые и идентификационные. Таким образом, актуальным остается вопрос

¹ Ляер Л. Л. К вопросу о криминалистическом учении о механизмах следообразования // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2, № 4. С. 91–95.

² Потапов С. М. Введение в криминалистику : учеб. пособие для слушателей Военно-юридической академии. М., 1946. С. 25.

разработки криминалистического знания о механизме слеодообразования отдельных видов преступлений. Остановимся более подробно на особенностях механизма слеодообразования при совершении хищений в сфере дорожного строительства, а также отметим необходимый порядок работы по обнаружению, закреплению, изъятию и использованию в доказательственном процессе следов, характерных для данного вида преступлений.

При расследовании уголовных дел о хищениях, совершаемых в сфере дорожного строительства, следователи имеют дело с большими объемами документов, которые должны быть обнаружены, должным образом осмотрены, изъяты, а затем направлены на исследования. Только лица, обладающие специальными знаниями в области инженерного дела, ведения сметной и строительной документации, могут установить наличие или отсутствие нарушений при строительстве дорог.

В настоящее время хищения в сфере дорожного строительства совершаются различными способами. Соответственно, оставляемые следы могут быть многообразны.

Одним из самых распространенных способов таких хищений выступает производство работ по строительству дорог, не соответствующее требованиям ГОСТ, СНиП и т. д. Нарушаются требования по толщине слоев дорожного покрытия в сторону ее уменьшения, сокращается площадь асфальтобетонного покрытия проезжей части, занижаются иные ключевые характеристики.

Подобные преступные действия влекут за собой закономерное образование следов, которые непосредственно сосредоточиваются в дорожном покрытии. Они могут быть выявлены путем назначения и производства строительно-технической экспертизы. Отметим, что при совершении преступлений рассматриваемого вида следы остаются также и в документации. Это объясняется тем, что при отступлении от требований ГОСТ, СНиП происходит нарушение требований контрактов, технического задания, проектной документации и т. д. Так, в акты выполненных работ (КС-2), в справку о стоимости выполненных работ (КС-3), в журнал производства работ (КС-6)³ вносятся ложные сведения, не соответствующие действительности. При расследовании хищений в сфере дорожного строительства, совершенных таким способом, следует назначать комплексную строительно-техническую и судебно-бухгалтерскую экспертизу, предоставляя большой объем документации: контракты, тех-

³ Альбом унифицированных форм первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ: постановление Госкомстата России от 11 ноября 1999 г. № 100.

ническое задание, проектную и исполнительную документацию, бухгалтерские и первично-учетные документы.

Таким образом, источниками получения материальных следов, возникающих при совершении хищений в сфере дорожного строительства, выступают: дорожное покрытие; проектная и иная техническая документация; исполнительная документация; документы первичного бухгалтерского учета.

Знание лицом, производящим предварительное расследование, всех возможных мест отображения следов при совершении хищений в сфере дорожного строительства, а также их особенностей позволяет сформировать представление о способе преступления, выявить корреляционные связи между отдельными элементами криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений, тем самым оптимизировать процесс расследования в целом.

Е. С. Ткачёва

(Омская академия МВД России)

Об участии адвоката при производстве обыска в жилище

При производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск (ч. 11 ст. 182 УПК РФ).

Указанное положение закона гарантирует возможность реализации лицами, чьи права затрагиваются (ограничиваются) производством следственного действия, права на получение квалифицированной юридической помощи. Закрепленному ч. 11 ст. 182 УПК РФ праву корреспондирует установленная ч. 1 ст. 11 УПК РФ (охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве) обязанность следователя (дознавателя) обеспечивать возможность его осуществления. Сложность заключается в том, что эффективность обыска определяется фактором внезапности, вследствие чего заблаговременное уведомление лица, в отношении которого производится следственное действие, не осуществляется.

Данный вопрос решается следователем (дознавателем) исходя из сложившейся следственной ситуации.

Если адвокат, защитник уже допущен к участию в производстве по уголовному делу, то следователю (дознавателю) надлежит сообщить ему о проводимом процессуальном действии в тот момент, когда такая информация не может помешать его успешному проведению. При этом его наличие не предполагает приостановления производства обыска для обе-

спечения явки адвоката (защитника)¹. Такая позиция находит свое подтверждение в ряде решений Конституционного Суда РФ.

Проведение обыска до прибытия адвоката (защитника) зависит от следователя. Если участие адвоката расценивается как дополнительная и необходимая гарантия законности обнаружения и изъятия доказательств, то целесообразно дождаться его явки, чтобы все действия производились в его присутствии. В этом случае достоверность полученных доказательств значительно возрастает. Если же скорейшее прибытие адвоката невозможно, а следственное действие не терпит отлагательства, то необходимо приступить к его производству, не дожидаясь прибытия адвоката. Данное утверждение согласуется с правовой позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой «требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника) не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, которые не связаны с дачей лицом показаний и подготавливаются и проводятся без предварительного уведомления лица об их производстве ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств, например, на обыск, проведение которого не приостанавливается для явки адвоката...»². В случае начала производства обыска до прибытия адвоката (защитника) последний допускается к участию в следственном действии с момента его фактического прибытия³.

¹ См. подр.: *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барабаша Кирилла Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 5 части первой статьи 53 и пунктом 6 части четвертой статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 415-О ; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Агаркова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2015 г. № 998-О ; *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ефанова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21 июля 2022 г. № 2088-О.

² *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Березина Алексея Георгиевича на нарушение его конституционных прав статьей 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2021 г. № 1315-О.

³ *По жалобе* Общества с ограниченной ответственностью «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части второй статьи 38 и частью одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 4-О.

Если адвокат (защитник) не был привлечен в соответствующем процессуальном статусе, то следователю (дознавателю) после разъяснения участвующим лицам права, предусмотренного ч. 11 ст. 182 УПК РФ, необходимо предоставить лицу возможность пригласить его для производства следственного действия, в том числе посредством использования телефонной связи, либо обеспечить участие защитника в случаях, предусмотренных ст. 51 УПК РФ. При этом лицом, производящим следственное действие, учитывается складывающаяся следственная ситуация, описанная выше.

В каждой из приведенных ситуаций следователю (дознавателю) необходимо зафиксировать в протоколе обыска факт разъяснения как самого права, предусмотренного ч. 11 ст. 182 УПК РФ, так и сведения о волеизъявлении лица, либо его отсутствии, привлечь адвоката, защитника к производству следственного действия, а также указать момент, когда адвокат (защитник) был допущен к его производству.

С учетом специфического характера такого следственного действия, как обыск, лицо его производящее, самостоятельно определяет момент уведомления и обеспечения участия адвоката (защитника) при его производстве в зависимости от следственной ситуации.

Д. А. Шайденко

(Омская академия МВД России)

Сущность, выражаемая категорией «задержание», в законодательстве уголовно-правового комплекса

Ограничение свободы лица осуществляется только по решению суда. В свою очередь задержание является единственным допустимым случаем ограничения физической свободы лица, производимого без судебного решения¹. Ряд отраслей права содержит термин «задержание», сущность которого так или иначе заключается в кратковременном лишении лица свободы. Однако внутреннее содержание предусмотренных российским законодательством видов задержания не исчерпывается этим элементом.

Закрепленное в Конституции Российской Федерации понятие «задержание» носит общий характер, т. е. охватывает не только задержание лица за виновные противоправные действия в рамках

¹ Головки Л. В. Курс уголовного процесса. М., 2021.

уголовно-процессуального или административного законодательства, но и иные виды задержания². Отдельные законы конкретизируют субъекты, цели и основания задержания, соответственно, и некоторые элементы его внутреннего содержания для каждой отрасли отличаются.

Несмотря на эту позицию Конституционного Суда РФ, нельзя отрицать, что ст. 22 Конституции РФ тяготеет все же к уголовно-процессуальному смыслу задержания, напрямую связывая его с заключением под стражу. Согласимся с профессором В. В. Кальницким, что цель уголовно-процессуального задержания состоит в обеспечении физического присутствия лица в судебном заседании, а также для собирания доказательств, которые будут представлены суду в обоснование ходатайства о заключении под стражу³. Основания такого задержания детально прописаны в УПК РФ и связаны с совершенным преступлением. Срок является конституционным и составляет 48 часов.

Сущность уголовно-процессуального задержания заключается в кратковременном лишении свободы лица следователем, органом дознания, дознавателем, осуществляемом после возбуждения уголовного дела для вышеуказанной цели.

В уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрено задержание осужденного за уклонение от ряда видов наказания, а также за иные действия, связанные со злым уклонением от исполнения приговора. Срок такого задержания составляет те же 48 часов, но с возможностью продления судом до 30 суток. Такие временные границы обусловлены тем, что осужденный ранее признан виновным, что подразумевает особое правовое положение задерживаемого лица, в отличие от задержания подозреваемого — лица невиновного. Кроме того, субъектом задержания осужденного является полиция (органы внутренних дел).

Сущность уголовно-исполнительного задержания — кратковременное лишение свободы виновного лица, осуществляемое полицией по решению органа уголовно-исполнительной системы, за злостное уклонение от исполнения приговора. Цели задержания осужденного: пресечь его

² По жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 г. № 544-О-П.

³ Кальницкий В. В. Задержание подозреваемого следователем (дознавателем) // Законодательство и практика. 2014. № 2. С. 80.

уклонение от отбывания наказания и обеспечить его участие в судебном заседании при рассмотрении вопроса о замене назначенного наказания более строгим⁴.

В уголовном законе есть состав преступления, предусмотренный ст. 301 УК РФ: незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей. Ответственность за незаконное задержание, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20⁵, применяется по отношению к задержанию подозреваемого, которое производится следователем, дознавателем, органом дознания. Уголовно-правовая охрана права на свободу и личную неприкосновенность ограничивается уголовно-процессуальной сущностью задержания. Хотя кратковременное лишение свободы лица при задержании осужденного в порядке, предусмотренном УИК РФ, также может быть незаконным. Представляется, что эти отношения тоже должны охраняться уголовным законом.

А. К. Шин

(Омская академия МВД России)

О современном понятии документа в уголовном процессе

Процессуальные документы являются одним из важнейших институтов судопроизводства по уголовным делам. На протяжении десятилетий в науке уголовного процесса ведутся дискуссии о понятии документа в уголовно-процессуальном праве. Большое количество ученых высказали свое мнение о значимости документа для судопроизводства. В части 2 ст. 474 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) используется понятие «процессуальные документы», однако законодатель, как в ранее существовавших УПК РФ, так и в нынешнем, не дает определения данному понятию, а лишь говорит о том, что он может быть выполнен различными способами. Отсутствие четкого определения понятия «процессуальный документ» обусловило существование в юридической литературе разных подходов к определению его содержания.

⁴ Булатов Б. Б., Николок В. В. Проблемы согласования (преодоления конкуренции) норм УПК РФ и УИК РФ // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 48.

⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20.

Анализируя ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», в котором дается определение понятия «документ», мы выделяем следующие признаки:

- 1) является предметом материального мира;
- 2) записанная информация может принимать различные виды, такие как текст, аудиозапись, изображение, а также комбинации данных видов;
- 3) содержит реквизиты, позволяющие его идентифицировать;
- 4) предназначение заключается в передаче материального носителя с зафиксированной на нем информацией во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения.

Определение понятия «документ», данное в различных словарях, справочниках и энциклопедиях, не носит нормативного характера. Так, например, в *Юридической энциклопедии* Л. В. Тихомировой и М. Ю. Тихомирова указано, что «Документ в уголовно-правовом смысле рассматривается как овеществленное изложение мысли, пригодное и предназначенное для доказывания юридически значимых обстоятельств и позволяющее установить его составителя. Документы являются вещественными знаками, могущими служить доказательствами, если они выражают мысли исполнителя, пригодны сами по себе или с помощью др. средств выражения служить доказательством и неразрывно связаны с определенным предметом»¹.

По мнению И. С. Дикарева, понятие уголовно-процессуальных документов следует рассматривать через категорию уголовно-процессуальных актов: «как предусмотренные уголовно-процессуальным законом юридические документы, выражающие волеизъявление их автора и приводящие к возникновению, изменению или прекращению уголовно-процессуальных отношений»².

Другой точки зрения придерживаются И. П. Пилушин, А. В. Павлов, Т. В. Варлакова. По их мнению, «процессуальный документ — это представленная на материальном носителе в письменной форме информация, которая регламентирует порядок проведения следственных действий, фиксирует их результаты, а также решение по всем вопросам расследуемого уголовного дела»³. Такой подход к понятию документа в уголовном

¹ Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. 5 изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 293.

² Дикарев И. С. Уголовно-процессуальные акты досудебного производства // Уголовное судопроизводство. 2020. № 2. С. 31–35.

³ Пилушин И. П., Павлов А. В., Варлакова Т. В. Процессуальные документы досудебного производства (с комментариями) : учеб. пособие. М., 2017. С. 5.

процессе не согласуется с ч. 2 ст. 474 УПК РФ, поскольку процессуальный документ может быть выполнен в электронной форме.

Анализируя вышеуказанные определения, можно выделить основные признаки, присущие процессуальному документу: 1) является предметом материального мира; 2) составляется уполномоченным на то субъектом на основании процессуального закона; 3) содержит информацию, которая может быть зафиксирована разными способами, в том числе с использованием существующих научно-технических разработок (фото- и киносъемка, аудио- и видеозапись и иные носители информации); 4) должен иметь свойства идентификации (воспроизведения, использования, передачи, хранения); 5) служит для регулирования уголовно-процессуальных правоотношений.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что разные авторы определяют процессуальные документы по-своему. Принимая во внимание существующие взгляды, мы предлагаем свое определение процессуальных документов — это предмет материального мира, содержащий информацию, зафиксированную уполномоченным на то субъектом и предоставленную в установленной законом форме, которая может быть зафиксирована различными способами, в том числе с использованием существующих научно-технических разработок, служащий для регулирования уголовно-процессуальных правоотношений.

В. А. Шипицин

(Омская академия МВД России)

Использование интеллектуальных агентов как новый способ получения оперативно значимой информации

Одним из основных условий результативности деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел является непрерывное поступление оперативно значимой информации из различных источников. Оперативно-розыскная информация, являясь разновидностью социальной информации, обуславливается использованием специальных методов и средств сбора данных о криминальной деятельности отдельных лиц и преступных формирований¹.

Цифровая трансформация, информатизация общественной и профессиональной сфер деятельности, увеличение объемов информации,

¹ Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. М., 2000. С. 18.

передаваемой по сетям электросвязи, а также интенсивное развитие цифровых технологий привело к значительным изменениям в технологии получения и анализа данных. Интернет, как наиболее быстро развивающаяся сеть коммуникации, а также отрасль сферы обслуживания делового и потребительского характера, является эффективным источником оперативно значимой информации.

По данным глобального отчета Digital 2022 г.² количество интернет-пользователей в России достигло 129 миллионов человек, что составляет 89% от всего населения страны. Число активных авторов в социальных медиа составляет 62,2 миллиона человек (42,6% населения), разместивших за год более 18 миллиардов публичных сообщений — постов, репостов и комментариев; 48,5% всех пользователей социальных сетей — это граждане в возрасте от 18 до 54 лет. Несмотря на запрет использования в Российской Федерации отдельных социальных сетей, число российских пользователей в них снизилось незначительно — на 6%, при этом объем создаваемого контента вырос на 36% по сравнению с 2021 г.

Публикации в социальных сетях, сообщения в мессенджерах, фото-, видео-, аудиоматериалы, графические изображения, текстовые данные и иная информация, размещаемая в открытом и теневом сетевом пространстве, представляет особый интерес для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Анализ сетевой активности лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, показал, что их противоправная деятельность в том или ином виде имеет отражение в цифровом пространстве на всех стадиях совершения преступлений.

Очевидно, что оперативные подразделения не могут замыкаться только на выявлении лиц и фактов, связанных с конкретными преступлениями. Получение оперативно значимой информации, в том числе, направлено на повышение осведомленности о криминогенных процессах, протекающих на обслуживаемой территории, объекте оперативного контроля, а также иных обстоятельствах, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности³.

² Глобальная статистика интернета на 2022 год — отчет Digital 2022 о состоянии соцсетей и интернета в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2022-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 26.03.2023).

³ *Осипенко А. Л.* Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 13.

Необходимо отметить, что в современных условиях ошибочно отождествлять технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации исключительно с информационным поиском в цифровом пространстве. Массивы компьютерной информации в большинстве своем динамичны и неструктурированы, а поиск сведений, представляющих оперативный интерес, может стать весьма сложным процессом. Индексация интернет-страниц поисковыми системами осуществляется по ключевым словам, статьям, ссылкам, документам, а также изображениям и аудиофайлам. Индексация отдельных публикаций авторов социальных сетей, пусть и размещенных в открытом доступе, не осуществляется, а следовательно, не может быть представлена субъекту поиска в ответ на информационный запрос. Однако отдельные посты или их серии представляют значительный интерес для оперативных подразделений.

Разумеется, что осуществление сплошного или выборочного поиска оперативно значимой информации без разработки и использования специализированных интеллектуальных программных продуктов в условиях экспоненциального роста компьютерной информации является не только трудоемким, но и малоэффективным.

На наш взгляд, в целях противодействия преступности сбор оперативно значимой информации, содержащейся в информационных массивах цифрового пространства, целесообразно осуществлять с использованием «интеллектуальных агентов»⁴ — специализированных программных комплексов, разработанных на базе искусственного интеллекта, осуществляющих поисковую деятельность в динамически меняющихся и непредсказуемых условиях.

Следует отметить, что для эффективного использования интеллектуальных систем поиска и анализа оперативно значимой информации, содержащейся в информационных массивах цифрового пространства, необходимо не только создать сложную и дорогостоящую технологическую основу, но и совершенствовать систему правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с операторами связи, провайдерами и иными организациями, предоставляющими услуги в сфере цифровой коммуникации.

⁴ Мелихова О. А. Методы построения интеллектуальных систем на основе нечеткой логики. Таганрог, 2007. С. 92.

Т. Н. Шумилова

(Омская академия МВД России)

Язык уголовного судопроизводства как принцип организации правосудия

Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ) гарантирует равенство всех перед законом и судом, в том числе независимо от национальности и языка, а также право каждого на пользование родным языком и свободный выбор языка общения. Действие этого нормативного положения распространено на ту сферу отношений, в которой, в силу конституционных предписаний, закрепленных в ч. 1 ст. 68, обязательно использование государственного языка, включая уголовное судопроизводство.

Государственным языком Российской Федерации является русский как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов.

Стоит отметить, что язык судопроизводства отражен в федеральном конституционном законе*. Его сущность состоит в следующем: в Конституционном Суде РФ, Верховном Суде РФ, кассационных судах общей юрисдикции, апелляционных судах общей юрисдикции и военных судах судопроизводство ведется на русском языке; в других федеральных судах общей юрисдикции — на государственных языках республик, входящих в состав Российской Федерации. Мировые судьи судопроизводство осуществляют на русском языке либо на государственном языке республики, на территории которой находится соответствующий судебный участок.

Эти конституционные установления нашли свое отражение в отраслевом уголовно-процессуальном законодательстве в виде принципа уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ), реализация которого обеспечивается правоотношениями, одним из субъектов которых является переводчик.

Переводчик принимает обязательное участие в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных в УПК РФ (лицо не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу; лицо недостаточно владеет языком, на котором должно осуществляться производство по уголовному делу). Переводчиком является участник уголовного процесса, свободно владеющий языком, знание которого необходимо для

* О судебной системе Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ст. 10).

перевода. При этом в тексте уголовно-процессуального закона, несмотря на использование термина «перевод», не дается его определения. Также в законе нет критериев для оценки степени владения языком. Полагаем, что базовый уровень владения языком (на уровне «читаю и перевожу со словарем», «могу изъясняться» и т. д.) является недостаточным для привлечения лица к участию в качестве переводчика.

При этом язык является универсальным средством социальной коммуникации, включающим как устную речь, так и письменную форму фиксации и передачи информации при помощи соответствующих буквенных и иных знаков. Подчеркнем, что уголовно-процессуальным законом установлены две формы участия переводчика в уголовном процессе, подразумевающие оказание содействия в понимании устной и письменной речи. Дихотомия форм невозможна, так как перевод многогранен и не может однозначно сводиться только лишь к слуховому или зрительному восприятию.

Для наглядности приведем пример: участникам уголовного судопроизводства, не владеющим языком, на котором оно ведется, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами, подлежащими предоставлению для ознакомления, и выступать на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения. Все эти требования невозможно выполнить, отделив перевод письменной речи от ее устного пояснения. При этом примерный алгоритм действий лица, назначенного переводчиком, должен содержать, на наш взгляд, следующие элементы:

1) осознание текста процессуального решения или речи лица, подлежащей переводу (при необходимости — уточнение исходной информации, подлежащей переводу);

2) осуществление письменного перевода или воспринятой при помощи слуха информации;

3) передача содержания перевода посредством воспроизведения эквивалентного текста (письменного, устного) на языке, понятном для лица, которому оказывается услуга по переводу;

4) пояснение перевода заинтересованному лицу.

Поскольку процессуальная деятельность переводчика предназначена в том числе для осуществления процесса доказывания, очевидна важность точности и эффективности реализации рассматриваемого принципа при фиксации доказательств с участием переводчика.

Кроме того, невозможно переоценить его значимость для обеспечения законности принимаемых при этом процессуальных решений.

Правовые последствия, связанные с нарушением права языка уголовного судопроизводства, весьма существенны: все доказательства, полученные с нарушением закона, признаются недопустимыми и не могут быть положены как в основу обвинения, так и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Изложенное позволяет сформулировать следующий вывод: язык уголовного судопроизводства — это важнейшая предпосылка для реализации принципов правосудия, приобретающая важнейшее значение в условиях все более возрастающей миграции населения.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ; КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО; ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Аубакирова Г. А. Реализация Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» в сфере гражданско-правовых отношений.	3
Балтбасова М. К. Право на окружающую благоприятную среду в контексте международного и казахстанского права.	5
Белоусова Е. В. Защита прав сторон договора строительного подряда по законодательству азиатских стран	8
Гоман О. С. Необходимость правового оформления идей и подходов, относящихся к сфере оборота оружия, в самостоятельную концепцию государственной политики Российской Федерации	10
Даутова Л. Х. Особенности лишения водительских удостоверений в условиях цифровизации.	12
Корыц С. И. Лишение права управления транспортным средством: генезис правового института	14
Маликова Г. С. Административная ответственность за нарушение миграционных правил в Республике Казахстан	16
Мирошниченко А. В. Административное расследование при производстве по делам о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола	18
Мушаков В. Е. Особенности конституционного гарантирования судебной защиты прав человека в условиях цифровизации	20

Нупрейчик Е. Н. Роль юридической периодики в формировании правовой культуры	22
Сотникова Е. И. Особенности привлечения к административной ответственности несовершеннолетних по законодательству Республики Таджикистан (сравнительно-правовое исследование)	24
Туркина Н. Ю. Соотношение института военного и чрезвычайного положения	26
Храмцова О. В. Административная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения	28
Честнов А. В. Злоупотребление конституционным правом на распространение информации в Российской Федерации	31

**РАЗДЕЛ II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

Алёшина А. В. Кибермобинг: проблемы изучения и возможности противодействия террору в сети Интернет	33
Анетулы Б. Превышение должностных полномочий, совершенное с экстремистскими побуждениями	35
Бойко В. П. Профилактика молодежного наркотизма	37
Глебова Е. П. Отказ законного представителя от медицинского вмешательства как способ воспрепятствования оказанию медицинской помощи	38
Дорожинский А. А. Пробация в России: возможности и потенциал в предупреждении повторных преступлений среди осужденных	40
Ермекова З. Д. Сравнительный анализ понятий «взяточничество» и «коррупция» в законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации	42
Ермолаев Н. В. К вопросу об использовании информационно-телекоммуникационных сетей и технологий при совершении преступных посягательств	45
Ильиных Н. А. Перспективы применения технологии нейронных сетей в профилактике киберэкстремизма	47
Калашникова А. Ю. К вопросу об информационно-просветительской деятельности как одном из эффективных средств профилактики сексуального насилия	49

Карабеков К. О. Актуальность использования возможностей нейросетей в предупреждении преступности	50
Квасников Е. С. Соотношение нарушения требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) и нарушения предписаний норм об охране труда ТК РФ	52
Климович Н. В. Применение судебного штрафа по делам об экологических преступлениях (на примере ст. 256 УК РФ)	55
Коваленко П. В. Роль церкви в криминализации детоубийства	57
Кочкина М. С. О некоторых мерах предупреждения вовлечения несовершеннолетних в изготовление порнографических материалов и предметов	60
Лебедева К. А. Квалификация неправомерного удержания вверенного имущества	62
Мамедов Ш. Г. «Геростратова слава» как мотив лица, совершающего вооруженные нападения в образовательных организациях	64
Мануйлова Е. В. Влияние природных аномалий на личность насильственного преступника	66
Муртазина К. А. Общественная опасность преступлений, связанных с хищениями бюджетных средств при реализации национальных проектов, государственных и муниципальных программ	67
Наумова Н. М. Квалифицирующие признаки преступлений, посягающих на ядерную и радиационную безопасность, на примере ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики» УК РФ	69
Обухова С. А. Личность несовершеннолетних преступников, совершающих насильственные половые преступления	71
Родин С. Г. Вина и ее влияние на уголовную ответственность в Соборном уложении 1649 г.	73
Солодина С. А. Общесоциальные меры предупреждения незаконных организации и проведения азартных игр	76
Тихонов И. Н. Фактическое задержание лица как предмет регулирования ст. 38 Уголовного кодекса Российской Федерации	78
Федорова Е. А. Дискуссионные аспекты применения административной преюдиции в ст. ст. 264 ² и 264 ³ УК РФ	80

Шайденко Е. А. К вопросу об общественной опасности фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (чч. 2–4 ст. 303 УК РФ)	83
Шведова И. Д. Правовое регулирование фармацевтического рынка и принципы качества лекарственных средств	85
Шиманович Е. В. Учет смягчающих обстоятельств — право или обязанность суда?	87
Яхонтова Я. С. Латентность насильственных преступлений против личности: меры, направленные на ее минимизацию	90
РАЗДЕЛ III. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
Алымова А. И. Оперативно-розыскные меры противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, на территории Москвы и Московской области	93
Афанасьева А. А. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве	95
Баловина И. В. Законодательный подход к определению понятия уголовно-процессуальных действий	97
Бектева В. С. Применение мер уголовно-процессуального принуждения в случае приостановления производства по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ	99
Бондарева А. А. К вопросу о способах совершения организации незаконной миграции	102
Буламбай С. Б. Совершенствование правового регулирования судебных запретов в уголовном процессе России и Казахстана	104
Вершинин А. Н. О частной методике проверки дел оперативного учета как средстве обеспечения законности субъектами системы ведомственного контроля	106
Герасименко Е. В. Механизм реализации права на получение квалифицированной юридической помощи в оперативно-розыскной деятельности	108
Гунченко Д. О. К вопросу о назначении института государственной защиты участников уголовного судопроизводства	110

Детков А. А. Криптовалюта в финансовой структуре незаконного оборота наркотиков	112
Еркалов А. А. Характерные черты правоприменительных актов сквозь призму специфики оперативно-розыскной деятельности ...	114
Зенькин Д. В. Надзор за законностью решений, принимаемых оперативно-розыскными органами по делам оперативного учета ...	116
Котельвин М. О. Розыск несовершеннолетнего в ситуации наличия спора о детях между родителями	119
Кочетов А. П. Цифровой мир криминала. Преступления в даркнете и их последствия	121
Криворучкина Е. А. Типичные исходные ситуации, возникающие при рассмотрении сообщения о незаконной рубке лесных насаждений	123
Макаров Р. А. Хищения, совершаемые дистанционно с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: от настоящего в прошлое	126
Радова М. А. Защита сведений о частной жизни понятых при производстве следственных действий	128
Савченко А. Н. Ведение прокурором электронного накопительного производства по уголовным делам	130
Семак В. Г. Отдельные особенности механизма следообразования при совершении хищений в сфере дорожного строительства	133
Ткачёва Е. С. Об участии адвоката при производстве обыска в жилище	135
Шайденко Д. А. Сущность, выражаемая категорией «задержание», в законодательстве уголовно-правового комплекса	137
Шин А. К. О современном понятии документа в уголовном процессе ...	139
Шипицин В. А. Использование интеллектуальных агентов как новый способ получения оперативно значимой информации	141
Шумилова Т. Н. Язык уголовного судопроизводства как принцип организации правосудия	144

Научное издание

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАЦИИ
В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

*Материалы международной научной конференции адъюнктов,
аспирантов и соискателей*

Редактор Н. В. Матвеева

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор П. В. Ярославцева

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 14.12.2023. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 8,3. Тираж 130 экз. Заказ № 308.

Редакционно-издательский отдел

Отделение полиграфической и оперативной печати

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7